

ИССЛЕДОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ИЗДАЕТСЯ ПРИ СОДЕЙСТВИИ

РОССИЙСКОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ АКАДЕМИИ (РЭА)
РОССИЙСКОГО ФИЛОСОФСКОГО ОБЩЕСТВА (РФО)
ФАКУЛЬТЕТА ГЛОБАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ МГУ имени М. В. Ломоносова

Выходит 4 раза в год

Издается с 2008 г.

Шеф-редактор

Л. Е. Гринин

Главный редактор

А. Н. Чумаков

Редакционная коллегия:

Барлыбаев Х. А., Гирусов Э. В., Ивахнюк И. В., Ильин И. В., Калачёв Б. Ф.,
Калиниченко П. А., Кацура А. В., Кефели И. Ф., Королёв А. Д., Мамедов Н. М.,
Митрофанова А. В., Пырин А. Г., Режабек Б. Г., Рыбальский Н. Г., Снакин В. В.

Международный редакционный совет:

Абылгазиев И. И. (Россия), Акаев А. А. (Киргизия), Ань Цинянь (Китай),
Ближковский П. (Бельгия), Вебер А. Б. (Россия), Грачев В. А. (Россия), Гэй У.
(США), Гусейнов А. А. (Россия), Данилов-Данильян В. И. (Россия), Даф-
ферн Т. (Великобритания), Камуселла Т. (Польша), Киш Э. (Венгрия), Теймури В.
(Иран), Коротаяев А. В. (Россия), Кучуради И. (Турция), Лисеев И. К. (Россия),
Мазур И. И. (Россия), Назаретян А. П. (Россия), Робертсон Р. (Великобрита-
ния), Сергеев М. Ю. (США), Сабден О. С. (Казахстан), Степин В. С. (Россия),
Урсул А. Д. (Россия), Хасбулатов Р. И. (Россия), Юдин Б. Г. (Россия).

Адрес редакции:

119992, г. Москва, ул. Волхонка, д. 14, к. 102, Президиум РФО.

Тел.: (495) 609-90-76. E-mail: chumakov@iph.ras.ru

УЧРЕДИТЕЛЬ – ИЗДАТЕЛЬСТВО «УЧИТЕЛЬ»

Адрес издательства:

400079, г. Волгоград, ул. Кирова, 143.

Тел.: (8442) 42-17-71, 42-18-71, 42-26-71.

E-mail: peruch@mail.ru Сайт: www.socionauki.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

- Гарске Дж.** Англосаксонская правовая культура в условиях глобализации: государство, корпорации, технологии 3
- Смирнов Г. С.** Философия автотрофности человечества и глобальное сознание 20
- Алешковский И. А., Болатов М. О., Слука Н. А.** Горизонты городского роста в условиях глобализации 33

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

- Рассказов Л. Д.** Кризисное сознание и глобализация: причины и следствия эпохальных изменений 46
- Волобуев А. В.** Религиозный фундаментализм в глобализованном мире 56
- Нездойминов С. Г.** «Зеленый» туризм как фактор процессов глобализации в Украинском Придунавье 63

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

- Акаева Б. А.** Проблемы и риски динамичного развития стран БРИКС 73
- Грачев В. А., Плямина О. В.** Глобальные экологические проблемы, экологическая безопасность и экологическая эффективность энергетики 86
- Голубинская А. В.** Диверсификация и унификация культур в глобальном веб-пространстве 98

ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

- Джиоева А. А., Маслов В. И.** Менеджмент в XXI веке: культура и инновации 106
- Куракин А. С., Селиванов А. А., Свеколкин Н. И., Ворон М. В., Санашкина М. Л.** О состоянии атомной энергетики Украины и ее влиянии на безопасность в Европе 120
- Губанов Н. И., Губанов Н. Н.** Образование и глобалистский менталитет 132
- Contents* 143

ТЕОРИЯ

АНГЛОСАКСОНСКАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ГОСУДАРСТВО, КОРПОРАЦИИ, ТЕХНОЛОГИИ

Гарске Дж. *

В настоящей статье предпринята попытка понять, как технологии позволили англосаксонской правовой системе задействовать в своем «проекте» глобализации как систему государственного управления, так и систему управления корпорацией. Для понимания этого процесса в статье сравниваются две правовые системы Запада – романо-германская и общая (англосаксонская) – по таким показателям, как происхождение, развитие и ключевые различия между ними. Представленное сравнение позволяет объяснить, почему система гражданского права уподобляется государству, а англосаксонская модель равноудалена как от государства, так и от корпораций. Эти различия позволяют автору сделать вывод, насколько прагматичной и адаптивной является английская система построения мировой правовой культуры в условиях глобализации.

Ключевые слова: гражданское право, романо-германское право, римское право, общее право, англосаксонское право, правовая культура, технологии, печать, превосходство, гегемония, постмодерн, модерн, корпорации, государство.

This paper sets forth a way to understand, how technology has enabled Anglophone legality to employ, both the structure of the state and the structure of the corporation in its project of globalization. The paper does so by comparing the origins, development, and fundamental differences between the two Western legal forms, Civil and Common. This comparative approach is used to explain how Civil law is assimilated to the state, and how its Anglophone counterpart holds a position of equal and independent predominance toward both state and corporation. It shows how pragmatic adaptability is an advantage for the English method in constructing a global legal culture.

Keywords: Civil law, Continental law, Roman law, Common law, Anglophone law, legal culture, technology, printing press, transcendence, hegemony, postmodern, modern, corporation, state.

1. Правовая культура

Для лучшего понимания роли англосаксонской правовой системы, существующей в рамках глобализации, нам необходимо вернуться в XVI–XVII вв. Именно

* Гарске Джозеф – бакалавр (Гарвард) в области социальных наук (история). Председатель неправительственной общественной организации «Глобальный диалог» (Англия). E-mail: jpg.today@yahoo.com.

в это время происходили исторические процессы, которые сыграли ключевую роль в становлении традиционного права западных стран. В этот период шло соединение некоторых средневековых культурных и правовых норм и обычаев, которые постепенно приобрели привычные для нас современные формы права. Во многом такой «проект», как глобализация, сегодня означает необходимость обращения к происхождению этих традиций. Ведь события раннего времени дают возможность понять правовую основу глобального управления, строящегося в настоящее время.

Углубляясь в историю, важно помнить, что каждая правовая система состоит из двух основных частей: судебного и воспитательного аспектов. В краткосрочной перспективе правящий режим может навести порядок, прибегнув к силе закона, то есть приводить судебные решения в исполнение. Со временем, по мере создания атмосферы стабильности и преемственности этого режима, общество начинает осознавать значимость правовых полномочий, принимая во внимание те преимущества, которые дают ему законы. Так общество постепенно воспитывается, меняя мышление и вырабатывая привычку соблюдения этих законов. Комбинируя методы для наведения порядка в жизни общества и в стиле человеческого мышления, можно увидеть те основы, на которых формируется правовая культура.

Именно такие основы современного англосаксонского права были заложены почти четыреста лет назад. Данная правовая система родилась в эпоху технологической революции, которая происходила во всем христианском мире Европы. Это важнейшее событие было вызвано тремя великими изобретениями: морским компасом, пороховым оружием и печатным станком. Каждое из этих трех новшеств произвело свой необычный эффект: компас принес расширение океанической торговли и огромные богатства, новые вооружения армий привели к катастрофическим войнам, а механическая печать способствовала распространению знаний и позволила обучать больше людей [Misa 2011].

Влияние новых изобретений совпало с появлением нового мощного купеческого сословия, что привело к затяжному периоду потрясений и конфликтов в рамках средневековых институтов, давно сложившихся в Европе [Gorski 2003]. В прошлом единая правовая культура христианской Европы стала разрушаться сначала из-за междоусобных войн, а затем в результате распада на мелкие враждебные анклавы. Англия, территориально обособленная и имеющая традиционно отличающуюся от своих континентальных соседей монархию, начала развиваться замкнуто, что отразилось и на ее юридической системе. Так, основополагающий разрыв, разделивший Европу и Англию, был вызван не только географическими причинами в виде канала и океана, но и наличием различных подходов к правовым системам.

По существу, начало размежевания двух правовых систем – английской островной и европейской на континенте – было напрямую связано с новой технологией печати. Важен не тот факт, что юридические книги могли быть унифицированы и изготовлены в нужном большом количестве. Ключевое значение имело то, что эти книги можно было опубликовать на нескольких европейских языках, просто меняя порядок символов. То есть отпала необходимость публикации юридических трактатов только на латыни. Это привело к актуализации и наполнению местных языков, например французского, немецкого, итальянского и английско-

го, что, в свою очередь, вело к распаду единого христианского мира на отдельные национальные государства [Lesaffer 2010].

Вместе с национальными государствами стали развиваться новые подходы к государственному управлению и юридическому делу. Некоторые из старых форм, например королевство, парламент, суд, сословия, сохранились, но, как правило, в измененном варианте. Основываясь на новых подходах, стартовал процесс оформления двух различных правовых систем, которые со временем стали приобретать свои современные черты. Первой была романо-германская¹ система, или система гражданского права, вышедшая из древнеримских правовых традиций и европейского лона. Она стала неотъемлемой частью наследия культуры и науки, которые преобладали на Европейском континенте. Второй была англосаксонская² система, или система общего права, законы которой зародились в цеховой системе торговли Англии. Именно эти два направления развития правовых культур и систем можно считать одним из водоразделов, придающих форму событиям всего современного мира, особенно тогда, когда английские правовая система и язык могут сыграть одну из важнейших ролей в эпоху глобализации.

2. Средневековый закон

Как романо-германские, так и англосаксонские правовые традиции зародились почти тысячу лет назад, в Средние века. Те отдаленные события позволяют объяснить, почему две правовые системы вдруг стали резко расходиться около 1500-х гг. и каким образом принципиальные различия предопределили разную функциональность этих правовых режимов в мире. История данных вопросов для романо-германской системы начинается в XI в., когда в Италии, в Болонье, в 1088 г. был основан один из старейших университетов. В то время университет был новым местом для научного исследования права. Он же позже превратился в место для изучения наук и искусств, наследия культуры и обучения на Западе. Таким образом, на протяжении веков правовая культура Европы формировалась путем отражения традиций, ценностей и идеалов, которые господствовали как среди образованной публики, так и среди общества в целом [Bellomo 1995].

Традиции англосаксонской системы права, напротив, связаны с нормандским завоеванием Англии в 1066 г. [Hudson 1996]. Короли, которые должны были править этой страной с территории Нормандии, внедрили уникальную систему судов, предоставив особые полномочия должностным лицам – судьям. Со временем эти функционеры реорганизовались в самостоятельные гильдии, которые в конечном счете стали управлять Королевским судом в Лондоне. Такой механизм был хорош для короля, потому что тогда суды действовали не за счет королевской казны. За лояльность к королевскому двору членам гильдии разрешили осуществлять хозрасчет, сбор платы и пени за оказываемые судебные услуги.

Изначально единственной целью этих гильдий была правовая победа в спорных вопросах со знатными землевладельцами. Земля имела большое значение, поскольку являлась главной формой богатства и источником доходов. Судебным адвокатам была предоставлена монополия торговли, и, как и все члены гильдии, они защищали исключительно свои привилегии посредством определенных форм

¹ Автор именует ее континентальной правовой системой. – *Прим. пер.*

² Автор именует ее англофонской правовой системой. – *Прим. пер.*

знания и техники, тайно установленных между членами. Поэтому очевидно, что гильдии не нуждались в специализированных знаниях, которые стали преподавать в университетах Англии (в Оксфорде и Кембридже), а потому и юридическая система развивалась отдельно от университета, а не в его рамках, как на континенте [Hogue 1986].

В XVI и XVII вв. в Англии начал развиваться купеческий класс, что означало рост судебных разбирательств в области капитала и торговли. Понимая это, главы Королевского суда и юридических гильдий стали сближаться с новым слоем, срастаться с ним в области финансовых интересов, расширяя свои полномочия. Так под власть гильдий постепенно перешли все суды Англии, включая Верховный суд, парламент, и, наконец, они стали играть важную роль внутри самой монархии.

С того момента можно увидеть как минимум три аспекта англосаксонской системы, отличавших ее от континентального «визави». Во-первых, это была коллегиальная система права, закреплённая в общении ее членов и в карательных полномочиях судей. Вследствие того, что этот подход был «братским и прагматичным» для гильдий, сохранение единства мнения среди ее членов было обязательным. Причем, в отличие от гражданского права, которое преподавали во многих университетах и на многих языках, все участники англосаксонской системы были обязаны говорить и использовать в делах только английский.

Второй важный аспект этой системы заключается в основных целях, заложенных гильдиями и позже торговцами. Как уже было сказано, основной целью гильдий было обогащение ее членов. Если мануфактурные гильдии либо производили товары, либо оказывали услуги, то юридические гильдии осуществляли судебные разбирательства. Как и другие гильдии, они стремились избавиться от нежелательной конкуренции, сделав закон основным инструментом в борьбе за сохранение торговли, богатства и защиты своих источников доходов [Tigar 1977].

Третьей характеристикой системы общего права была его независимость по отношению к совещательным органам и даже приказам короля и его ближайшего окружения. Это связано с тем, что норманнской Англией правили в основном «заочные монархи», потому королевские суды вполне закономерно стали функционировать без пристального надзора. Хотя юридические гильдии установили государственные законы, их коллективные цели не были такими же, как цели этих законов. Вместо защиты государства и народа они стремились извлечь прибыль от торговли путем имплементации процедур этого закона [*Ibid.*].

Так, три элемента: коллегиальность, стимулирование продаж и относительная автономность, зародившись столетия назад, действуют в англосаксонской правовой системе до сих пор. Если юристы этой правовой системы развивались как самостоятельное братство, гильдии, став первым правовым институтом в средневековой Англии, то, сравнивая их с континентальной Европой, можно заметить, что начиная с XVII в. юристы романо-германской системы начали развивать свои полномочия, будучи тесно связанными со структурой созданных государственных институтов. Эти два разных подхода к закону, один – отделенный от структуры правительства, а другой – ассимилированный с ним, показывают глубокое различие данных правовых систем. В ходе своего развития как англосаксонская, так и романо-германская правовые системы показали и свои преимущества, и недостатки.

Система гражданского права может предложить преимущества, понятные и предсказуемые в вопросах судебных разбирательств. Работа юристов в этой системе основывается на соблюдении принципов рациональности и ясности, которые зафиксированы и установлены законом, то есть в деятельности юристов превагирует закон, в то время как представители общего права в силу своей независимости имели преимущество адаптировать судебные дела к той или иной ситуации, заложив основу прецедента.

Тем не менее важно отметить, что ученые в университетах континентальной Европы были исследователями римского права и именно они осуществили в свое время огромный прорыв в области действия закона, особенно тогда, когда рождались новые формы власти и коммерции. Многие их новые концепции и нововведения были с легкостью приняты на вооружение англосаксонскими юристами [Haskins 1967].

3. Две структуры

В XVII в. как в Англии, так и на континенте шло развитие общества, которое требовало новых инструментов управления с использованием законов. В этот период мы можем наблюдать правовую революцию. Чаще всего необходимые обществу законы касались методов упорядочения отношений между собственностью и собственниками, что также являлось важным аспектом для тех, кто стоял у власти. Вполне естественно, что в это время все еще действовали старые нормативные формы, которые уже зарекомендовали себя и были знакомы людям. Тем не менее параллельно с этим происходила адаптация двух правовых традиций из прошлого – Римского кодекса (заключенного в принципе *Jus Commune*, то есть общего права) и торгового права (основанного на принципе *Lex Mercatoria*, то есть законов торговли), для того чтобы соответствовать новым реалиям. В ходе этого процесса были разработаны новые приемы, с помощью которых суверенная власть могла бы выполнять свои обязанности, стать контролируемой, делегируемой и расширенной [Stein 2004].

В то же время эти новые формы администрирования и обеспечения соблюдения законов не всегда были четко определены. Например, в наше время можно увидеть разницу между государством, сословием, корпорацией, содружеством или компанией, в то время как тогда четкого отличия между этими понятиями не существовало. В самом деле, в разных контекстах каждый термин может иметь различное значение, а в других ситуациях некоторые из этих терминов могут быть использованы практически как синонимы. Данные недоразумения ярче всего были выражены в английской практике ввиду ее специфической правовой природы.

В англосаксонской правовой системе отсутствие четких границ для отличия того или иного понятия можно увидеть также на следующем примере. Он связан с такой формой правления Англией, как Содружество, более известное как Английская республика, существовавшая в период с 1649 по 1660 г. Это была суровая милитаристская и теократическая форма правления, тем не менее воплотившая в себе многие стандартные функции современного государства [Herrup 1989]. Правитель Содружества имел непререкаемый авторитет в пределах своих границ, обладал судебной властью и оказывал влияние на парламент, управлял налогами и армией для ведения войн и подавления внутренних мятежей.

Так, на примере Содружества мы можем увидеть наличие множества свойств типичной современной корпорации у государства. Лидеры Республики, в том числе лорд-протектор Оливер Кромвель, действовали почти как руководители и собственники предприятий, имея лишь одну цель – накопить имущество. В рамках Содружества десятки тысяч мелких фермеров были согнаны с их земель, разорались деревни и крестьянские хозяйства, которые по праву владения и пользования находились у крестьянских семей на протяжении нескольких поколений. Целые регионы были конфискованы, имущество на этих землях, такое как часовни, рынки и жилища, уничтожили, а пахотная земля была разделена между членами вновь возникшей правящей касты.

В итоге была создана новая государственная структура производства материальных благ, имевшая механизмы функционирования, подобные современному бизнесу, что заставило правящую элиту с особым вниманием отнестись к новым требованиям и правам, поставив закон себе на службу. Огромные массы обездоленных и бесправных людей были изгнаны из сельской местности, приведены к полной нищете и вынуждены жить в лачугах или на улицах города. Большие помещичьи хозяйства были собраны из того, что когда-то составляло множество отдельных крестьянских хозяйств. Последствия такой беспрецедентной передачи богатств и собственности на долгие годы оказали значительное влияние на английскую историю.

Другим примером может стать Ост-Индская компания. В отличие от модели управления, функционировавшей в рамках Содружества, Британская Ост-Индская компания, основанная в 1600 г., должна была превратиться в современную мультинациональную корпорацию, состоящую из акционеров и предназначенную для эксплуатации подневольного труда и неисчерпаемых ресурсов отдаленных регионов, особенно Индии [Stern 2011]. В самом деле, за более чем два века она стала проводником, благодаря которому из Индийского субконтинента извлекалось все материальное богатство. То, что раньше именовалось сказочно богатой древней империей, стало благодаря компании разоренной территорией с постоянными войнами, поработанным и угнетенным населением. Одной из причин описанных последствий следует считать тот факт, что Ост-Индская компания имела много общих черт с современным тоталитарным государством [Porter 1975].

Компания обладала абсолютной и непререкаемой властью над землей и народами Индии. Под ее нужды назначали чиновников, она имела собственные суды, собственные муниципальные органы управления, а также устанавливала на подконтрольных территориях свои налоговые и тарифные ставки. Она имела собственную военную силу, чтобы противостоять вторжению извне и подавлять внутренние мятежи. Будучи одним из самых успешных коммерческих начинаний за все предыдущие эпохи, Ост-Индская компания сыграла не последнюю роль в английской промышленной революции, оказывая ей финансовую поддержку. Влияние капитала компании на политику Англии происходило вплоть до ее ликвидации в 1857 г. [Metcalf 2010]. Как видим, опыт Ост-Индской компании преподает нам уроки для понимания стратегии глобального управления в XXI в. Ведь правила с тех пор, по сути, не изменились, и замечательный пример управления государством через интересы юридического лица, созданного с целью обогащения своих акционеров, всегда должен быть перед глазами [Stern 2011].

4. Современный прогресс

Представленные выше примеры позволяют понять, что в центре развития западного правового пространства тогда и сейчас находились две юридически определенные структуры: государство и корпорация. Вестфальский договор 1648 г. ознаменовал символическое создание национального государства как суверенного субъекта, обладающего рядом инструментов воздействия, с помощью которых население и территории Европы становились регулируемы [Micklethwait 2003]. В то же время ученые-юристы в различных университетах продолжали исследовать другой инструмент управления, а именно корпорации. Будучи учреждением, находящимся в подчиненном состоянии и имеющим целью управление потоками финансов и торговли, данный вид управления в наши дни получил особое распространение ввиду осуществления своих функций на значительных сухопутных и морских территориях.

Важность обеих правовых конструкций со временем только увеличивалась, особенно когда в Европе происходила вторая волна научно-технического прогресса, начавшаяся в XIX в. Нововведения этого периода, такие как пароход, железная дорога, электронный телеграф, уменьшили расстояние и время, требуемые для передвижения и получения информации. Хотя эти новые изобретения несравнимы с теми, которые мы описывали ранее и которые произошли в XV в., они все же занимают особое место. Ведь именно благодаря им западные методы государственного управления, ведения финансов и торговли получили распространение по всему миру [Vernon 1972].

Наибольший эффект от новых изобретений напрямую связан с соперничеством западных держав, постоянной конкуренцией и имперскими завоеваниями, что привело к возникновению нескольких крупных империй. С использованием новых технологий стало возможным не только победить на большом расстоянии, но и доминировать в определенных частях света. К концу XIX в. практически все «ничейные» территории на планете были присоединены, колонизированы или находились в подчинении крупных империй. В этот период экспансии и соперничества в отношении почти всех регионов Земли, народов и территорий доминировал западный подход. Без новых изобретений такое расширение влияния просто не могло состояться. Но изобретения дали и другой результат: они привели к усилению и укреплению уже существующих национальных государств. Благодаря прокладке железных дорог и телеграфных линий национальному правительству удалось соединить разрозненные города и населенные пункты. С помощью силы пара и транспорта государство стимулировало промышленный рост. С увеличением мобильности и вооружения происходило наращивание военной мощи, которое позволяло защищать свои границы. Все перечисленное, в свою очередь, приводило к централизации власти.

В дальнейшем XX в. стал периодом еще более стремительного технического развития. Поднявшись на качественно новый уровень, такие технологии, как автомобиль, самолет, телефон, радио, кино и механизированное вооружение, обеспечивали массовую коммуникацию и массовое производство. Электронные методы трансляции и распространения информации на различных языках позволили создать единую атмосферу сознания и понимания внутри каждой нации [Misa 2011]. Представить себе, чтобы в течение кратчайшего срока в XIX в. население

отдельной страны могло быть мобилизовано, оповещено и объединено, как это было в XX в., просто невозможно.

5. Состояние кризиса

В начале XX в. национальное государство достигло вершины своего развития. Оно имело четкое пространство, признанные защищенные границы и, главное, право защищать эти границы в соответствии с определенными правилами войны. Оно было суверенным во внутренней политике, владело исключительной властью над своим населением и ресурсами. Каждое национальное государство было признано членом «семьи наций» и имело право вступать в отношения с кем-либо из «коллег» как равное государство [Buzan 2006].

Одна из причин успешного распространения национального государства как формы правления заключалась в том, что стадии технического развития были хорошо приспособлены для общества, замкнутого в территориальном измерении. В XX в. государства не только основывались на доктринах, национальных идеях и практике их реализации, но также должны были соответствовать уровню технологий, преобладавших в то время. Речь идет о средствах транспорта и торговли, печатных книгах и журналах на национальном языке, а также радио и кино. Эти факторы, обладая удивительной способностью быстрого информирования общест-венности, объединенные вместе, были в состоянии создать общую среду общественно-го понимания и национальных целей, языка и обычаев.

В самом деле, способность мобилизации всего населения в целях производства и ведения войны привела к катастрофическим последствиям. Из-за этого новое международное движение приняло форму сдерживания отдельного государства как центра власти, чтобы подвести его под власть международных правовых рамок [Crystal 2012]. Такой план был неизбежно чреват осложнениями и сопротивлением не только вследствие глубоко укоренившейся вражды между государствами, но и из-за недостатка всеобъемлющей власти международных органов для действительной реализации программ сотрудничества в международных делах.

В конце XX в. с появлением общемирового телевидения и компьютера проблемы форм управления как на международном, так и на государственном уровне стали только усугубляться. Звук и изображение теперь могли транслироваться через границы по всему миру, проникая в любое место на Земле. Компьютеризированная информация в любом количестве и на любую тему может передаваться из одного места в другое в любое время любым человеком.

Для функционирования государства как территориального органа и суверенного субъекта, обладающего национальным законодательством, эти новые разработки стали особым испытанием. Первое, с чем пришлось столкнуться государству, – изменение значения его границ, которые выступали в качестве защиты от нерегулируемых потоков общения и торговли. Предыдущая концепция границы как абсолютного ограждения и определенного барьера, разделявшего не только территории, но и правовые системы, становится непригодной. Вести надзор за делами своих граждан было довольно легко, потому что они и их имущество находились в одном регионе, отмеченном национальными границами. Более сложными были вопросы регулирования деятельности тех субъектов, чьи основные активы и владения находились за пределами территориальных границ и вне досягаемости власти.

Но влияние представленных технических новшеств в очередной раз доказало, что происходящие процессы – всего-навсего прелюдия к тому, что случится после. Приближение XXI в. ознаменовалось наступлением не только нового тысячелетия, но и новой эры. Новый век был назван веком технологий, информации и глобализации. Иногда его называют эпохой постмодерна, чтобы отличить от предыдущего периода. Многие традиционные формы правления и господства стали пересматриваться. Ввиду этого, в частности, национальное государство начало переживать глубокий упадок и кризис [Cohen 2008].

6. Восхождение корпораций

По мере приближения нового тысячелетия проблемы, тревожащие государство, были отчасти нивелированы влиянием, оказанным новыми технологиями на различные корпорации. Поэтому неудивительно, что такие новшества, как электронная передача звука и изображения, телефонная связь, информационные системы и компьютеризация, оказали положительный эффект в рамках юридически созданных условий для их развития [Vernon 1972]. Распространение компьютерных сетей в мире позволило достичь даже самых удаленных регионов, а комбинация этих сетей со сферами рекламы и развлечений создала невероятные коммерческие возможности. Например, возможность путешествовать, вести торговлю, налаживать связи на мировом рынке, на котором будут представлены все страны. Все это открыло доселе невиданный потенциал для развития и объединения мира.

Данный технический прогресс ускорил и без того масштабное расширение власти и контроля со стороны децентрализованных многонациональных корпораций. Если опираться на англосаксонскую форму управления, где государство срастается с корпорацией, то определенные преимущества последней перед государством становятся очевидными. Более того, влияние технических приложений начало размывать прежние различия между корпорацией и государством, общественным и частным, экономическим и политическим [Giddens 2003]. Исходя из основ англосаксонской юридической практики как государство, так и корпорации в равной степени подчинялись коллегиальным судебным решениям, и каждый имел при этом особые преимущества.

Дело в том, что с XVII в. в рамках англосаксонской правовой системы корпорация была наиболее распространенной формой владения, позволявшей постоянно расширять свои полномочия. По сравнению с государством корпорация была меньше связана юридическими нормами, не сталкивалась с препятствиями в рамках конституционных вопросов, а также почти избегала политического вмешательства, что позволяло руководителям корпорации действовать сугубо прагматично. Поэтому неудивительно, что с развязанными руками корпорации могли легко адаптироваться к любым изменениям, что, в свою очередь, делало их полезным элементом общества. А опираясь на основы англосаксонской правовой системы, корпорации получали даже ряд преимуществ над государством [Micklethwait 2003].

В отличие от государств корпорации смогли адаптироваться к новым реалиям XXI в., сумев впитать в себя устои новых правовых режимов. Корпорация, которая не имела конкретного географического расположения, в отличие от четко обозначенных на карте государственных национальных границ, могла спокойно действовать за пределами своей страны. Даже если бы почти двести государств

покрыли поверхность Земли, одна современная корпорация могла бы охватить те же территории, легко избегая юрисдикции других государств и пересекая все границы. Такой инструмент в лице корпораций был естественным средством стратегий экономического развития, открытых рынков, взаимозависимости и свободной торговли.

Но имелись и другие преимущества: например, используя инструменты управления корпораций, можно было выйти далеко за пределы национальных границ. Такие действия становились хорошим решением в ситуациях, когда правительству какого-нибудь одного государства было запрещено вести дела с другим, пересекая свою национальную границу и попадая на территорию другой страны. Корпорация же может обеспечить, по сути, экстерриториальность правовых режимов, ведя свою работу внутри обоих государств. Используя новые технические возможности, корпорация может создать все необходимые условия и ресурсы для предоставления питания и одежды населению. Она может обеспечивать военное присутствие в виде частных корпораций, которые производят и поставляют оружие, оказывают материальную и рекомендательную поддержку, а в некоторых случаях даже предоставляют солдат-наемников.

В прошлом функция образования лежала на плечах государства. Но благодаря новым достижениям электронных медиаресурсов человечество получило иные инструменты для формирования общественного сознания, норм и ценностей. Корпорации могут создать необходимую атмосферу для понимания политической и международной деятельности, доводя определенную информацию до ответственности и заставляя ее принимать активное участие в развитии международного режима управления. В отличие от старых школьных систем, неразрывно связанных с монолитными зданиями, где учащиеся массово заучивали национальную идеологию своего государства, новые средства в руках корпораций, например, СМИ, не требуют особых усилий со стороны учащегося [Readings 1996]. Новые средства могут создавать атмосферу взаимопонимания, прививая необходимые привычки принятия и соблюдения установленного в стране правопорядка.

С точки зрения английского законодательства все эти факторы позволяли со временем размывать искусственное противопоставление публичного и частного, политического и экономического, национального и международного. Возможно, ввиду увеличения роли и места корпораций как за счет технологий, так и благодаря имплементированным законодательным нормам, они и стали своего рода неотразимым вызовом для существующей системы мира, где прежде доминировали государства. В самом деле, в случае англосаксонской юридической практики государство и корпорации в XXI в. достигли некоего возвращения к своей первоначальной форме в виде средневекового братства.

С учетом того, что общее право было основано на модели гильдий, которые зародились раньше национальных государств, оно вообрало в себя и отличительные черты для корпораций, в которые после перерождались гильдии. Основой любой гильдии являлось органическое общение между членами, то есть главным элементом было не наличие абстрактных конструкций и четких систем взаимодействия и управления, а обычная связь между людьми. Поэтому в рамках англосаксонской системы особое место занимает единогласное, принудительное и коллегиальное принятие решений. Все это позволяет создать некую юридическую иерархию, где все следуют определенным политическим и экономическим целям,

формируя, таким образом, правовую культуру, необходимую для реализации целей и интересов сугубо гильдий, читай – корпораций. Сквозь века описанная конструкция почти без изменений перекочевала в наше время.

7. Гегемония

Бесспорное доминирование англосаксонского мира в XIX в. неразрывно связано с Pax Britannica. Ни одна нация или группа наций не могла сравниться с промышленной, финансовой и военно-морской мощью Британской империи в то время. В XX в., после двух мировых войн, в основу англосаксонского мира была положена Атлантическая хартия, оформившая союз между Великобританией и США [Buzan 2006]. В результате конфликтов, которые повергли большую часть мира в руины, объединенные силы англосаксов только крепили. Особенно это можно увидеть на примере практически нетронутого войной промышленного и военного потенциала этих стран, который после 1945 г. только рос.

Традиционно отличительной чертой английского влияния в делах мира было такое понятие, как баланс сил. Эта стратегия была особенно эффективна против континентальных государств, ведь Европа представляла собой «лоскутное одеяло» из мелких и крупных народов, разделенных языком, культурой и религией. Разжечь в такой ситуации вражду между любыми двумя странами было довольно легким делом. Поэтому Великобритания обычно следила, чтобы в Европе не появлялся другой сильный игрок, постоянно держа континент на грани конфликта, а приведя к нему, вставала на сторону более слабого соперника [Watson 2009]. В итоге политика баланса сил привела после Второй мировой войны к противостоянию между Россией (СССР) и США и, перейдя в холодную войну, способствовала делению мира на две противоборствующие стороны.

В этот период англосаксонский альянс, объединенный общим правовым наследием, стал расширять военное влияние и действия СМИ, бывших уже тогда в корпоративном управлении. Проводимая политика сочетала британскую дипломатическую изощренность, уходящую в глубь веков, практически безграничные природные ресурсы, подконтрольные англосаксам почти во всем мире, и колоссальный капитал, подкрепленный специфическими методами маркетинга и менеджмента, финансовой, торговой и промышленной деятельностью держав.

Тем не менее после распада СССР в последнее десятилетие XX в. существовавший баланс сил был нарушен, что привело к доминированию одной силы в мировых делах. Этой единственной силой, конечно же, были Соединенные Штаты Америки. Стоит отметить, что в реальности они редко действовали исключительно в одиночку. Неизменно всегда рядом находился более опытный и хитрый партнер в лице британского наставника. Помимо Великобритании, США также имеют неотъемлемое родство со всеми другими странами и структурами англосаксонского правового наследия и культуры: Канадой, Австралией, Новой Зеландией, Сингапуром, Гонконгом и Израилем. В совокупности все эти связи стран вокруг США и Великобритании создают такое влияние в мире, которое сравнимо с основой для создания новой системы мироустройства, альтернативной bipolarной.

Европейцы, в свою очередь, в конце XX в. начали проводить эксперимент в построении пространства наций, объединенных географией, общей историей,

культурой, принципами разума, универсализма и традициями гражданского права. Так суверенные государства стали приобретать очертания единства, имеющего некоторые свойства конфедерации. Создав Европейский союз, европейцы смогли усвоить некоторые элементы государственности и управления большим коллективом, но этот проект был ограничен рамками самой Европы, включая, конечно, обособленную Великобританию. Однако в Европе царил надежда на то, что ЕС может служить примером для консолидации других регионов мира по своему примеру [Habermas 2008].

С точки зрения англосаксонской юридической традиции европейский подход мироустройства видится более проблематичным. Связано это с тем, что модель европейцев по ассимиляции и принятию разных культур и религий в одном пространстве неразрывно соотносится с государством. Англосаксонская модель в этом плане другая. После образования политического вакуума на международной арене вследствие распада СССР «Атлантическое английское братство» предложило свои элементы единого мира, которые основывались бы на строительстве всех регионов планеты по схеме, равноудаленной от государства, а значит, и конкретных культурных, религиозных или этнических составляющих.

Для того чтобы такой подход реализовался, необходимо было создать, вовлекая все нации и народы, специальный механизм, который контролировал бы рычаги власти не только над отдельными лицами и учреждениями, но и над различными государствами. Такой механизм включал в себя ряд убеждений: дипломатическое, политическое, экономическое и даже военное, применяемое к менее сговорчивым. В совокупности с новыми технологиями эти элементы убеждения позволили англоязычным народам незамедлительно вмешиваться в какой-либо процесс в любой точке Земли.

Тем не менее опыт подсказывает, что при создании новой системы в международных отношениях, особенно той, что мы получили в XXI в., тот, кто доминирует, то есть является гегемоном, не может вечно уповать только на грубую силу как основное средство влияния. В краткосрочный период это еще возможно, но в конечном счете необходима комбинация нескольких инструментов, которые бы включали привитие новых культурных и образовательных норм (инкультурацию) совместно с устойчивой международной правовой и экономической основой планетарной деятельности гегемона. Таким образом, вся деятельность государств в рамках одного режима будет включать взаимосвязанную правовую систему, схожие нормы для заключения договоров, осуществления практики судьями, единые нормы для учебных заведений и СМИ, а также ответственное исполнение обязанностей внутренними силами (полицией). По сути, мы получим сетевой каркас глобальной правовой культуры, на который можно было бы наложить имеющуюся национальную правовую систему граничащих между собой государств. Правда, стоит отметить, что, помимо всего названного, в англосаксонской практике присутствует еще один важный элемент – всеобщее владение английским языком и его использование.

8. Универсальный язык

Среди уникальных особенностей, которыми обладает общее право, есть всего лишь один постоянный фактор, способствующий работе в этой правовой системе.

Таким фактором является язык. Коллегиальный характер английского права, включающий в себя связи, личное знакомство, общий опыт, накопленный годами, совместной работе судей, их иерархии и дискуссиях о методах судопроизводства, просто нельзя представить без использования единого языка. В начале XIX в. общее право действовало в странах по всему миру, но только в тех, где английским владели более или менее в совершенстве [Crystal 2012].

С момента своего основания в XI в. юридические правила и нормы опирались на два способа передачи информации. В Средние века, когда возможность печатать документы и читать их была исключением, а не правилом, юридические процедуры и методы судопроизводства базировались лишь на устной речи, начиная с присяги вступления в гильдию. Позже, когда внутренние коллегиальные решения гильдии о собственной деятельности и уставе принимались единодушно, они писались от руки, а с появлением книгопечатания письменное выражение правовых полномочий стало более важным, и к XVII в. широко распространились уже печатные уставы и судебные постановления. Кроме того, образование в области правовой культуры также стало зависеть от печатной книги. Тем не менее именно устные выступления, дававшие возможность противоборствующим сторонам судебного процесса опираться на личные качества выступавших, видеть оппонента лицом к лицу, за короткое время правильно подобрать нужные слова, стали основой общего права.

В англосаксонском подходе вынесение судебного решения на глобальном уровне не обязательно требует установления жесткой структуры или набора принципов, которые бы в совокупности напоминали глобальное государство. Напротив, в англосаксонской модели юридических правил и норм управление будет состоять из коллегиальности и органической полноты власти всех видов [Slaughter 2004]. То есть, помимо государства, мы увидим в этой правовой системе организации, фирмы, партнерства, общества, клубы, объединения. Поэтому мы наблюдаем четкие различия с романо-германской правовой системой, где ключевую роль играет государство, а сама система иерархична.

Тем не менее мы все же можем найти некую иерархическую лестницу или ранжированные статусы, которые лежат у истоков англосаксонской правовой традиции. Ярче всего это можно увидеть на примере отношений юриста и его клиента. Первый имеет больше прав и привилегий в отличие от второго. Но и среди юристов имеется определенная разница в рангах, превращающая их в некую структурную касту, где одним из сплачивающих элементов является язык.

Различия есть также и в языке. В частности, существовало два уровня английского языка: высокий и общий, то есть используемый аристократией и обычным народом. На протяжении XIX в., когда англосаксонская правовая система была распространена на все страны мира, где говорили на английском языке, языковые стили также стали делиться на своего рода ранги и классы, в зависимости от того, кто и как говорил, – чистый английский и колониальный. Наибольшие отличия от англо-английского в Британской империи можно было найти в американо-английском. Манера произношения и качество речи в колониях всегда являлись главным индикатором для определения не только места, откуда этот человек родом, но и его социального статуса [Bush 1984]. Язык был одним из главных инструментов развития общества, а для юридического общества, даже общины, если

мы говорим о гильдиях, он являлся главным мерилom социальной пропасти между разными слоями населения.

В начале первых десятилетий XX в., когда в мире стало распространяться радиовещание, английский язык начал приобретать статус универсального. А с завершением двух мировых войн, из которых англоговорящие страны вышли победителями, английский стал мировым языком коммуникации и коммерции, финансов и торговли, посягнув даже на доминирование французского как дипломатического языка. Тем не менее наибольший скачок влияния и использования английского пришелся на более поздний период – конец XX в., зарю новой технической революции.

Тогда в мире была только одна сверхдержава – США, чьи ценности, желания и сфера развлечений транслировались по всей планете. Подрастающее поколение было погружено в новый мир – мир виртуальной реальности, искусственных звуков и необычного изображения. Наравне с этим шло развитие компьютерных технологий, которые способствовали распространению информации и появлению компьютерных сетей. Неудивительно, что этими плодами технического прогресса воспользовались англосаксонские страны, особенно Соединенные Штаты. А учитывая тот факт, что все перечисленные сферы деятельности и информация оказались в их руках, неудивительно, что новая электронная эра стала транслироваться и популяризироваться на английском языке [Crystal 2012].

Любая система, даже правовая, включает в себя тех, кто правит, и тех, кто подчиняется. Для лучшей координации между этими двумя составляющими элементами необходимо, чтобы они понимали друг друга максимально ясно, поэтому использование единственного языка в системе является важным фактором. Англосаксонская правовая система может функционировать только там, где практики, то есть юристы, говорят на английском языке бегло, а простой народ по крайней мере его хорошо понимает. Хотя важность языка видна в первую очередь для осуществления юридической практики, нужно отметить и его необходимость для развития правовой культуры: формирование мыслей, привычек, желаний и чаяний в обществе. Именно с расширением возможностей английского языка и англосаксонской правовой культуры влиять на мировые процессы, слиться с ними неразрывно связано превращение этого языка в глобальный.

9. Глобализация

Существует много способов понять, что представляет собой «проект» глобализации. Он, с одной стороны, однозначно включает в себя все народы и населенные территории планеты. С другой – это понимание однобоко, если не учитывать также юридические и законодательные устои, которые закладываются в основу этого «проекта». Данная основа будет включать в себя судебный и воспитательный аспекты, о которых мы говорили в самом начале. Первый вносит порядок в жизнь общества, второй формирует человеческое сознание. Вместе эти два элемента образуют глобальную правовую культуру. Англосаксонский мир, безусловно, не стоит в стороне, а потому использует все свои правовые и юридические наработки, чтобы построить новую культуру по своим лекалам [Habermas 1976]. С развитием же технологий появляется возможность расширения полномочий англосаксонской системы и формирования под ее началом общественного сознания на глобальном уровне.

Исторически англосаксонская правовая система закономерно развивалась исходя из внутренних процессов. Позже она уже стала выходить за границы государств, тем самым расширяя свое влияние на мировые процессы. Эта модель соответствует тем трем элементам, которые ее формируют. Во-первых, упомянутая уже коллегиальность англосаксонской системы. Во-вторых, основа основ любого бизнеса – система должна приносить прибыль своим участникам, поощряя производство богатств и одновременно расширяя возможности членов «системной корпорации». И, наконец, английские юридические правила и нормы независимы, то есть юристы-практики осуществляют обособленную деятельность, следуя принципам Верховного суда парламента, где их юрисдикция не имеет предела, и они не признают никакой вышестоящей власти [Breyer 2015].

Однако само по себе англосаксонское правовое «братство» неспособно расширять свое господство в мировом масштабе. Для достижения этой цели оно должно полагаться на другие подчиненные и вспомогательные элементы. Первый среди них – это государство, которое имеет фиксированную территориальную структуру. Такая конструкция полезна в качестве регулирующего органа и как основа гражданского порядка среди отдельных национальных групп населения. Другие элементы связаны с корпорациями, с их гибкой адаптацией и завуалированной автономией. Вместе эти элементы обеспечивают функционирование англосаксонской правовой системы и механизмы адаптации к различным требованиям глобального управления.

Тем не менее таких успехов в глобальном масштабе может и не быть без значительного прогресса технологий. Вспомним, как в XV в. главные изобретения (порох, морской компас и печатный станок), инструменты и приборы сделали возможной беспрецедентную концентрацию власти и богатства. В течение этого периода концентрация повышалась, что в итоге привело к появлению национальных государств на континенте и парламентского правления в Англии. Позже, в XIX в., новые инновации (пароход, железная дорога и телеграф) создали рычаги управления империями на расстоянии, позволив им расширяться дальше. Одним из результатов был рост великих имперских держав, например, Британская империя занимала почти четверть поверхности суши Земли. Самое главное – с помощью этих изобретений западные методы управления финансами и торговли были введены практически во всех странах мира [Stern 2011].

Тем не менее в англосаксонских странах модель глобального управления в XXI в. не будет точно копировать модели XI, XVII, XIX и даже XX в. Старые национальные государства зависели именно от печатного станка, книги и журналы были главным средством формирования общественного сознания и определенной структуры убеждений. Но теперь в мире есть и более высокоразвитые каналы и сети для формирования человеческого сознания, где можно найти непрерывный поток информации. Способность создать виртуальную реальность, передать звук и изображение на расстоянии обеспечивает совершенно новые возможности для создания атмосферы общественного признания и соблюдения установленных требований и «правил игры».

При изучении стран, образующих англосаксонский мир, и их «проекта» глобализации можно обнаружить несколько достижений. У глобализации не только

есть гегемон, продвигающий свои «правила игры», у нее имеется также прагматичная гибкость для создания трансцендентальной власти. Благодаря коллегиальному подходу она может приспособиться к меняющимся обстоятельствам, даже поглощая и используя концепции и методы из романо-германского права. В процессе своего развития глобализации необходимо сохранить две основы. Первая – это сплоченность ее членов под руководством своих судей по всему миру; вторая – соблюдение всеми народами подчинения установленной власти [Slaughter 2004]. Использование же передовых технологий позволяет создать инструменты правового порядка, изменяя в том числе и государства, и корпорации. Таким образом, мы получим установление как англосаксонской правовой культуры, так и системы в мировом масштабе.

*Перевод с английского
В. А. Голиня*

Литература

- Bellomo M. The Common Legal Past of Europe 1000–1800. Washington, D.C. : CUA Press, 1995.
- Breyer S. The Court and the World. New York, NY : Alfred A. Knopf, 2015.
- Bush M. L. The English Aristocracy. New Heaven : Manchester University, 1984.
- Buzan B. From International to World Society. Cambridge : Cambridge University Press, 2006.
- Cohen B. International Political Economy. Princeton : Princeton University Press, 2008.
- Crystal D. English as a Global Language. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.
- Giddens A. Runaway World. New York, NY : Routledge, 2003.
- Gorski P. Disciplinary Revolution: Calvinism and the Rise of the State. Chicago : University of Chicago Press, 2003.
- Habermas J. Communication and the Evolution of Society. Boston : Beacon Press, 1976.
- Habermas J. The Divided West. Cambridge : Polity Press, 2008.
- Haskins C. H. The Rise of the Universities. New York, NY : Cornell University Press, 1967.
- Herrup C. B. The Common Peace. Cambridge : Cambridge University Press, 1989.
- Hogue A. R. Origins of the Common Law. Indianapolis : Liberty Fund, 1986.
- Hudson J. The Formation of the English Common Law. New York, NY : Longman, 1996.
- Lesaffer R. European Legal History. Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
- Metcalfe T. R. Ideologies of the Raj. Cambridge : Cambridge University Press, 2010.
- Micklethwait J. The Company: A Short History of a Revolutionary Idea. New York, NY : The Modern Library, 2003.
- Misa T. J. Leonardo to the Internet: Technology and Culture. Baltimore, MD : Johns Hopkins University Press, 2011.

- Porter B. *The Lion's Share*. London : Longman, 1975.
- Readings B. *The University in Ruins*. Cambridge, MA : Harvard University Press, 1996.
- Slaughter A.-M. *A New World Order*. Princeton : Princeton University Press, 2004.
- Stein P. *Roman Law in European History*. Cambridge : Cambridge University Press, 2004.
- Stern P. J. *The Company-State: Corporate Foundations of the British Empire*. New York, NY : Oxford University Press, 2011.
- Tigar M. *Law and the Rise of Capitalism*. New York, NY : Monthly Review Press, 1977.
- Vernon R. *Consequences of Multinational Enterprise*. Boston : Harvard University Press, 1972.
- Watson A. *The Evolution of International Society*. New York : Routledge, 2009.

ФИЛОСОФИЯ АВТОТРОФНОСТИ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА И ГЛОБАЛЬНОЕ СОЗНАНИЕ*

Смирнов Г. С.**

В статье анализируются рубежные точки развития философии автотрофности человечества, начало освоению которой было положено В. И. Вернадским. Проводится мысль о том, что логика концептуальной динамики философии автотрофности отражается на специфике формирования моделей глобального сознания человечества, которое на первых своих этапах отражалось в философии гетеротрофности, в настоящее время осваивает многообразные модели миксотрофности, по-разному проявляясь для развитых и развивающихся стран, а в будущем встанет перед проблемой понимания коренной революции в умах людей – принятия автотрофных аттракторов бытия человеческой цивилизации. Автотрофное глобальное сознание человечества как целостная интенциональная духовно-информационная система базируется на учении В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу.

Ключевые слова: глобальная философия, В. И. Вернадский, философия автотрофности, глобальное сознание, миксотрофность современного человечества, ноосферная автотрофность.

The article defines the landmarks in the development of philosophy of humankind's autotrophy whose foundations were laid by Vladimir Vernadsky. The author argues that the logics of conceptual dynamics of philosophy of autotrophy impacts the specific models of human global consciousness which at its origin was manifested in the philosophy of heterotrophy while at present it is expressed in different patterns of mixotrophy which are realized in different ways in developed and developing countries; meanwhile, in future there will appear the problem of understanding of a critical revolution in human mind – that is the acceptance of the autotrophic attractors of human civilizational being. The autotrophic global consciousness of the humankind as a single intentional spiritual and informational system is based on Vladimir Vernadsky's conception about the transition of biosphere into a noosphere.

Keywords: global philosophy, V. I. Vernadsky, philosophy of autotrophy, global consciousness, mixotrophy of modern society, noospheric autotrophy.

В XX в. родилась глобальная философия. В отличие от имевшихся в прошлом такого рода революций нынешняя философская революция носила не совсем лично-персоналистический характер, ибо идея глобальной философии родилась «как бы» сразу везде, но в несколько различных формах. «Философия»,

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ проекта 15-03-00833.

** Смирнов Григорий Станиславович – д. ф. н., профессор кафедры философии Ивановского государственного университета. E-mail: gssmirnov@mail.ru.

в XIX в. лишь только обозначившая себя как пессимистическая, вдруг стала «просто катастрофической». Если философ не пишет про грядущую катастрофу, то он может считать, что не является философом, а просто выполняет социально, властно или элитно (*vip*) ангажированный заказ, то есть является платным агентом носителей «близкого золотого будущего». (Обычно в литературе в широком смысле слова этот слой называется «золотым миллиардом», но в действительности человеческая размерность такой «изолированной от катастроф» элиты значительно меньше.)

Глобальная философия и философия глобальных проблем

В философской литературе широко используются понятия «философия глобальных проблем» [Чумаков 2014: 43–48] или «философия глобального развития».

Предметная область «глобальной философии» еще не совсем сложилась, но ее проблематика уже хорошо себя обозначила как в духовно-культурологической, эколого-антропологической, так и в социально-техносферной областях. В этой связи поиск *концептов* глобальной философии – одна из предельно актуальных тем для *современных глобальных философов* (в отличие от «глобалистов», значение которых – в значительной степени в интеллектуальном «обслуживании» современной «всемирно-империалистической» глобальности).

В российской глобально-философской традиции, берущей начало в философии русского космизма, таким всеобъемлющим концептом является ноосфера. Не исключено, что как альтернатива ему могут быть названы биосфера, соборность, пневмосфера, техносфера, идеальносфера, информациосфера, когнитосфера, семиосфера, постгуманизм: именно вокруг этих терминов происходит интенсивный прирост научного и паранаучного знания. Тем не менее именно ноосферный концепт предстает как форма *синтетического тяготения* для других, пусть весьма существенных, смысло-концептов. По этой причине «сильный ноосферный синтез» рассматривается как игра в науку на грани фола. Разрыв с эмпиризмом иногда оказывается в ноосферном дискурсе непростительным для современного научного сообщества и непростимым применительно к «нормальной социоестественной» науке.

«Приземление» ноосферного мировоззрения – одна из существенно важных задач современной ноосферологии как интенсивно развивающейся сферы интегративного знания. Такое *приземление*, с одной стороны, связано с «демифологизацией» ноосферной теории (в действительности смысл термина «ноосфера» в некоторых определениях выходит значительно за рамки допустимости для нынешнего конкретно-исторического этапа парадигмальности науки), с другой стороны, оно предполагает установление живых и еще только нарождающихся идей, находящихся на стыке естественных и гуманитарных наук. На наш взгляд, такая фундаментальная концептуальность в современной ноосферологии связана с экологическими представлениями об автотрофности и гетеротрофности.

Философия автотрофности человечества, приходящая на место работавшей в течение сотен лет философии гетеротрофности человечества, не только фундаментальная *экологическая основа* учения о переходе биосферы в ноосферу, в аксиоматических формах (формах эмпирических обобщений) сформулированного

академиком В. И. Вернадским, но, думается, и своеобразный *антропологический фундамент* рождающегося ноосферного человека. Данная статья ставит задачу обоснования этого тезиса в самом первом приближении.

Истоки классической и неклассической автотрофности

Философия автотрофности человечества берет свое начало в 1925 г., когда В. И. Вернадский пишет на французском языке статью «Автотрофность человечества» [Vernadsky 1925: 495–502]. Ее появление поистине спонтанно, какая мысль породила столь кардинальный поворот – задача тщательного биографического исследования, но она не совсем вписывается в логику французской или немецкой философской антропологии, интенсивно развивавшейся в то время.

Эта статья В. И. Вернадского осуществляет радикальный поворот в антропологии: совершается теоретический выход в новую эволюционную фазу развития человечества, о которой мало кто думал с научной точки зрения (К. Э. Циолковский размышлял о «лучистом человечестве» в перспективе нескольких миллиардов лет) и которая свидетельствует о безграничных возможностях космической человеческой эволюции. Идея автотрофности человечества в этом контексте может рассматриваться как постановка вопроса на ближайшую (тысячелетнюю) перспективу – фьючерная программа человеческого поведения.

В XX в. в трудных условиях формировалась неклассическая автотрофность человечества, связанная с попытками создания искусственной пищи в многообразных проявлениях и обеспечения техногенного развития человеческой цивилизации с помощью атомной энергии. Чернобыль, а затем Фукусима убедительно ставят крест на перспективности «атомной» автотрофности человечества.

Приходит время нового этапа – этапа постнеклассической автотрофности человечества, связанной с поисками непосредственного использования солнечной энергии вне контекста биосферных медиаторов. На этой основе, очевидно, в ближайшие десятилетия будет формироваться новая не гетеротрофная, а автотрофная техносферность, которая станет значительно больше соответствовать биосферно-ноосферному устойчивому развитию человечества на планете Земля и в ее окружении.

«Аутентичная» автотрофность человечества

Статья В. И. Вернадского «Автотрофность человечества» [Вернадский 1980: 228–246], опубликованная в «Биогеохимических очерках», «успешно» затерялась в числе других 18 очерков, но обратим внимание на то, что сам автор поставил данный очерк на почетное третье место, отдавая тем самым должное идее фундаментальной мировоззренческой значимости. (Публикация статьи сопровождалась примечанием, в котором говорилось о том, что в публикации на русском языке статья «изменена и напечатана не в полном виде. Главная мысль сохранена» [Там же: 47].)

К сожалению, в отечественной литературе не удалось найти исследований, посвященных сравнительному анализу публикаций на французском и русском языках, поэтому проблема «главной мысли» весьма существенна и актуальна для современного прочтения Вернадского. В силу этого рассмотреть логику мыслительного процесса ученого придется лишь в рамках поздних работ.

По вполне понятным причинам творческая работа академика В. И. Вернадского за границей в 1922–1926 гг. не могла быть полно представлена в его биографиях, созданных в советский период. Тем не менее И. И. Мочалов отмечает: «Как и ранее, во Франции Вернадский много размышляет над проблемой человека, его геологического настоящего и уходящего в необозримые дали космического будущего. Этой проблеме Вернадский посвящает замечательную, исключительно глубокую, богатую новыми идеями и провидениями будущего статью “Автотрофность человечества”, опубликованную в 1925 г. во французской печати... В период работы над этой статьей (первоначальное ее название – “Идея прогресса и автотрофизм человечества”) Вернадский писал Б. Л. Личкову: “...Она тесно связана с учением о живом веществе. Мне кажется, мы присутствуем при огромном геологическом повороте – создании автотрофного позвоночного. Последствия его будут огромны”» [Мочалов 1982: 245].

На наш взгляд, эта главная идея («автотрофности человечества») сформулирована В. И. Вернадским в следующей форме: «Пользуясь непосредственно энергией Солнца, человек овладеет источником энергии зеленых растений, той формы ее, которой он сейчас пользуется через посредство этих последних как для своей пищи, так и для топлива» [Вернадский 1940: 55; 1980: 241].

Складывается впечатление, что эта идея появилась словно из другой реальности, которая вдруг посетила сознание гениального мыслителя. Думается, что после 1920 г. (года визионерского прозрения будущего) [Аксенов 2001] гений Вернадского вышел на совершенно иной – вселенский – уровень понимания развития человеческой цивилизации.

Рискнем предположить, что ход мысли В. И. Вернадского был связан с тем, что прошедшая Первая и назревавшая Вторая мировые войны были нацелены на передел ресурсов мира, а социальные и военно-технические условия преодоления мировых войн еще не стали исторической реальностью. (Так, Вернадский пишет: «Для решения социального вопроса необходимо подойти к основам человеческого могущества – необходимо изменить форму питания и источники энергии, используемые человеком» [Вернадский 1980: 240].)

Следует отметить, что эта работа Вернадского оказалась незамеченной и лишь после смерти ученого вызвала критику научной общественности, прежде всего в связи с возможностями создания искусственной пищи. Справедливости ради надо сказать, что первым критиком этой идеи был сам Вернадский, который в русском варианте статьи в 1940 г. записал: «...проблема пищи является значительно более сложной, чем это казалось в 1925 г., когда впервые была напечатана по-французски эта статья» [Его же 1940: 57].

Заключительное положение параграфа XIX статьи 1940 г. очень показательно: «Автотрофность человечества может быть создана и при этом условии (трудных проблемах синтеза пищи. – Г. С.). Все, что сказано в этой статье, таким образом, остается правильным» [Там же: 58].

Развитие идеи автотрофности человечества в «книге жизни»

Отметим, что в «книге жизни» [Вернадский 1987] идея автотрофности человечества не обозначена в оглавлении (ей не посвящено отдельного параграфа). Весьма вероятно, что эта проблема должна была быть раскрыта в последней

(XXI) главе, посвященной ноосфере, но эта глава не была (и, очевидно, не могла быть) написана.

В XX главе «Живое вещество биосферы Земли как планетное явление» в § 169 В. И. Вернадский подробно анализирует представления немецкого физиолога И. Пфелфера об автотрофности и гетеротрофности (1860), обращает внимание на доказательство русским микробиологом С. Н. Виноградским автотрофности железобактерий [Вернадский 1987: 217], отмечает, что «все больше и больше выясняется существование промежуточной группы – миксотрофных организмов, которые используют для пищи готовые соединения хлорофильных растений или с ними неразрывно связанных животных и в то же самое время обладают способностью синтезировать независимо от зеленой растительности сложные органические соединения» [Там же: 218].

Весьма интересно, что В. И. Вернадский и проблему радиоактивной (атомной) энергии решал в контексте автотрофности.

С одной стороны, он говорит об атомной энергии в формах ее социального использования, с другой стороны, в «книге жизни» он повторяет идею, высказанную в 1925 г.: «...биологи не учитывают всюду присутствующий источник энергии во всех организмах... Это радиоактивная энергия, характерная для каждого организма... Дело ближайшего будущего выяснить значение для организмов этой формы энергии» [Там же].

Речь идет о том, что использование радиоактивной энергии Вернадский рассматривал как своеобразную форму автотрофности. Насколько это корректно – задача осмысления современных ученых.

Из этого следует сделать вывод о том, что сам В. И. Вернадский мог рассматривать идею автотрофности человечества как идею, выходящую в значительной степени за пределы эмпирических обобщений и фундаментальной научной традиции.

Автотрофность человека и автотрофность человечества

Проблема автотрофности оказалась чрезвычайно многоликой. В каждый период она представала какой-то отдельной стороной, поэтому ее принципиальная мировоззренческая значимость затенялась.

В значительной части книг, посвященных творчеству ученого, проблема автотрофности находится на самой периферии или вообще элиминируется. Например, в книге В. П. Яковлева [2005], в которой полно представлены идеи мыслителя, идея автотрофности человечества не вошла в перечень обозначаемых рубрик «Идеи, исследования, открытия».

Академик А. М. Уголев рассмотрел проблему автотрофности человечества под углом зрения «аутотрофности человека» («социальной аутотрофности») и пришел к выводу, что, несмотря на значительные трудности решения проблем автотрофности, «значение этих идей Вернадского не только сохраняется, но и возрастает» [Уголев 1989: 46].

Теория супергетеротрофности

Философское осмысление дерзновенности открытия Вернадского для судеб человечества пришло несколько позднее.

В работах Э. В. Гирусова, В. П. Казначеева, по сути дела, поставлен вопрос о *теоретической статусности* представлений об автотрофности человечества.

В XX в., утверждает Э. В. Гирусов, «человек стал супергетеротрофом» [Гирусов 2003: 47], что и привело к глобальным проблемам современности. «Ключевым звеном в решении этой проблемы является обретение людьми свойства автотрофности, благодаря которому они смогут не разрушать биосферу, а включиться в процессы поддержания и сохранения ее» [Там же: 50].

Автотрофность человечества в контексте космоантропоэкологии

В. П. Казначеев предельно жестко сформулировал смысл представлений В. И. Вернадского: «...идея автотрофности человечества является сегодня, по видимому, наиболее главной и обобщающей. Ничего равного ей, по существу, нет, если не считать некоторые работы, предрекающие просто катастрофу Земли или планету киборгов. *Значит, либо суицид, либо автотрофность человечества*» [Казначеев 2003].

В. П. Казначеев и А. В. Трофимов переносят эту проблему в предельно широкую масштабность: «...возникновение человеческого разума являет новую стадию автотрофности. Эта автотрофность состоит в том, что человек в силу своего интеллектуального, все более глубокого познания естественно-природных качеств и свойств начинает использовать минеральные ресурсы, ресурсы, связанные с энергетическими источниками в новом варианте. Он оказывается уже не тем автотрофом первого рода... он представляет собой *социальный организм планеты*, организм, который эволюционирует за счет всех известных социальных организаций, культур, духовности, государственных машин и т. д., все более становясь планетарным организмом нового типа» [Казначеев, Трофимов 2004: 23]. Весьма существенно, что авторами, несмотря на скепсис в отношении роли философии, подчеркивается философское измерение размышлений об автотрофности человечества: «Генеральный принцип отечественной и международной космогонии в XXI в. требует сформулировать целеполагание как главную цель автотрофности человечества...» [Там же: 28].

Репрезентации автотрофности человечества в XX в.

Формирование философии автотрофности человечества связано в значительной степени с тем, что в отечественной литературе сложились основные парадигмы понимания идей В. И. Вернадского об автотрофности человечества: космическая, земная (глобальная, планетарная) и «человеческая», космоантропоэкологическая и био-автотрофно-космическая.

Парадигма «человеческой (биологической, “пищевой”) автотрофности» была востребована в эпоху осознания ресурсной и демографической глобальных проблем современности [Яншина 1989: 121–131], но сейчас она вышла в совершенно иное русло своего развития. Широкий взгляд на эту проблематику связан с формированием трофологии – «науки об ассимиляции пищевых веществ на всех уровнях организации живых систем» [Уголев 1989: 52]. Академик А. М. Уголев считает, что «прикладные аспекты трофологии в целом выходят далеко за пределы научной основы питания человека и превращаются в базу промышленного и

аграрного производства пищевых продуктов и поддержания равновесия различных экосистем» [Уголев 1989: 51].

Глобальная (социальная, общественная) автотрофность, судя по количеству публикаций в настоящее время, самая популярная. Думается, что это связано с переосмыслением в 1980–1990-х гг. возможностей человечества для быстрого освоения космоса, с пониманием, что уничтожение планеты техногенным «развитием» станет фактом быстрее, нежели человечество выберется из своей колыбели.

Космическая парадигма автотрофности человечества характерна для А. Д. Урсула, который пишет: «...в отличие от тех авторов, которые полагают, что можно говорить о глобальной автотрофной цивилизации (ГАЦ), я считаю, что следует говорить об автотрофной цивилизации как космической (КАЦ). Ведь в полной мере свойство автотрофности возникает на уровне космической цивилизации, а значит, на этой ступени ноосфера в ходе своего становления переходит ко все более зрелым формам. Получается, что цивилизация достигает своей автотрофности в той мере, в какой она овладевает вземными пространствами и ресурсами. Такова логика развертывания потенций разума, умножающего свое интеллектуальное могущество на ступени информационного общества, предотвращающего угрозу экокатастрофы на стадии экологического общества и устремляющегося в космос для обретения бессмертия человеческого рода» [Урсул 1995: 39].

Наиболее апробированной и глубоко теоретически осмысленной, на наш взгляд, является парадигма, сложившаяся на основе космопланетарной антропоэкологии [Казначеев, Трофимов 2004].

Среди новаций в осмыслении автотрофности выделим «био-автотрофно-космологическое направление», для которого характерна тенденция к синтезу знания [Московченко 2010], и в силу этого его следовало бы более точно назвать «био-техно-автотрофно-космическим».

Мировоззренческие и технологические ростки автотрофности человечества

В XX в. отчетливо появляются ростки автотрофной истории человечества. Их теоретико-мировоззренческое, экономико-экологическое и социально-политическое обоснования связаны с разработкой теории устойчивого развития, хотя в действительности это несколько иная (ноосферная) модель видения мира.

Проблема ноосферного обоснования автотрофности человечества – одна из самых глубоких и переломных мыслей В. И. Вернадского. Он, как позволяют проследить источники, работал над ней в течение четверти века (с 1920 г., когда ученый осознал, что ему суждено сказать человечеству что-то очень важное; затем в 1925 г. он сформулировал главную мысль об автотрофности человечества, а потом в течение двадцати лет работал над учением о переходе биосферы в ноосферу, которое в самых главных идеях было представлено в знаменитых книгах «Научная мысль как планетное явление» и «Химическое строение биосферы Земли и ее окружения»). В последней книге В. И. Вернадский постоянно говорит о том, что он более детально проанализирует процесс рождения ноосферы, но, к сожалению, это желание не было осуществлено в той мере, в которой ученый хо-

тел бы это сделать. Эта сторона наследия великого мыслителя разрабатывается в мировой науке уже после его кончины.

Критика *техногенной гетеротрофности* – весьма существенный факт философской рефлексии эпохи техногенного развития. Следует признать, что в каждый момент исторического времени находились персоны, которые подвергали сомнению выбранный «короткий» путь цивилизационного развития. Надо всегда иметь в виду, что образ поезда, на всех парах несущегося в пропасть, который в последние десятилетия предстает как самосбывающийся прогноз и «проклятие безумного человечества», имеет оборотную семиотическую сторону – образ самолета, который должен набрать скорость, для того чтобы взлететь. Скорость взлета человеческой цивилизации всегда неразрывно связана с антропологической, социально-экономической и эколого-биосферной ценой, остается лишь пытаться осмыслить, насколько *предопределено* такое «ресурсонакопительное дерзание», которое похоже на модель внутриутробного развития (а также на трехступенчатость ракеты, выводящей на околоземную орбиту человеческое содержание космического корабля).

Очевидно, модели «Биосфера-2» и «космический корабль» заставили интенсивно трудиться над различными вариантами и моделями человеческой автотрофности. Как показывает практика, создание социоантропогенных систем не может быть осуществлено в идеальном варианте, всегда возникают неавтотрофные «хвосты» несовершенной социотехногенной действительности.

Идея ноосферной автотрофности

В системе категорий, описывающих проблемы автотрофности человечества, таких как «социальная автотрофность», «общественная автотрофность», нашла свою нишу и категория «ноосферная автотрофность».

В. П. Казначеев сформулировал очень важную идею в развитии философии автотрофности человечества: «Автотрофность – это еще и функция интеллекта, и космического разума, и спинорно-торсионных полей, и солитонно-голографических механизмов в каждой клетке нашего организма» [Казначеев 2003]. Более широкий контекст ноосферной автотрофности может быть связан с идеей В. П. Казначеева о «реакции Прометея» – возможности зажечь внутренний огонь духа.

Из высокого соприкосновения П. Тейяра де Шардена (говорившего о кострах человеческого духа) и В. И. Вернадского (написавшего по-французски об автотрофности человечества) в известном смысле следует «теория двух огней», которая показывает две рубежные точки – «огонь горения вещества» и «огонь горения духа», которые соответствуют эрам гетеротрофности и автотрофности в истории человечества. (Общеизвестно, что совместное научное творчество французского и российского ученых сделало возможным формирование ноосферной концепции; насколько велика комплементарность их мышления в плане идей автотрофности, еще только предстоит установить биографам.)

Анализируя проблему «социальной автотрофности», М. В. Жульков делает вывод о том, что «решение проблем автотрофности является обобщенным показателем ноосферного развития человечества. Так автотрофность связана со всей

историей человечества и с его ноосферным будущим» [Жульков 2011: 191]. Под ноосферной автотрофностью он понимает «растущую информационную, энергетическую и физическую независимость (автономность) человечества от биосферы, соединяющую аспекты биологической автотрофности и социальной автотрофности, связанную с ростом научной мысли и становлением ноосферного сознания, информационным управлением процессами в биосферно-ноосферной системе» [Его же 2010: 21].

Автотрофность человечества и философия истории

В. И. Вернадский был, очевидно, первым, кто попытался поставить проблему роли идеи автотрофности в понимании исторического геологического развития человечества. (Руссоистские идеи, которые в какой-то мере могут рассматриваться как формы автотрофной интенциональности, тем не менее, на наш взгляд, носят «пропедевтический» характер, в них формулируется мировоззренческая ориентация на иное – сохраняющее, изоляционистское – развитие цивилизации. В этом смысле думается, что иное – автотрофное – состояние социально-техногенного человечества в философско-культурологическом видении мира в разных, чаще всего гомеопатических, дозах присутствовало всегда.)

Обычно считается, что переход человечества к технической гетеротрофности начинается с изобретения огня. Прометей, принесший человечеству огонь, как известно, был сурово наказан богами. Понимание смысла наказания, возможно, приходит только сейчас, ибо именно по итогам XX в. становится очевидным, что энергетическая модель исторического процесса человеческой истории завязана именно на этот гетеротрофный поворот. Конечно, надо понимать, что физические процессы (молнии, естественное самовозгорание в условиях высоких климатических температур) в логике самоорганизации биосферной организованности запускают процессы огнепорождения и горения, но именно человек, вооруженный «огненными» и «горениевыми» технологиями, включается в гетеротрофную гонку, продолжающуюся миллионы лет. Не случайно в философии истории сформировалась «энергетическая модель человеческой истории», в рамках которой были предложены этапы энергетического восхождения цивилизации. Энергия горения древесины, энергия «лошадиной силы», энергия воды и ветра, энергия пара и электрическая энергия – все это в конечном счете есть формы разворачивающейся планетарной человеческой гетеротрофности.

Лишь в XX в. эта тенденция смогла быть теоретически осмыслена, и в силу этого оказалось возможным осуществить не только теоретическое понимание альтернативности, но и практическое освоение геологической стратегии автотрофности. Дело в том, что появление атомной энергии привело экологическую мысль в состояние амбивалентности: трудно было понять, какого рода энергетический процесс перед нами. С одной стороны, это не гетеротрофность, ибо энергия отнимается не у биосферы, а с другой стороны, уже через короткое время становится ясным, что это *антибиосферный* процесс, который, как и все гетеротрофные процессы, подлежит ревизии в условиях формирования автотрофной цивилизации (или, как говорил В. И. Вернадский, автотрофного человечества). Представление о гетеротрофном человечестве столько же теоретически продуктивно, как и представление об автотрофном человечестве, ибо в этом случае мы

обнаруживаем не только геологические, но и экологические интерпретанты для выстраивания интерпретаций *глобальной философии истории*.

Таким образом, можно построить продолжение традиции автотрофной философии истории в формах, адекватных чрезвычайной сложности человечества, вступившего в третье тысячелетие своей вселенской истории.

Автотрофный человек и автотрофное человечество

А. Д. Московченко, анализируя проблему автотрофности в контексте современного видения мира, пришел к выводу о том, что человек автотрофный (он весь в будущем) будет наделен такими качествами, как автономность (суверенность), оптимальность (самодостаточность) и гармоничность (естественность) [Московченко 2003: 170], такие же качества должна приобретать и рождающаяся при помощи деятельности автотрофного человека культура.

Существенно значимы, на наш взгляд, некоторые выводы, касающиеся «мировоззренческих и методологических **достижений** В. И. Вернадского»: «1. Человечеству был предложен реальный путь спасения и выживания: фундаментально-стратегический проект обновленного человечества на путях автотрофности. 2. В качестве эволюционного механизма приобщения человечества к Космосу выступает автотрофность как антиэнтропийный, самоорганизующийся и самоуправляемый биогеохимический процесс» [Его же 2006: 235].

Реалии миксотрофного развития человечества

Экстраполяция развития человечества из его реальной гетеротрофности и последующей миксотрофности фактически привела к выводу об автотрофности человечества.

Человечество в XX в. пошло по пути своего рода «техносоциальной» автотрофности, связанной с атомной энергией. Вплоть до настоящего времени проблема атомной (термоядерной) энергетики рассматривается как самый реальный способ решения проблемы сохранения биосферы земли и преодоления глобальной энергетической проблемы, которая реально становится одной из самых острых. Вместе с тем следует признать, что перед нами – своего рода «псевдоавтотрофность» человечества: экологи убедительно показали губительные последствия превышения меры радиоактивности для биосферы. В некотором смысле автотрофность может рассматриваться как предельная экологичность этологии и праксиологии человека и человечества.

Насколько можно судить, все существующие способы ухода от супергетеротрофности (поедания и «проедания» биосферы) связаны с многообразными формами промежуточных форм выживания и жизни – *миксотрофности современного человечества*. Вся современная химия в ее значительном объеме является хорошим примером такой миксотрофности, в которой используются разнообразные способы создания все более сложного органического вещества из неорганического или органического вещества.

Всестороннее рассмотрение форм миксотрофности современного человечества – очень широкая тема, над которой следует размышлять уже не только философам; именно «техносферная интеллигенция» обеспечивает возможности совершен-

ствования миксотрофности, если можно сказать, ее прогресса, изменение пропорции между гетеротрофностью и автотрофностью человечества [Московченко 2010].

Некоторые итоги

Обзор состояния проблемы автотрофности человечества приводит к выводу о том, что современное человечество находится в промежуточной стадии многообразных форм миксотрофности. *Стратегия миксотрофности современного человечества*, которая пока не отражена в значительной степени, отчетливо видна не только в поведении людей, которые в рамках религиозных учений (или вне их) осуществляют сложнейшую борьбу за индивидо-личное движение через миксотрофность к «ограниченной автотрофности» (мы не будем подробно останавливаться на многочисленных фактах, которые в огромном количестве можно найти на просторах Интернета), но и в деятельности крупных политиков современности (в частности, президента Б. Обамы и канцлера А. Меркель, поддерживающих осуществление затратных проектов гелиоэнергетики).

Своими научными и философскими исканиями В. И. Вернадский заложил основы не только коэволюции, но и кореволуции человеческого сознания. Это своего рода «новый коперниканский переворот» – он сформулировал главные идеи философии автотрофности как вселенской человеческой самодостаточности. Утверждая эволюционную идею о появлении нового человека как автотрофного позвоночного, Вернадский тем самым открыл научное измерение понимания постпланетной человеческой эволюции, завершив эпоху разнообразных форм антропоцентризма (человеческого, национального, социального и даже техносферного).

Философия автотрофности человечества заставляет кардинально переосмыслить суть человеческого бытия и планетарной истории. Использование актуальной энергии солнца для организации жизни человечества предполагает понимание того факта, что гетеротрофная история человечества как особый, но очень важный период завершается. Солнечная и космическая энергия, накопленная на Земле за миллиарды лет, обеспечила в определенный момент времени колоссальный рывок в эволюции человечества – социальная эволюция была бы невозможна без трансформации огромного количества энергии в информацию (в настоящее время свернутую в человечестве). Теперь начинается новый этап – человек посредством информации научился генерировать энергию, которая, в свою очередь, осуществляет структурирование вещества (именно так в настоящее время реализуется основной ноосферный закон, сформулированный И. В. Дмитревской).

Человек научился производить (извлекать) огромное количество энергии, которая поддерживает биогеохимический и культурный биогеохимический «ток атомов» (говоря языком В. И. Вернадского). Запущен интенсивный процесс самопорождения информации, который раскроет не только косвенные, но и прямые пути освоения солнечной и космической энергии. Человечество в третьем тысячелетии оказалось на пороге не только формационного, но и антропо-автотрофного рывка, вытекающего из действия антропоцентричного принципа, утверждающего вселенскую размерность человека и его сознания.

Логика концептуальной динамики философии автотрофности отражается на специфике формирования моделей глобального сознания человечества, которое

на первых своих этапах отражалось в философии гетеротрофности, в настоящее время осваивает многообразные модели миксотрофности, по-разному проявляясь для развитых и развивающихся стран, а в будущем встанет перед проблемой понимания коренной революции в умах людей – принятия автотрофных аттракторов бытия человеческой цивилизации. Автотрофное глобальное сознание человечества как целостная интенциональная духовно-информационная система базируется на учении В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу. Философия автотрофности человечества обещает не только новую стадию развития русского космизма, но и реализацию своеобразной философской революции в умах людей. Как изменит лик Земли формирующееся новое автотрофное человечество, остается пока только догадываться, но, думается, эта революция станет таким же небывалым в геологической истории человечества событием, каким стало возникновение несколько миллионов лет назад интенсивно развивающегося гетеротрофного человечества.

Литература

- Аксенов Г. П. Вернадский. М. : Молодая гвардия, 2001.
- Баландин Р. К. Вернадский: жизнь, мысль, бессмертие. М. : Знание, 1979.
- Баландин Р. К. Организм биосферы / Р. К. Баландин // Русские мыслители. М. : АСТ, Астрель, Хранитель, 2006.
- Вернадский В. И. Автотрофность человечества / В. И. Вернадский // Биогеохимические очерки. М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1940. С. 47–58.
- Вернадский В. И. Автотрофность человечества // Проблемы биогеохимии. Труды биогеохимической лаборатории. Вып. XVI. М. : Наука, 1980. С. 228–246.
- Вернадский В. И. Химическое строение биосферы Земли и ее окружения. М. : Наука, 1987.
- Гирусов Э. В. «Автотрофность» как новая парадигма социального развития // Реалии ноосферного развития: материалы межгос. науч.-практ. конф. «Учение В. И. Вернадского о переходе биосферы в ноосферу и реалии третьего тысячелетия», Иваново, 21–23 мая 2003 г. М. : Ноосфера, 2003.
- Жульков М. В. Философские проблемы ноосферного развития: коллективный разум и социальная автотрофность: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Иваново, 2010.
- Жульков М. В. Социальная автотрофность: вчера, сегодня и завтра // Русский космизм: прошлое, настоящее, будущее: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Орел : Модуль-К, 2011. С. 185–191.
- Казначеев В. П. Ноосфера В. И. Вернадского это автотрофность человечества // Академия тринитаризма. Эл. № 77-6567, публ. 10408. 2003. 8 мая.
- Казначеев В. П., Трофимов А. В. Очерки о природе живого вещества и интеллекта на планете Земля: Проблемы космопланетарной антропоэкологии. Новосибирск : Наука, 2004.
- Московченко А. Д. Автотрофность: фактор гармонизации фундаментально-технологического знания. Томск : Твердыня, 2003.

Московченко А. Д. В. И. Вернадский, русский космизм, автотрофность, перспективы // Известия Томского политехнического университета. 2006. Т. 309. № 8. С. 232–235.

Московченко А. Д. Философия автотрофной цивилизации // Проблемы интеграции естественных, гуманитарных и технических наук: уч. пособ. Томск : Изд-во гос. ун-та систем управления и радиоэлектроники, 2010.

Мочалов И. И. Владимир Иванович Вернадский. 1863–1945 гг. М. : Наука, 1982.

Скачков А. С. Автотрофность человечества как социально-философская проблема // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 5. С. 342–347.

Уголев А. М. Трофология и система наук о биосфере // Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского: сб. науч. тр. / под общ. ред. акад. А. Л. Яншина. Л. : Наука, 1989. С. 29–53.

Урсул А. Д. Космические перспективы автотрофности человечества [Электронный ресурс]. 1995. С. 31–39. URL: <http://ecsocman.hse.ru/data/531/964/1217/014Ursul.pdf> (дата обращения: 21.03.2013).

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014.

Яковлев В. П. В. И. Вернадский. М. : ИКЦ «МарТ», Ростов н/Д. : МарТ, 2005.

Яншина Ф. Т. В. И. Вернадский о проблеме автотрофности человечества // Научное и социальное значение деятельности В. И. Вернадского: сб. науч. тр. / под общ. ред. акад. А. Л. Яншина. Л. : Наука, 1989. С. 121–131.

Vernadsky W. L'autotrophie de l'humanité // Revue générale des sciences. 1925. No. 17/18. Pp. 495–502.

ГОРИЗОНТЫ ГОРОДСКОГО РОСТА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ*

Алешковский И. А., Болатов М. О., Слука Н. А.**

В контексте процесса урбанизации анализируются методологические проблемы оценки внутренних и внешних ресурсов развития городов в условиях глобализации. Отталкиваясь от методов и принципов, устоявшихся в рамках неоклассической экономической парадигмы, авторы предлагают варианты решения проблемы определения пределов роста городов. Акцентируется внимание на особой роли процесса глобализации в формировании мегаполисов, аргументируется значимость современного города как фокуса сетевых трансграничных взаимодействий. Предложена модель оценки динамики развития глобальной городской сети. В результате анализа выделены и охарактеризованы четыре кластера городов: «зрелые», «развивающиеся», «динамично развивающиеся» и «высокодинамичные».

Ключевые слова: глобализация, урбанизация, пределы роста городов, глобальные города, сетевые структуры, оценка динамики глобально-городской сети.

The article discusses methodological issues of assessing the internal and external resources for the development of cities in the context of globalization. Proceeding from the methods and principles maintained within the framework of neo-classical economic paradigm, the authors suggest the ways to define the limits of urban growth. The authors emphasize the peculiar role of globalization in the formation of mega cities as well as the significance of modern city as a nodal network of cross-border interactions. They propose the model of assessing the global urban network dynamics. The analysis allowed defining and characterizing of the four cities clusters, namely: “mature”, “emerging”, “developing” and “highly dynamic” cities.

Keywords: globalization, urbanization, the limits to cities' growth, global cities, nodal and network patterns, cross-border networked interactions, evaluation of the global urban network dynamics.

Несмотря на состояние неопределенности и турбулентности в современной мировой системе, наличие новых геополитических вызовов и транзитной ситуации в глобальной экономике, не вызывает сомнений наступление новой истори-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 16-06-00492).

** Алешковский Иван Андреевич – к. э. н., доцент, заместитель декана факультета глобальных процессов Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: aleshkovski@yandex.ru

Болатов Марат Османович – аспирант географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: phooooe@gmail.com.

Слука Николай Александрович – д. г. н., профессор географического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. E-mail: sluka2011@yandex.ru.

ческой эпохи – эры глобальных городов. Это хорошо фиксируют сухие факты. Еще в конце первой декады XXI в., по оценкам экспертов, 100 крупнейших городов планеты давали суммарно 38 % мирового ВВП (21 трлн долларов), а первые 600 агломераций – уже более половины (54 %, 30 трлн долларов) [Dobbs *et al.* 2011]. По оценкам ООН, в 2016 г. 23 % мирового населения проживало в 512 городах-миллионерах, а к 2030 г. в 662 городах-миллионерах будет проживать более 27 % мирового населения [The World's Cities... 2016].

Более того, в 2008 г. свершился так называемый глобальный урбанизационный переход – численность горожан в мире превзошла общее число сельских жителей. Это давно ожидаемое событие означает, что городские отношения во всей широте своего социального содержания количественно оказались закреплены и официально признаны в качестве доминирующих [Город... 2011: 12].

Помимо нарастания общей массы городского населения, современные тренды мировой урбанизации хорошо известны. Ключевыми из них являются рост абсолютного числа городов, развитие процессов субурбанизации и рурбанизации, концентрация жителей в крупных и сверхкрупных городских образованиях, объединяемых различными по содержанию, но всегда звучными наименованиями, включая «мегалополис», «олигополис», «мегарегион», «глобальный городской регион» и т. д.

При этом в настоящее время становится все более очевидным, что народонаселенческий потенциал – основной признак главенства с позиций «чистой» геурбанистики – уже не может являться ведущим индикатором лидерства и могущества города. По всей видимости, этот критерий остается наиболее работоспособным на промышленной стадии общественного развития или в пределах одного государства. Действительно, именно на этапе индустриализации требуется адекватная концентрация средств производства и рабочей силы. В условиях формирования постиндустриального общества в мировом масштабе все более ярко проявляется тенденция к углублению расхождения между демографическим весом отдельных агломераций и их местом не только в национальном, но и в международном разделении труда. Вектор в определении успешности и значимости города все в большей мере смещается в сторону иных функциональных полей и арен действий, прежде всего социально-экономической.

В соответствии с особенностями демографического и социально-экономического развития выделяются четыре главные категории городов.

К первой категории относятся стихийно растущие агломерации с явным преобладанием неорганизованного сектора экономики и стремительными темпами набора людности. Такие города, как правило, отличаются значительными масштабами нищеты, наличием обширных районов стихийной застройки, крайней степенью социальной поляризации, целым рядом других острых проблем. В эту категорию попадают многие города стран Африки к югу от Сахары, Южной Азии и некоторые из беднейших городов Латинской Америки. В их числе, например, Аддис-Абеба, Дакка, Кабул, Киншаса, Каракас, Лима, Могадишо, Момбаса, Хараре.

Вторую категорию формируют динамично развивающиеся города с быстрыми темпами экономического развития при стабильном приросте населения, но

испытывающие ряд проблем, в том числе экологических, обусловленных процветанием. Ее типичными представителями являются агломерации многих стран Восточной Азии, Латинской Америки и Ближнего Востока. К их числу относятся Анкара, Гватемала-Сити, Дубай, Лахор, Мехико, Панама-Сити, Пекин, Ченду, Шанхай, Хошимин и другие.

Третья категория – уже давно сложившиеся и стареющие города. Для них типично незначительное изменение абсолютной численности населения с замедленными темпами экономического роста (или его отсутствием). Как правило, здесь получают яркое проявление процессы старения населения, сокращения размеров домашних хозяйств, социальной поляризации и т. д. Эта категория включает в основном города Европы, Северной Америки, Японии, Австралии и Новой Зеландии. К их числу относятся Афины, Белград, Кельн, Кливленд, Лилль, Милан, Питтсбург и другие. Хотя известен и второй, модернистский вариант с ростом экономики и международной значимости города практически без увеличения демографической нагрузки. Это демонстрирует, в частности, ряд европейских центров, включая Франкфурт-на-Майне, Цюрих, Брюссель, Женеву и т. д., сделавших ставку на развитие присутствия в мировой сфере финансов и выступающих в качестве центров геополитической активности.

Четвертая категория объединяется так называемым феноменом «убывающих городов», не только устойчиво теряющих население, но и испытывающих немалые хозяйственные и иного рода проблемы. Один из ярчайших примеров последнего времени – дефолт Детройта в США. Немало подобного рода центров в Великобритании и Германии.

Как крайний случай в урбанистической эволюции ряд авторов выделяют категорию «мертвых» (заброшенных) городов [Яшков и др. 2010]. К их числу относятся Виттенум в Австралии, Колманскоп в Намибии, Кадыкчан, Нефтегорск в России, Централья в США, Припять на Украине, Хамберстоун и Сьюэлл в Чили, Намиэ в Японии. Как правило, появление таких заброшенных городов связано или с истощением месторождений природных ресурсов, или с экологическими катастрофами.

Оптимальные пределы роста городов

В контексте разнообразия моделей развития городов традиционно обращает на себя внимание вопрос о границах их роста [Болатов 2015].

В рамках неоклассической экономической парадигмы городскую экономику можно представить в виде единичного предприятия с сильно диверсифицированным производственным циклом. В таком случае прибыль города-предприятия будет исходить из его валовой производительности, а издержками будут являться издержки на ресурсы, население, инфраструктуру и городскую среду.

Примем за v_{ij} удельные затраты i -го ресурса на создание j -го продукта, а за s_{ij} – используемое количество ресурса на создание продукта, тогда функция выпуска становится следующей:

$$y_j = \sum v_{ij} s_{ij}. \quad (1)$$

Доход города в таком случае можно найти следующим образом:

$$Y = \sum p_j y_j - \sum c_i s_{ij}, \quad (2)$$

где p_j – цена единицы j -го продукта, а c_i – удельные издержки использования i -го фактора (ресурса).

Для успешного функционирования городская экономика должна стремиться к максимизации уровня дохода, то есть $\max Y \rightarrow \infty$.

Согласно закону убывающей полезности факторов производства и закону возрастающих предельных издержек, в уравнении 2 с каждым следующим ресурсом прирост выпуска уменьшается, а прирост издержек увеличивается.

На рис. 1 приведена зависимость кривых выпуска и издержек от количества выпускаемых товаров (Q) и их совокупной цены (P). На рисунке штриховым заполнением показана операционная зона, в которой городская экономика прибыльна. Она располагается между точками пересечения кривых выпуска и издержек. Пунктиром показана ограничивающая операционную зону справа и сверху точка.

Наличие данной точки пересечения кривых выпуска и издержек означает, что при неизменных условиях каждый город имеет теоретические пределы роста своей экономики, ограниченные зоной прибыльности. Ограничение также распространяется на численность населения и качество городской среды.

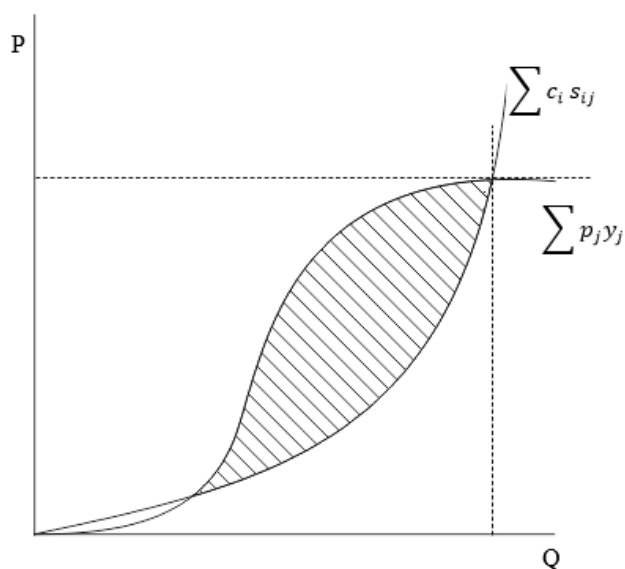

Рис. 1. Модель «теоретических пределов роста экономики города»

Однако, при всех математических ограничениях, города имеют выходы из сложившейся ситуации. Один из них – своего рода эволюционный – путь по оптимизации, рационализации, повышению эффективности использования «скрытых» местных ресурсов и возможностей формирования широко понимаемой городской экономики и среды в целом. Второй – революционный – инициирование или широкое участие при смене технологических укладов. Хорошо известен взлет многих центров Западной Европы и США в разные исторические периоды на «волнах инноваций». Технологические уклады хотя и имеют довольно стабильные темпы обновления, но все же являются глобально-экзогенным фактором раз-

вития человечества. Это накладывает определенные ограничения на темпы развития передовых международных технологических центров, в то время как города периферии и полупериферии мирового хозяйства успешно пользуются эффектом нулевой базы. Третий, более предсказуемый и, возможно, наиболее действенный путь/инструмент – налаживание внешних связей. Он наиболее эффективно используется как раз передовыми мировыми центрами, которые, имея уже значительную накопленную базу, выкачивают экономические и социальные ресурсы из менее развитых регионов, над которыми они имеют влияние.

В то время как развитие науки и технологий медленно, но уверенно и фундаментально сдвигает пределы операционной зоны (рис. 1), механизм расширения и углубления внешних контактов обладает гораздо большей оперативностью; позволяет получать городам новые ресурсы и кадры, не выходя за формальные пределы производительности. Благодаря данному свойству возможно расширение деятельности городских фирм далеко за пределы города, задействование дополнительных ресурсов других центров, что дает городам-донорам возможность снизить нагрузку на социальную инфраструктуру за счет деятельности населения вне городских границ. Это особенно важно в век информационных технологий, когда основным фактором и ресурсом производства становится человек. Так, согласно М. Кастельсу, представители творческих и креативных профессий формируют новый общественный класс, который способен определить вектор развития городов и стран на мировой арене [Кастельс 2000]. Именно сочетание трех «Т» – толерантности, таланта и технологий, по мнению основоположника теории «креативного класса» Р. Флориды, дает импульс для дальнейшего развития постиндустриального общества. Борьба за инновации, новые идеи выходит на передний план конкуренции между городами. Итогом стало качественное улучшение условий жизни в городах. На первое место в ценностных ориентирах выходит местожительство, а не место приложения труда. «Уже не важно, что ты работаешь в Боинге. Важно, что ты живешь в Сиэтле» [Флорида 2007].

Современный город как фокус сетевых трансграничных взаимодействий

В контексте проблемы преодоления пределов роста городов особое место занимает процесс глобализации. Он задает такие условия, что город все в большей мере закрепляет связи не только и не столько с соседними населенными пунктами, сколько с дальним окружением. С течением времени масштаб и география этих связей растут.

Но процесс глобализации дуалистичен. Он может выступать одновременно и мощным катализатором, и ингибитором многих преобразований. Через активацию каналов внешних взаимодействий он накладывает отпечаток на многие хорошо известные тренды городского развития, несет стимулирующие эффекты, способствует образованию новых точек роста. В то же время известны его негативные стороны, как внешние, так и внутренние. К их числу относится прогрессирующее неравенство среди городов, в конкурентной борьбе которых, в частности, за инвестиции, технологии и таланты, явное преимущество на стороне наиболее «сильных». Среди вторых – тенденция унификации облика городов под

давлением стандартов транснационального бизнеса, утрата культурной самобытности под влиянием процесса интернационализации (деконтекстуализация), усиление социальной стратификации, рост этноконфессиональной мозаичности в результате международной миграции [Алешковский 2008], поляризация городской территории (эксклюзивизация мест проживания) и т. д.

Бурный рост интереса и исследований влияния глобализации на урбосферу начался во второй половине прошлого столетия. Идеи формирования структур городов под влиянием глобализации мировой экономики и международных отношений одним из первых предложил Дж. Фридман. Позже Т. Хагерстрандт выдвинул гипотезу о том, что движущей силой или своего рода мотором, обеспечивающим постоянное развитие и воспроизводство системы отношений «центр – периферия», является постоянная генерация идей и новшеств внутри ядра и трансляция их на периферию особым образом – диффузия нововведений. По мнению современных ученых, центр формируется исторически, благодаря удачному стечению обстоятельств-факторов. В числе наиболее известных представителей новой волны теорий находятся Г. Мюрдаль, А. Хиршман, А. Гильберт, Д. Вайнштайн, Р. Фиани, М. Фуджита, П. Кругман. Экономисты составили ряд моделей в рамках неоклассической экономической парадигмы, объясняющих агломерационные и центр-периферийные эффекты развития высокоурбанизированных регионов планеты.

Одно из главных и последних по времени обобщений анализа заключается в кардинальной смене соотношения внутренних и внешних ресурсов и факторов роста городов. Его квинтэссенция заключается в том, что современные города перестают являться продуктом исключительно эндогенных, сугубо внутригородских, агломерационных и внутристрановых процессов, а становятся все в большей мере интернациональным продуктом – расширяющейся включенности города в международные связи. Ныне город позиционируется не как точка сосредоточения населения, промышленности, сферы услуг, а как одно из действующих лиц мировой системы центров. Города стремительно «выходят» из своих границ, активизируют прямое взаимодействие, минуя страновой уровень. Хинтерланды некоторых мегаполисов распространяются на целые континенты. Завязываясь в крупнейшие международные сети, города получают звания рулевых мирового общественного прогресса. Значимость показателей производства промышленных товаров и услуг уступает место гонке за лидерство на международной арене. Все очевиднее становится, что истинная сила города проявляется не в демографии и даже не в экономике, а в глубине и плотности интеграции в глобальное городское пространство.

В условиях глобализации происходит быстрая трансформация пространственного устройства всего мирового сообщества. Одна из новейших и быстро развивающихся его форм – сетевые пространственные структуры, основанные на новых организационных принципах управления, заключенных в информационных потоках и сетевых трансграничных взаимодействиях [Мироненко, Гитер 2013: 16]. Фокусами подобных взаимодействий выступают города. Неслучайно все более органичной частью всей современной архитектуры мироустройства становится система глобальных центров, часто именуемая транснациональной урбанистической системой или архипелагом городов.

Архипелаг городов – это большая совокупность тесно взаимодействующих в общепланетарном масштабе городских центров, которые формируют основные узлы международной деловой активности, отвечают за стратегическое построение международных отношений, обеспечивают направленность перетоков информации, знаний, инноваций, инвестиций, человеческого капитала [Город... 2011: 47]. Естественное появление или искусственное «выращивание» таких центров имеет колоссальное значение для прогресса национальных и региональных экономик [Слука, Чубаров 2012].

Феномен глобального города получил первичное теоретическое обоснование в начале 1990-х гг. в трудах С. Сассен [Sassen 2001]. Однако исследований процессов сетеузловой модернизации как проявления современной трансформации пространственных структур разного иерархического уровня с позиций экономической географии и региональной экономики долгое время было сравнительно немного. К наиболее разработанным в данной области относятся модель О. и Д. Андерссонов «Ворота в глобальный мир» [Андерссон О., Андерссон Д. 2001]; концепция мировых городов международной исследовательской группы «Глобализация и мировые города» (Globalization and World Cities, GaWC), действующей под руководством П. Тейлора [Globalization...]; градоцентрическая концепция территориальной организации мирового хозяйства [Слука 2005; 2006; 2009; Глобальный... 2007]. Хотя в целом надо отметить, что данной тематике в последнее время уделяется все больше внимания и посвящается немало публикаций.

Все труды, появившиеся в 2000-е гг., в самом общем виде можно сгруппировать по нескольким направлениям:

– «классическое» – уточнение количества, измерение силы, изменчивости иерархии, особенностей строения сети глобальных городов на принципах математических моделей группы «Глобализация и мировые города»;

– «отраслевое» – вовлечение в исследование глобальности центров по широкому спектру функциональных признаков (промышленные центры [Krätke 2004], медиагорода [Idem 2011], портовые города [Verhetsel, Sel 2009] и пр.);

– «коммуникативное» – с акцентом на оценку роли городов в системе глобальных потоков;

– «морфологическое» – в системе представлений о глобальности различных городских форм – от компактного города к макрородским территориальным образованиям (мегарегионов и глобальных городских регионов) [Иншакова, Волошина 2010; Смирнягин 2011; Florida *et al.* 2007 и др.];

– «комплексное» или рейтинговое – на основе оценки международной значимости центров по большой совокупности индикаторов (Индекс глобальных городов, Индекс конкурентоспособности глобальных городов и др.) [Global Cities... 2016; Global Power... 2016; The Global City... 2012].

Эти подходы тесно взаимосвязаны и признают главным первоисточником и базисом формирования системы глобальных городов процесс транснационализации мировой экономики. Появление и стремительный рост транснациональных корпораций с обширной сетью филиалов, дислоцирующихся в городах, через паутину внутри- и межфирменных связей в значительной мере отвечают за усиление консолидации всего мирового городского сообщества. Однако все еще важную, если не основную, роль в усилении позиций городов играют географические и историко-географические факторы. Эволюция экономико-географической супер-

позиции сменила за свою историю не один десяток центров-гегемонов, а также изменила рисунок глобально-городской сети в сторону возвышения новых индустриально-технологических центров, в частности городов Китая и Юго-Восточной Азии. На этом фоне возникает вопрос: в какой степени географическое пространство влияет и трансформирует исходный демоэкономический потенциал городов?

Оценка динамики развития глобально-городской сети

Для исследования границ роста городов на основании данных по численности населения и связности городов [Болатов 2015] были рассмотрены 315 ведущих центров мира по версии GaWC [Globalization...].

Анализ проводился на основе расчетов дополненной гравитационной модели: в качестве основного показателя была взята численность населения, а дополнительным коэффициентом – рассчитанное GaWC число внешних связей городов.

Расчеты показали следующее: 1) наиболее потенциально вовлеченными в мировое хозяйство городами являются глобальные центры элитной альфа-группы; 2) наряду с ними первый эшелон занимают высокодинамичные новые демоэкономические мегаполисы развивающегося мира; 3) вторую группу почти полностью формируют новые индустриальные азиатские центры; 4) большую часть выборки составляют устоявшиеся центры Западной Европы; 5) наиболее потенциально изолированными в силу специфики модели оказались второстепенные центры Южной Америки и Африки.

Один из главных выводов исследования – в списке потенциальных лидеров по вовлеченности во внешнеэкономические связи на первые места, помимо глобальных городов альфа-группы, согласно классификации GaWC, входит и большая когорта городов Азии, Африки и Латинской Америки. В первой двадцатке, например, оказались: Шанхай, Пекин, Стамбул, Мумбай, Шэньчжэнь, Джакарта и ряд других. Это свидетельствует об их несколько заниженной роли в мировом хозяйстве на данный момент. Иными словами, развитие внешних контактов в условиях глобализации предоставляет дополнительные преимущества новым центрам в борьбе за лидерство в мировой элите городов.

Верификацию расчетов гравитационной модели можно произвести с помощью изучения динамики развития глобально-городской сети. Корреляция или ее отсутствие покажут достоверность или ошибочность полученных ранее выводов. При этом особенно интересным видится анализ будущих изменений в «скорости» развития городов. Оценка динамики процесса наиболее удобной представляется посредством кластеризации городов по двум ключевым показателям: темпы роста ВВП и темпы роста людности¹. Примем для периода 2005–2025 гг. за переменную x темпы роста ВВП [UK Economic... 2007], а за y – темпы роста численности населения городов [World... 2014].

Для выделения кластеров как совокупности наиболее близко расположенных точек воспользуемся следующей формулой, показывающей наименьшее расстояние между двумя точками на координатной плоскости:

$$D = \sqrt{\Delta x^2 + \Delta y^2} . \quad (3)$$

¹ В анализ вовлечен 151 город, по которым имеется сопоставимая информация о динамике ВВП.

Расположение всех точек на координатной плоскости отражает рис. 2, а детализированная обработка массива данных позволяет говорить о существовании следующих четырех кластеров мировых центров (табл. 1):

1) «зрелые» – характеризуются низкими среднегодовыми темпами роста как ВВП (0–2 %), так и населения (0,1–0,4 %);

2) «развивающиеся» – с низкими темпами роста ВВП (2–3 %) и средними темпами роста населения (–0,1–0,3 %);

3) «динамично развивающиеся» – отличаются высокими темпами роста ВВП (3–5 %) и средними темпами роста населения (0,2–0,7 %);

4) «высокодинамичные» – обладают высокими среднегодовыми темпами роста как ВВП (5–7 %), так и населения (до 1,2 %).

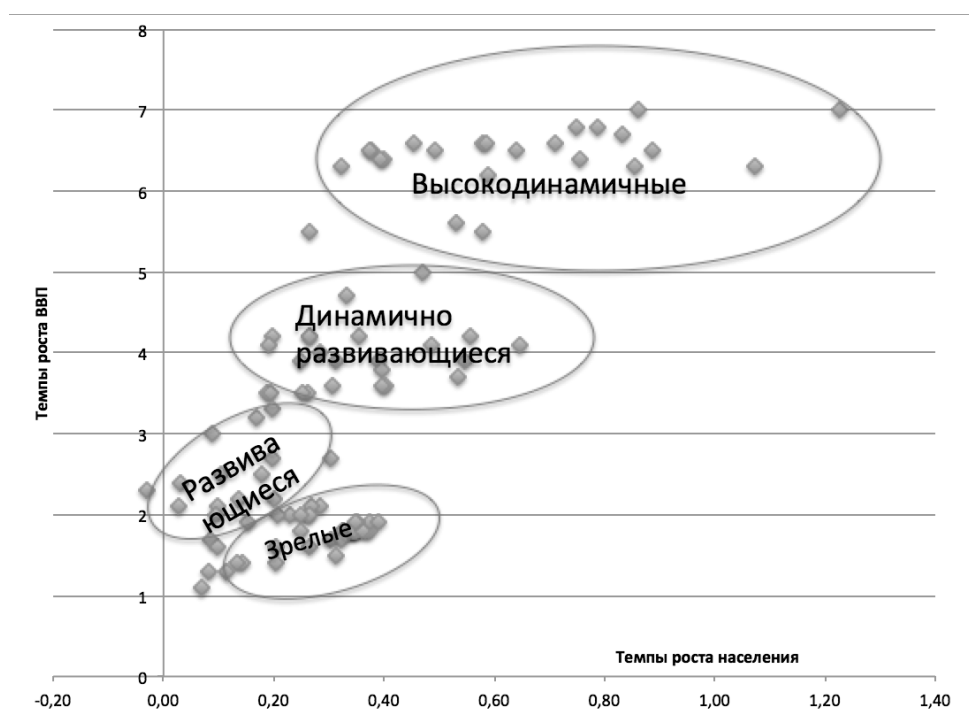

Рис. 2. Кластеры городов по темпам роста населения и ВВП за 2005–2025 гг.
Рассчитано по: UK Economic... 2007; World... 2014.

Таблица 1

**Кластеры ведущих городов мира по темпам роста ВВП
и численности населения**

Наименование кластеров	Состав кластеров, города	Динамические характеристики городов кластеров
Зрелые	Токио, Милан, Париж, Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Монреаль, Филадельфия, Майами, Бостон, Вашингтон, Сан-Франциско, Даллас, Сан-Диего, Хьюстон, Сент-Луис, Миннеаполис, Сиэтл, Балтимор, Тампа, Финикс, Барселона, Детройт, Манчестер, Атланта, Бирмингем, Мюнхен, Ванкувер, Питтсбург, Кливленд, Торонто, Лилль, Сидней, Лион, Денвер, Портленд, Берлин, Мадрид, Гамбург, Рим, Мельбурн, Чикаго, Сингапур, Лондон	Низкие темпы роста ВВП и низкие темпы роста населения
Развивающиеся	Осака, Сеул, Афины, Лиссабон, Прага, Гонконг, Тель-Авив, Москва	Низкие темпы роста ВВП и средние темпы роста населения
Динамично развивающиеся	Санкт-Петербург, Сантьяго, Буэнос-Айрес, Кейптаун, Порту-Алегри, Йоханнесбург, Белу-Оризонти, Форталеза, Гвадалахара, Монтеррей, Пуэбла, Мехико, Анкара, Бразилиа, Лима, Тегеран, Джидда, Ухань, Рио-де-Жанейро, Бангкок, Сан-Паулу, Стамбул, Эр-Рияд, Манила	Средние темпы роста ВВП и высокие темпы роста населения
Высокодинамичные	Каир, Джакарта, Карачи, Лахор, Дакка, Мумбай, Луанда, Киншаса, Колката, Дели, Лагос, Ченнаи, Бангалор, Ахмадабад, Хайдарабад, Кабул, Чэнду, Тяньцзинь, Чунцин, Шанхай, Пекин, Гуанчжоу, Аддис-Абеба, Хошимин, Ханой	Высокие темпы роста ВВП и населения

Кластер зрелых городов составляют центры, пережившие пиковую стадию экстенсивного развития в XX в. Это постиндустриальные мегаполисы альфа- и бета-групп по П. Тейлору, формирующие опорный каркас транснациональной урбанистической системы, наиболее плотно вовлеченные в трансграничные взаимодействия и прирастающие богатством за счет третьих стран.

Кластер развивающихся центров ограничен и является довольно пестрым по составу. Отчасти можно говорить, что для них значимо влияние внутренних факторов при специализации в общепланетарной городской сети на выполнении посреднических функций между глобальными и региональными рынками и потоками информации.

Кластер динамично развивающихся городов сформирован преимущественно ведущими городами латиноамериканских и азиатских стран с «затухающей» ур-

банизацией, интенсификацией экономики и начальной фазой внешних межгородских интеграционных процессов.

В случае высокодинамичных городов, представленных исключительно азиатско-африканскими мегаполисами, можно выделить два подкласса. Один из них олицетворяет собой сугубо экстенсивные тенденции городского развития и хорошо согласуется по параметрам с первой категорией городов, выделенных в свое время экспертами ООН [Доклад... 2001]. Быстро растущее население порождает в конечном счете переход к большим объемам экономик. Это, как правило, столичные регионы развивающихся государств, города – оазисы развития своих стран, определяющие формирование всего хозяйства территории.

Второй подкласс отличается гораздо более скромными темпами прироста населения и центрируется городами Китая, глубоко интегрированными в глобально-городские сети и активно использующими геоэкономические возможности глобализации. Нарращивание промышленной и торгово-логистической функций для обслуживания многих глобальных рынков – одна из сильных сторон конкурентоспособности многих городов страны и высочайшей динамики социально-экономического развития.

В заключение отметим, что в XXI в. открываются новые горизонты роста городов на основе не столько традиционных эндогенных, сколько новых экзогенных процессов. В условиях глобализации ключевое значение получает фактор включенности города в международные связи и его позиционирование в глобально-городских сетевых структурах. Как показывают результаты анализа, в настоящее время наблюдается смещение центра развития мирового демоэкономического пространства в сторону городов развивающихся стран, прежде всего Азии. При этом немаловажное значение получает географическая близость крупнейших центров, что позволяет достигать своеобразного агломерационного эффекта в глобальных масштабах. Близко расположенные мировые центры показывают и в теории, и на практике более высокие темпы роста, чем центры удаленные и слабо интегрированные в глобальную городскую сеть.

Литература

Алешковский И. А., Ионцев В. А. Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире // Век глобализации. 2008. № 2. С. 77–87.

Андерссон О., Андерссон Д. Ворота в глобальную экономику. М. : Фазис, 2001.

Болатов М. О. Взаимодействие городов как метод преодоления пределов роста // Известия Сочинского государственного университета. 2015. № 1 (34). С. 92–96.

Глобальный город: теория и реальность / под ред. Н. А. Слуки. М. : Аванглион, 2007.

Город в контексте глобальных процессов / под ред. И. И. Абылгазиева, И. В. Ильина, Н. А. Слуки. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2011.

Доклад Директора-исполнителя Центра ООН по населенным пунктам об обзоре и оценке хода осуществления Повестки дня Хабитат // Материалы 25 специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. 6 апреля 2001 года. Нью-Йорк : ООН, 2001.

- Иншакова Е. И., Волошина А. Ю. Функции мегарегионов и мегагородов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3 «Экономика. Экология». 2010. № 1 (16). С. 159–166.
- Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М. : ГУ ВШЭ, 2000.
- Мироненко Н. С., Гитер Б. А. Мирохозяйственный переход в начале XXI века: макротехнологические и пространственные трансформации // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2013. № 2. С. 12–18.
- Слука Н. А. Градоцентрическая модель мирового хозяйства. М. : Пресс-Соло, 2005.
- Слука Н. А. Градоцентрический вектор в развитии мировой системы // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2006. № 5. С. 3–10.
- Слука Н. А. Геодемографические феномены глобальных городов. М.; Смоленск : Ойкумена, 2009.
- Слука Н. А., Чубаров И. Г. Крупнейшие агломерации КНР в системе глобальных городов // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2012. № 2. С. 17–28.
- Смирнягин Л. В. Мегарегионы как новая форма территориальной организации общества // Вестник Московского университета. Серия 5 «География». 2011. № 1. С. 9–15.
- Флорида Р. Креативный класс: люди, которые меняют будущее. М. : Классика-XXI, 2007.
- Яшков И. А., Иванов А. В., Кусков А. С., Баранов В. А. «Мертвые» города в геоэкологическом и культурном пространстве (на примере Казахстана). М. : Камертон, 2010.
- Dobbs R., Smit S., Remes J., Manyika J., Roxburgh C., Restrepo A. Urban World: Mapping the Economic Power of Cities. N. p. : McKinsey Global Institute, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mckinsey.com/mgi/publications/urban_world/pdfs/MGI_urban_world_full_report.pdf (дата обращения: 30.10.2016).
- Florida R., Gulden T., Mellander Ch. The Rise of the Mega Region. Toronto : The Martin Prosperity Institute, 2007 [Электронный ресурс]. URL: http://creativeclass.typepad.com/the_creativityexchange/files/florida_gulden_mellander_megaregions.pdf (дата обращения: 30.10.2016).
- Global Cities Index and Emerging Cities Outlook 2014. A. T. Kearney: [сайт]. URL: <https://www.atkearney.com/site-search?q=Global+Cities+Index+and+Emerging+Cities+Outlook> (дата доступа: 16.08.2016).
- Globalization and World Cities Research Network [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/index.html> (дата обращения: 30.10.2016).
- Global Power City Index 2016. Tokyo : Institute for Urban Strategies at The Mori Memorial Foundation. October 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.mori-memorial-foundation.org.jp/pdf/GPCI2016_en.pdf (дата обращения: 17.11.2016).
- Krätke S. How Manufacturing Industries Connect Cities across the World: Extending Research on ‘Multiple Globalisation’. GaWC Research Bulletin 2011. No. 391 [Электрон-

ный ресурс]. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb394.html> (дата обращения: 30.10.2016).

Krätke S., Taylor P. J. A World Geography of Global Media Cities // *European Planning Studies*. 2004. Vol. 12. No. 4. Pp. 459–477.

Sassen S. *The Global City: New-York, London, Tokyo*. Princeton : Princeton University Press, 2001.

Verhetsel A., Sel S. World Maritime Cities: From Which Cities do Container Shipping Companies Make Decisions? // *Transport Policy*. 2009. Vol. 16. No. 5. Pp. 240–250.

The Global City Competitiveness Index. 2012. March 12 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economistinsights.com/sites/default/files/downloads/Hot%20Spots.pdf> (дата обращения: 17.11.2016).

The World's Cities in 2016. Data Booklet. New York. United Nations, 2016 [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/en/development/desa/population/publications/pdf/urbanization/the_worlds_cities_in_2016_data_booklet.pdf (дата обращения: 30.10.2016).

UK Economic Outlook March. N. p. : PricewaterhouseCoopers, 2007.

World Urbanization Prospects: The 2014 Revision. New York : United Nations, 2014.

ПРОЦЕССЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

КРИЗИСНОЕ СОЗНАНИЕ И ГЛОБАЛИЗАЦИЯ: ПРИЧИНЫ И СЛЕДСТВИЯ ЭПОХАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Рассказов Л. Д.*

В статье идет речь о взаимосвязи и взаимозависимости кризисного сознания и глобализации. Автор рассматривает вопрос причин и следствий в переходный период общества и обосновывает первичность глобализации и вторичность сознания. Сознание испытывает кризисы двух родов. Кризис сознания первого рода возникает в результате изменений в материальном мире, которые оно отражает. Кризис второго рода возникает, когда сознание претерпевает качественные изменения, которым оно подвергается время от времени, достигая собственных пределов и тупиков в развитии. Основной вывод исследования состоит в том, что сознание, как и во все времена, претерпев кризис, явит миру решение проблем современности.

Ключевые слова: глобализация, глобальные проблемы современности, кризис, кризисное сознание, причина, следствие, сознание.

The article deals with the interrelationship and interdependence between the crisis consciousness and globalization. The author addresses the issue of causes and effects in the society's transitional period and justifies the primacy of globalization and collaterality of consciousness. Consciousness experiences crises of two kinds: the first type crisis of consciousness occurs as a result of the reflected changes in the material world. The crisis of the second kind occurs when consciousness undergoes qualitative changes, which it has to pass through from time to time after reaching the limits and dead ends in its own development. The main conclusion of the study is that as it often happens the consciousness after overcoming the crisis will reveal the decision of problems.

Keywords: globalization, global issues of the day, crisis, crisis consciousness, cause, effect, consciousness.

Эпоху, в которую мы живем, можно смело назвать глобализационной. «Глобализация, с одной стороны, естественно-исторический процесс, а с другой – сфера взаимоотношений и противоборства различных сил и интересов. История предстает как единый разворачивающийся во времени процесс, проходящий определенные этапы...», – отмечает А. Н. Чумаков [2014: 2]. Анализируя конфе-

* Рассказов Леонид Дементьевич – к. ф. н., доцент, заведующий кафедрой философии и социально-гуманитарных наук ГБОУ ВПО «Красноярский государственный медицинский университет имени проф. В. Ф. Войно-Ясенецкого» Министерства здравоохранения Российской Федерации. E-mail: rasskazov.ld@gmail.com.

ренцию, проходившую в Китае 18–19 мая 2011 г. под названием «Диалог и сотрудничество в целях мировой гармонии и общего развития», он отметил, что организаторы видят «главную проблему в человеке, его поведении, ментальности и его качествах, которые не согласуются с современным, стремительно глобализирующимся миром, и что корень всех проблем в кризисе культуры и духовности, нравственной составляющей на всех уровнях общественного развития» [Чумаков 2011: 176]. В результате своего исследования профессор приходит к выводу о том, что «перед вызовами глобализации в более выгодной ситуации окажутся те страны, где первостепенное внимание уделяют культуре, что, несомненно, скажется на том, насколько развитым будет гражданское общество и насколько эффективно будут задействованы новые технологии общественного управления, именуемые “мягкой силой” (soft power)» [Там же: 180]. Мы разделяем точку зрения профессора А. Н. Чумакова и уточняем в качестве единицы измерения основания культуры сознание, исходя из которого и опираясь на которое человечество всегда находило ответы на вызовы в прежние времена. В связи с таким подходом к глобализации возникает традиционный вопрос: что первично – глобализация как объективный процесс, охвативший земной шар, в который вовлечено общество, или сознание, которым наделен человек, неспособный управлять созданной им рукотворной средой в результате бесконечных преобразований и истребления природы? От того, каким будет ответ на этот вопрос, зависит стратегия поведения человека в обществе и взаимодействие общества с природой.

Вся предшествующая история дает два классических ответа – материалистический и идеалистический. Первый характеризует человека с точки зрения экономики как существо, удовлетворяющее свои насущные потребности, преобразующее природу и формирующее самого себя в историко-эволюционном контексте. Второй наделяет человека субъективным свойством, дающим ему право и свободу творить мир идеальный (в голове) и затем его материализовывать. Обе точки зрения имеют право на существование, но вопрос тем не менее остается открытым и, согласно А. Н. Чумакову, можно сказать следующее: «Теперь все более становится очевидным, что, однажды появившись, глобальные проблемы будут сопутствовать человечеству всегда и решать их придется постоянно... И с этим теперь не только придется считаться, с этим надо научиться жить, понимая, что новый – глобальный – социальный организм обретает новые, соответствующие ему проблемы, а на смену прежней реальности приходит новая, новый качественно изменившийся мир, и, как следствие, качественно новое человеческое бытие» [Там же: 11].

В свое время немецкий философ Г. Риккерт (1863–1936) в работе «Философия жизни» (1922) отмечал, что «мировая субстанция существует не как косное бытие, но она становится, живет и действует. Не в бытии, но только в становлении может раскрываться жизненное... Мы должны освободиться от рассудка, который делает нас рабами наших потребностей и который сковывает нас так же, как и все другое, чего бы он ни касался» [Риккерт 1998: 292]. В своих рассуждениях он так отзывается о субъективном подходе к анализу общественных явлений: «Нетрудно вскрыть основную ошибку субъективизма. Он думает, что, распространяя категории субъекта на всю действительность в целом, придает смысл миру... Всеобъемлющее мировое “я” может быть столь же ничтожным и лишенным всякой ценности, как и любой индивидуальный человеческий, слишком челове-

ский субъект. Поэтому и субъективизм, подобно объективизму, не отвечает нам на вопрос о смысле жизни» [Риккерт 1998: 456]. Пытаясь проследить связь между субъектом и объектом, Г. Риккерт отмечает, что «субъекты вместе с объектами составляют одну часть мира – действительность. Им противостоит другая часть – ценности. Мировая проблема есть проблема взаимного отношения обеих этих частей и их возможного единства. Лишь тогда сможет она дать мировоззрение, которое было бы действительно чем-то большим, нежели простое объяснение действительности» [Там же: 460]. В результате он приходит к соединительному элементу между субъектом и объектом – ценности, в которой отражается идеальный мир человека и мир реальный, физический, в котором материализуются идеи и удовлетворяются насущные потребности.

Русский философ, богослов, логик, психолог Г. Е. Струве (1840–1912) во «Введении в философию» (1890) писал: «Не подлежит сомнению обнаруживающийся во всем развитии человечества факт, что человек не довольствуется тем, что есть, то есть действительностью, реальностью, но стремится к созданию в своем воображении представлений и о том, что, по его мнению, может и должно быть, что при всем своем осуществлении способно более удовлетворять его разнообразным потребностям, чем то, что существует реально. Такое представление о том, что должно быть, осуществление чего удовлетворяет более субъективным потребностям человека, чем данная объективная реальность, называется идеалом» [Струве 1890: 151–152]. Так на переломе веков философ отметил устойчивую тенденцию человека к изменениям и преобразованиям. Г. Е. Струве приходит к выводу о том, что «образование идеалов, как производство нового содержания, при помощи умственной способности – воображения, фантазии, называется творчеством, в отличие от знания и познания, стремящихся исключительно к восприятию данного содержания реальности» [Там же: 152]. Следовательно, можно сказать, что неудовлетворенность человека тем, что есть, и стремление к построению того, что хочется, через творческую, преобразующую деятельность – это генетическая потребность человека.

Есть и еще одна распространенная точка зрения – материалистическая. Ее яркие представители – К. Маркс и Ф. Энгельс. Так, К. Маркс (1818–1883), немецкий философ, социолог и экономист, в знаменитом труде «Капитал» (1867) писал: «Труд есть, прежде всего, процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой. Воздействуя на внешнюю природу и изменяя ее, он в то же время изменяет свою собственную природу» [Маркс 1983: 188]. Таким образом, в труде и через труд, согласно ученому, воспроизводится общество. К. Маркс полагал, что «процесс труда, таким образом, есть целесообразная деятельность для создания потребительных стоимостей, присвоение данного природой для человеческих потребностей, всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, вечное естественное условие человеческой жизни и поэтому он не зависим от какой бы то ни было формы этой жизни, а, напротив, одинаково общ всем ее общественным формам» [Там же: 195]. Иными словами, «труд – это процесс образования стоимости и потребительной стоимости...» [Там же: 206]. Так, в труде и через труд уравнивается система экономических отношений в обществе посредством обмена, обеспечиваемая деньгами. В «Экономико-философских рукописях 1846–1848 гг.» он отмечал:

«Производство есть непосредственно также и потребление. Двойное потребление – субъективное и объективное: индивидуум, который развивает свои способности в процессе производства, в то же время расходует, потребляет их в акте производства, точно так же, как естественный акт создания потомства представляет собой расходование жизненных сил. Во-вторых: производство есть потребление средств производства, которые используются, изнашиваются, а отчасти (как, например, при сжигании) вновь распадаются на основные элементы. Точно так же обстоит дело с потреблением сырого материала, который не сохраняет своего естественного вида и свойств, а, наоборот, утрачивает их. Поэтому акт производства, во всех своих моментах, есть также акт потребления» [Маркс 1967: 716]. Так, Маркс выделяет два вида производства – производительное и потребительное. В первом производстве человек добывает и перерабатывает вещество природы; во втором – уничтожает этот продукт, тем самым воспроизводит себя, а вместе с тем и систему общественных отношений (рабовладельческая, капиталистическая, социалистическая и т. п.).

Ф. Энгельс (1820–1895), немецкий философ, один из основоположников марксизма, друг, единомышленник и соавтор трудов К. Маркса, в работе «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии» (1886) отмечал: «Вопрос об отношении мышления к бытию, о том, что является первичным: дух или природа, – этот вопрос, игравший, впрочем, большую роль и в средневековой схоластике, вопреки церкви принял более острую форму: создан ли мир богом или он существует от века?» [Энгельс 1985: 33]. До сих пор вопрос остается открытым, несмотря на его простую формулировку. Тем более что в условиях глобализации, когда антропогенная деятельность человека стала предельной, а ресурсы, увы, не возобновляемы, приходится задавать еще группу вопросов, которые уже были сформулированы Ф. Энгельсом: «Вопрос об отношении мышления к бытию имеет еще и другую сторону: как относятся наши мысли об окружающем нас мире к самому этому миру? В состоянии ли наше мышление познавать действительный мир, можем ли мы в наших представлениях и понятиях о действительном мире составлять верное отражение действительности? На философском языке этот вопрос называется вопросом о тождестве мышления и бытия» [Там же: 33–34]. Вывод, к которому он приходит: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» [Там же: 110]. Так, материализм XIX–XX вв. призывал к непрерывным преобразованиям в теории и практике человеческой деятельности. В результате можно сделать вывод о том, что материя и сознание, бытие и мышление, субъект и объект человеческой деятельности – это две стороны одного и того же процесса – воспроизводства человека в его общественных отношениях и во взаимодействии с природой. Г. Риккерт связывает субъекта и объект через ценность, Г. Е. Струве пишет о творческой, преобразующей потребности человека, а К. Маркс и Ф. Энгельс видят связь между природой и человеком в труде и продуктах труда, где сам человек экономический становится товаром.

Философы и ученые в XXI в. подходят к изучению сознания и его связи с общественным бытием иначе, чем их предшественники 100 и 200 лет назад. Так, профессор А. Н. Чумаков отмечает в статье «Диалектика кризиса» (2008), что «современный мир под воздействием процессов глобализации по всем основным параметрам общественной жизни уже практически полностью стал единой, це-

лостной системой, в то время как механизмов управления этим новым, качественно изменившимся миром не появилось» [Чумаков 2008: 8–9]. Проблемы, которые решал мир в различные исторические эпохи, принципиально отличаются от проблем современности. Ученый формулирует проблему следующим образом: «...не стоит обманываться, проводя аналогии или исторические параллели между нарастающим кризисом и тем, что уже имело место в истории. Ни одна страна и даже группа стран не в состоянии взять на себя функцию не то что управления, но даже координации мировыми процессами, ибо у государства свои, принципиально иные задачи. Посмотрим в этой связи на трансформацию философской мысли через призму Всемирных философских конгрессов, где хорошо просматривается вектор общечеловеческого сознания, направленного на осмысление наиболее важных проблем современного мира. В 1968 г. был создан Римский клуб, который впервые показал человечеству контуры глобального мира с его неведомыми прежде опасностями и проблемами...» [Там же: 10]. Следующий, XIX конгресс, проходивший в 1993 г. в Москве, назывался «Человечество на переломном этапе: философские перспективы». Здесь уже явно просматривались тревога за будущее жизни на Земле и рост обеспокоенности за все увеличивающийся разрыв в социально-экономическом развитии различных стран и регионов [Там же]. В результате А. Н. Чумаков приходит к выводу о том, что «современный глобальный кризис в принципе может быть преодолен только радикальной трансформацией международных отношений, и даже не перестройкой (перестраивать-то, собственно, еще нечего), а созданием принципиально новых систем и механизмов управления глобальным сообществом... принципиально то, что само собой сложившаяся ситуация окончательно не разрешится и потребуются немало оригинальных идей, нестандартных решений» [Там же: 13].

Профессор В. А. Лось обращает внимание на «глобалистику – совокупность знаний и усилий социума, связанных с анализом и разрешением глобальных проблем, со стремлением придать процессам глобализации управляемый характер, чтобы в системе научного знания была сформирована глобалистика как особая наука интегрального типа, в которой акцент делается на выделение соответствующего категориального аппарата» [Лось 2009: 17–18]. В результате он выделил такие категориальные тренды, как «интегративность/дифференциальность», «интернационализация/национализация», «модернизация/традиционализм». Мы добавляем еще две категории, полагая, что они заслуживают особого статуса: «сознание/кризисное сознание», так как в свете проблем глобализации мы не нашли фундаментальных работ и подходов к изучению сознания и его кризисов.

Академик В. С. Степин уделяет особое внимание культуре в контексте различных ее тенденций и динамике самой культуры на современном этапе развития общества. Так, он отмечает: «В наше время глобализации создаются новые перспективы взаимодействия культур. И от того, как будут протекать эти взаимодействия, зависят судьбы цивилизации. Встреча разных культур всегда приводит к инновационным всплескам и великим творениям...» [Степин 2011: 8–9]. Сегодня уже недостаточно исследовать культуру с точки зрения ее уникальности, или всеобщности, или иных оснований внутри культуры. Как отмечает академик, «сегодня ускоренные темпы социального развития многое меняют в культуре и жизнедеятельности людей. Ряд базисных ценностей техногенной цивилизации проблематизируются, возникают точки роста новых ценностей» [Там же: 17].

Академик А. Д. Урсул пишет о том, что «осознание глобальных вопросов научного направления, их исследование главным образом обязано размышлениям о космических проблемах, связи этих проблем с земными. Взгляд на нашу планету из космоса показал ее пространственную ограниченность и глобальную целостность, выявил необходимость формирования единства человечества перед космической стихией. Это стимулировало развитие нового типа осознания связи человека, всего человечества как с космосом, так и с окружающей природой Земли» [Урсул 2012: 17–18]. Эту тему развивает У. Бек, известный немецкий социолог и политический философ, профессор Мюнхенского университета и Лондонской школы экономики, автор концепций «рефлексивной модернизации» и «общества риска» через «космополитическое мировоззрение». Так, он отмечает: «Космополитическое мировоззрение позволяет ухватить социальную и политическую реальность, в которой мы живем и действуем. Космополитический подход – это как исходная предпосылка, так и результат концептуальной трансформации наших способов восприятия» [Бек 2008: 2–3]. Под «космополитической перспективой» он подразумевает «ощущение глобальности и безграничности. Это каждодневное, учитывающее опыт истории, рефлексивное осознание двойственного характера различий и культурных противоречий, среди которых мы все блуждаем. Она обнажает не только “страдание”, но и возможность выстроить собственную жизнь и отношения в обществе в условиях смешанной культуры. В то же время это взгляд скептический, лишенный иллюзий и самокритичный...» [Там же: 5]. Космополитическое мировоззрение – это уже не просто новая форма мировоззрения общественного, а новое мировоззрение вообще в переходный период, называемый глобализацией.

Еще один зарубежный ученый Э. Ласло, основатель и президент Будапештского клуба, пишет о том, что «мы подошли к переломному моменту нашей социально-культурной эволюции... Человечество подходит к точке критической неустойчивости – глобальной бифуркации» [Ласло 2011: 3]. Все дело в возросшей антропогенной нагрузке на природу и стремительных изменениях, от которых отстает по своим темпам развития духовная сфера. В результате своего исследования Ласло приходит к выводу о том, что «взаимодействие глобальных тенденций уменьшает реально существующий временной интервал для принятия решения. Невозможно точно предсказать, сколько времени потребуется для осуществления значимых перемен, но вследствие обратных связей и взаимодействия тенденций, похоже, его меньше, чем рассчитывалось в прогнозах критических точек для отдельных тенденций...» [Там же: 7]. Таким образом, современные ученые фиксируют следующие проблемы, в которых участвует человек деятельный – познающий и преобразующий себя и мир вокруг себя:

1) отсутствие действенных механизмов управления современным миром в его общественном измерении, которые возможны через пересмотр ценностей, продуктивное творчество, созидательный труд, познание причин и следствий;

2) мы живем в кризисный период, называемый глобализацией, который ставит вопросы, не похожие на вопросы предыдущих эпох в силу их планетарного масштаба;

3) появление глобалистики во многом позволяет системно подходить к философскому теоретизированию проблем современности;

4) культура сегодня при правильном понимании ее сущности представляет неисчерпаемый потенциал для нормального взаимодействия культур и формирования устойчивого развития и стабильного будущего человечества;

5) глобализация вызывает и новое видение проблем, которые она порождает, например, в виде «космоглобалистики», «космополитического мировоззрения»;

6) человечество оказалось у точки бифуркации, которая требует принятия соответствующих решений, потому что на эксперименты общества с природой и человеком времени не осталось, а «возвратный механизм», инициированный человеком, природа в виде катастроф, стихийных явлений и т. п. уже запустила.

В целом, завершая анализ нескольких фрагментов из трудов философов разных эпох и направлений исследований, которыми, конечно же, невозможно описать все многообразие и богатство научного поиска ответов на вопросы о соотношении сознания и бытия, причин и следствий, процитируем выступление А. Н. Чумакова 25 января 2012 г. на состоявшемся круглом столе «Россия в глобальном мире: на перепутье дорог» в рамках семинара «Философско-методологические исследования глобалистики». Так, отвечая на актуальные вопросы о развитии России, он сказал следующее: «Я глобализацию понимаю как абсолютно уникальное явление, не имевшее места в прошлой истории. Мы живем в многоаспектной глобализации. Идет острая борьба, и мы должны “вписаться” со своими интересами в мир глобальных отношений» [Пырин 2012: 83]. От того, на какой позиции находится политический деятель, философ, активный гражданин своей страны, зависит и вектор развития общества. Если занять позицию субъективную или идеологически выдержанную, то человек оказывается включенным в систему политических перипетий и противостоит объективным процессам, прокладываям себе дорогу через законы общества и природы, на которые не всегда адекватно реагирует государство. И наоборот, если человек исходит из потребностей, то он вольно или невольно становится на путь экономических преобразований, реформ и стремится любой ценой отвоевать у природы свой хлеб насущный, забывая о том, что, воспроизводя себя как материальную, физическую единицу биологического мира, он губит природу во все больших масштабах среди невозобновляемых ресурсов. Возникает замкнутый круг, подобный ленте Мёбиуса. Конструируя мир в голове по произволу, импульсу, прихоти, человек преобразует природу, создает свой рукотворный мир, уничтожая естественные ресурсы без надежды на их восстановление. Удовлетворяя свои насущные потребности, человек, опираясь на достижения науки и техники, добытые разумом, во все больших масштабах оказывает давление на природу, воспроизводится сам и воспроизводит, таким образом, свой строй, жизненное пространство. Следовательно, ни субъективный, ни объективный подходы по большому счету не дают ответа на вопрос: как должен быть устроен мир человека эпохи глобализации? Это следствия, но не причины, на которые следует реагировать.

Мы полагаем, что решение, как и во все времена, человек находил с помощью сознания, будь это сознание обыденное, мифологическое, религиозное, научное, космополитическое (глобализационное) или смешанное из этих и каких-то еще субъективных компонентов. Но вопрос заключается в том, каковы механизм и структура сознания человеческого и сознания вообще. Нас интересуют его при-

рода и законы, которым подчиняется сознание в переходный период. Назовем это сознание кризисным, а его явления – кризисом сознания. С. Л. Франк (1877–1950), русский философ и религиозный мыслитель, в работе «Духовные основы общества. Введение в социальную философию» (Париж, 1930) писал об изменениях в жизни России: «Мы живем в эпоху глубочайшего безверия, скепсиса, духовной разочарованности и охлажденности. Мы не знаем, чему мы должны служить, к чему нам стремиться и чему отдавать свои силы. Именно это сочетание духовного безверия с шаткостью и бурностью стихийного исторического движения образует характерное трагическое своеобразие нашей эпохи... Самая многосведущая из всех эпох приходит к сознанию своего полного бессилия, своего неведения и своей беспомощности» [Франк 1992: 17]. И сам же дает ответ на поставленный вопрос: «...именно теперь наступила пора раздумья, которое, не останавливаясь на поверхности жизни и ее текущих запросах дня, направляется вглубь, в вечное, непреходящее существо предмета. Все подлинные, глубочайшие кризисы в духовной жизни – будь то жизнь отдельного человека или целого общества и человечества – могут быть преодолены только таким способом. Когда человек заплутался и зашел в тупик, он не должен продолжать идти на удачу, озираясь только на ближайшую, окружающую его среду; он должен остановиться, вернуться назад, призадуматься, чтобы вновь ориентироваться в целом, окинув умственным взором все пространство, по которому проходит его путь. Когда человек уже не знает, что ему начать и куда идти, он должен, забыв на время о сегодняшнем дне и его требованиях, задуматься над тем, к чему он, собственно, стремится и, значит, в чем его истинное существо и назначение. Но именно этот вопрос в применении к совместной, общественно-исторической жизни людей и есть проблема социальной философии, философского осмысления общего существа общественного бытия» [Там же]. Сказать лучше о подходе к проблемам человека и взаимодействию человека с природой в наши дни невозможно, потому что человек, наделенный сознанием, строит свою жизнь исходя из разумной деятельности, оценивающей окружающий, внешний, материальный мир и мир идеальный, внутренний, психический.

В данной статье мы обозначили подход к проблеме кризиса сознания в переходный период. Во-первых, категория «сознание» (человеческое и сознание вообще) с точки зрения философии требует пересмотра в свете современных общественных и научных тенденций. Во-вторых, исследование сознания как достаточно изученная категория философии и область практической общественной жизни не выдерживает критики. В-третьих, сознание следует назвать «статическим», то есть устойчивым, и «динамическим», то есть претерпевающим качественные изменения, когда оно проявляет свои кризисные свойства и качества в переходные периоды, когда оно не познано или не явно выражено. И, наконец, мы представляем сознание, испытывающее/испытывающее кризис в авторской интерпретации. Сознание испытывает время от времени кризис двух родов. Кризис первого рода образуется тогда, когда объект терпит изменения и сознание, отражая эти изменения, становится кризисным или нарушается связь познающего и деятельного субъекта с объектом материального мира. Кризис второго рода образуется тогда, когда нарушается устойчивость ментальности человека или его идеального мира,

когда сознание достигает в своем развитии пределов и тупиков. Этот тезис мы раскроем более аргументированно в последующих публикациях.

Возвращаясь к началу статьи о причинах и следствиях эпохальных изменений, ответим в категориях первичности-вторичности. Мы полагаем, что глобализация первична, сознание вторично. Сознание, появившись однажды, выйдя из сформировавшей его материальной действительности, сопровождает общество в своей идеальной реальности. Поэтому оно вторично по отношению к глобализации. Однако, отражая факты материального мира и преобразуя их в своей идеальной реальности, сознание конструирует свои собственные миры. Эти миры с точки зрения отраженного материального мира отстают от него. Отсюда возникает противоречие между стремительными изменениями в материальном рукотворном мире общества и медленными изменениями в идеальном мире человека как существа познающего и преобразующего себя и мир вокруг. Следовательно, анализируя причины и следствия эпохальных изменений, следует рассматривать системно любое явление человеческой теории и практики диалектически, то есть в их взаимосвязи, взаимозависимости и развитии. Однако глобализация, если не учитывать ее идеологический контекст, например, американизм или вестернизацию, все же является объективной [Globalistics... 2012]. Глобализация в ее объективности создала предпосылки кризиса сознания. Сознание, в свою очередь, претерпев кризис, являет обществу свои спасительные возможности и дарит надежду человечеству на устойчивое, но не виданное ранее будущее.

Литература

Бек У. Космополитическое мировоззрение. М. : Центр исследований постиндустриального общества, 2008.

Ласло Э. Глобальная бифуркация: время принимать решения // Век глобализации. 2011. № 2. С. 3–7.

Лось В. А. В поисках категориальных оснований глобалистики // Век глобализации. 2009. № 2. С. 17–29.

Маркс К. Экономико-философские рукописи 1846–1848 гг. / К. Маркс // Собр. соч.: в 45 т. Т. 12. М. : Политиздат, 1967.

Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1. Процесс производства капитала. М. : Политиздат, 1983.

Пырин А. Г. Россия в глобальном мире // Вестник Российского философского общества. 2012. № 1. С. 77–83.

Риккерт Г. Философия жизни. Киев : Ника-Центр, 1998.

Степин В. С. Глобализация и диалог культур: проблема ценностей // Век глобализации. 2011. № 2. С. 8–17.

Струве Г. Введение в философию. Общее введение в энциклопедию философских наук и направлений. Варшава : тип. К. Ковалевского, Королевская № 29, 1890.

Урсул А. Д. Космоглобалистика: генезис и направления исследований // Век глобализации. 2012. № 2. С. 17–31.

Франк С. Л. Духовные основы общества. М. : Республика, 1992.

Чумаков А. Н. Диалектика кризиса // Вестник Российского философского общества. 2008. № 4(48). С. 8–13.

Чумаков А. Н. Культура и вызовы глобализации: новые подходы // Век глобализации. 2011. № 2. С. 174–180.

Чумаков А. Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2014.

Энгельс Ф. Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии. М. : Политиздат, 1985.

Globalistics and Globalization Studies / Ed. by L. E. Grinin, I. V. Ilyin, A. V. Korotaev. Volgograd : 'Uchitel' Publishing House, 2012.

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФУНДАМЕНТАЛИЗМ В ГЛОБАЛИЗОВАННОМ МИРЕ

Волобуев А. В. *

Статья посвящена рассмотрению вопроса о росте влияния идеологий религиозного фундаментализма в различных его проявлениях в современном глобализованном мире. В статье описаны социально-политические и социально-психологические причины развития идей религиозного фундаментализма, а также дается прогноз их дальнейшего развития.

Ключевые слова: глобализация, фундаментализм, ислам, православие, религиоведение, салафизм, ваххабизм.

The article is devoted to the problem of increasing influence of the ideas of religious fundamentalism in its various manifestations in the contemporary globalized world. There are described socio-political and socio-psychological causes of development of ideas of religious fundamentalism and a forecast is given of its further advancement.

Keywords: globalization, fundamentalism, Islam, Orthodoxy, religious studies, Salafism, Wahabiism.

Теоретики неолиберальной теории глобализации и постиндустриального общества описывают результаты процесса глобализации как «конец ограниченности благ» (Д. Белл), как создание единого глобализованного общества всеобщего благоденствия, где все основные потребности каждого человека будут удовлетворены, а сам человек будет в целом избавлен от тяжелой монотонной физической работы и сможет реализовать свою многообразную творческую природу. В процессе унификации глобализованного мира пространственные, государственные, этнокультурные и религиозные границы, разделяющие людей, стираются или становятся прозрачнее, а система ценностей трансформируется в консюмеристскую и гедонистическую, формирующую общество высокого потребления.

Практика же показывает, что процесс глобализации приводит к качественному улучшению жизни преимущественно в уже развитых и благополучных государствах и регионах. В глобальном же масштабе мир трансформируется из колониального в неоколониальный. «Глобальный неоколониализм – это система неравноправных экономических и политических отношений, навязанных западными странами всему остальному миру, основанная на их военной мощи и деятельности монополистического капитала, международных финансовых организаций и ТНК» [Горелов 2014: 60]. Формируется глобальная система разделения труда, где бывшие колониальные государства занимают нишу финансово-экономических центров, контролируя мировую финансово-политическую систему, тогда как другие регионы оказываются аграрно-сырьевыми придатками. Госу-

* Волобуев Алексей Викторович – к. ф. н., доцент Финансового университета при Правительстве РФ. E-mail: urticaferox@yandex.ru.

дарства, загнанные глобальной системой разделения труда в подобное положение, теряют значительную часть своего суверенитета, лишаются возможности проводить самостоятельную протекционистскую политику, таким образом, консервируясь в состоянии доиндустриального или раннеиндустриального общества. «Страны, менее развитые в области науки и технологий, получают свое место, которое очень трудно изменить... Транснациональный рынок, декларируя всеобщую конкурентность, заинтересован в сохранении его специализированности и ограничения возможности изменения его конфигурации» [Миронов 2012: 21].

Система ценностей общества высокого потребления агрессивно вытесняет традиционные системы ценностей, рисуя картины всеобщего благоденствия и потребительского рая – но из-за усугубления проблемы неравномерности развития этот «рай» все больше отдалается от большей части людей. Таким образом, нарастающий разрыв между гедонистическим консюмеристским идеалом и беспросветной действительностью оказывается плодородной почвой для появления идеологий, открыто противостоящих вестернизации. С другой стороны, глобализация угрожает культурной и религиозной самобытности, идентичности, многие рассматривают ее как препятствие для сохранения своей культурной, национальной и религиозной традиции. Потеря своей этнокультурной или этноконфессиональной принадлежности во все стремительнее теряющем свои границы мире приводит человека в различные группы по интересам, в том числе в религиозные общины, где проповедуется идея исключительности адептов данной религиозной группы и пренебрежительного, а порой и враждебного отношения к «чужим».

Таким образом, процесс глобализации, подразумевающий культурную унификацию и секуляризацию, имманентно содержит в себе основу для социального и личного протеста. Социальные и этноконфессиональные группы, маргинализованные глобализованным миром, ищут свою идентичность в возврате к ценностям и идеалам прошлого, то есть в фундаменталистских идеологиях. Поскольку до завершения процесса глобализации основным источником и транслятором идеалов и ценностей оказывалась религия, то наиболее распространенной формой антиглобалистских фундаменталистских идеологий оказывается религиозный фундаментализм.

Термин «фундаментализм» возник в 70-е гг. XX в. для характеристики пестрого набора учений евангелических церквей, сформировавшихся в пику модернизации и либерализации христианского вероучения в целом. В частности, евангелисты выступали за буквальное толкование Библии, сверхъестественных явлений и чудес. В массовом сознании фундаментализм стал известен после принятия Акта Батлера (1925 г., штат Теннесси, США), который запрещал преподавание в школах и университетах любых небиблейских теорий происхождения человека, в частности теории эволюции. Особую актуальность тема религиозного фундаментализма получила после исламской революции в Иране в 1978 г., когда он стал официальной идеологией государства – регионального лидера. С тех пор идеологии религиозного фундаментализма стали существенной силой на геополитической арене. В чем же причины этого явления?

Самым влиятельным проявлением фундаментализма на современной геополитической арене можно без сомнения назвать исламский фундаментализм, ставший официальной идеологией многих политических движений и даже государств (первым из них был Иран). Исламский фундаментализм, особенно его салафит-

ская форма (от араб. *ас-салаф* – предки), – идеологическая основа подавляющего большинства современных исламистских течений и организаций. Салафизм, по сути, – тоталитарная политическая идеология теократического государства. «Лозунг “аль-ислам хуа аль-халь” (“Ислам – вот решение”) означает, что для наведения порядка в мусульманском мире, для искоренения социальной несправедливости, безнравственности и коррупции, для устранения “неправедных правителей”, равно как и для защиты от пагубного воздействия чуждых культурных и поведенческих моделей Запада, необходимо, прежде всего, очищение самого ислама от вредных наслоений, возвращение к незамутненным истокам этой религии» [Мирский 2002: 78]. Салафиты самого различного толка исходят из убежденности в том, что исламский мир находится в состоянии упадка, вызванного отходом от традиционных ценностей и этики ислама, отказом от исламской этико-правовой системы – исламского шариата. Фундаменталисты требуют возвращения к законам, нормам и ценностям ислама, строя, таким образом, социально справедливое государство. При этом фундаменталисты зачастую тяготеют к своеобразному панисламизму, так как исламское государство должно объединять в себе разрозненные национальные образования исламского мира или даже всю мусульманскую общину – *умму*.

Таким образом, идеология исламского фундаментализма черпает свою энергию в первую очередь из острой социальной несправедливости, свойственной глобализованному миру и все стремительнее нарастающей в обществе высокого потребления, где богатые становятся все богаче, а бедные – все беднее.

В целом в исламском фундаментализме можно выделить пеструю палитру различных течений и учений разнообразного толка и степени агрессивности. Наверное, самым влиятельным радикальным и экстремистским фундаменталистским течением в исламе можно назвать ваххабизм, возникший в среде кочевников-бедуинов Аравийского полуострова и распространивший свое влияние по всему мусульманскому миру. Ядром идеологии ваххабизма является очищение ислама от всех новшеств (араб. – *бида*) и наслоений, то есть ваххабизм представляет собой фундаментализм в чистом виде. Его яркой чертой является крайняя нетерпимость к представителям иных конфессий, атеистам и даже тем мусульманам, которые не исповедуют «чистый» (с точки зрения ваххабитов) ислам, например, к представителям многочисленных суфийских течений. При этом единственной приемлемой формой власти ваххабиты считают власть, строго следующую законам шариата в трактовке традиционного Ханбалитского мазхаба. Для ваххабитов характерно деление территории на «землю закона» (араб. – *Дар аль-Ислам*), где строго выполняются законы и нормы шариата, и «землю войны» (араб. – *Дар аль-Харб*), где законное наказание неприменимо (проще говоря, за свои поступки мусульманин будет отвечать не перед законом, а лишь перед Богом). Агрессивная ригористическая риторика и нетерпимость стали причиной объявления ваххабитских учений экстремистскими и запрета их во многих странах (в частности, в России). Впрочем, для некоторых «нефтяных монархий» ваххабизм является, по сути, государственной идеологией (Саудовская Аравия) и во многом определяет их агрессивную внешнюю политику.

Крайние формы исламского фундаментализма представляют серьезную опасность для современных государств и глобализованного общества. Паразитируя на чувстве социальной несправедливости, салафитские идеологии вместо ускорения

экономического развития предлагают агрессивное эгалитарное решение вопросов социального неравенства, коррупции и беззакония в рамках системы, сформированной в Средневековье, но совершенно не учитывающей стремительного изменения мира. Таким образом, многие исламские фундаменталистские течения имеют преимущественно разрушительную, антигосударственную направленность, поэтому зачастую оказываются плодотворной идеей для формирования террористических организаций («Аль-Каида», «Братья-мусульмане»^{**}). Особенно опасными фундаменталистские течения становятся тогда, когда они формируются в идеологию открытой вооруженной борьбы с западными ценностями в целом. В качестве яркого примера можно привести «Боко харам»^{**} (букв. «западное образование запрещено»), нигерийскую террористическую организацию, объявившую войну вестернизации вообще под лозунгом установления норм исламского шариата. Боевики этой организации во многом ответственны за непрекращающийся хаос на севере Нигерии, которая в значительной степени находится под контролем группировки. Под лозунгами борьбы со всем западным боевики устраивали огромное количество терактов необычайной жестокости. В частности, 14 апреля 2014 г. боевики «Боко харам» похитили 276 школьниц, насильно выдав их замуж. Таким образом, радикально настроенные фундаменталисты возлагают ответственность за все социальные и экономические проблемы на абстрактный «Запад», борются с западным во всех его проявлениях, не разбирая средств, и таким образом способствуют еще большему усугублению проблем, на почве которых исламский фундаментализм и развивается. То есть в своей разрушительной силе фундаментализм становится самовоспроизводящейся системой.

Если рассматривать потенциал идеологии исламского фундаментализма с созидательной точки зрения государственного строительства, то мы увидим, что фундаментализм является весьма эффективной идеологической основой государств с сугубо экспортно ориентированной экономикой. Заметим, что именно фундаменталистские идеологии стали основой так называемых «нефтяных монархий». Здесь проявляется эффективность исламской религиозно-правовой системы (араб. – *фикх*) в справедливом перераспределении благ. Поскольку в «нефтяных монархиях» эти самые «блага» бьют прямо из-под земли и не требуют значительных усилий для своего производства, то задача построения устойчивого и справедливого общества, по сути, и сводится к задаче перераспределения благ. А эту задачу государство, построенное в соответствии с принципами исламского фундаментализма, в состоянии решить. Но ориентированные на прошлое фундаменталистские течения не содержат в себе потенциала развития. Поэтому динамика экономического роста фундаменталистских государств полностью зависит от роста доходов от добычи полезных ископаемых. Лишь Исламская Республика Иран демонстрирует устойчивый экономический рост в размере 1,5–2,5 % ВВП в год, несводимый лишь к росту доходов от экспорта сырья. Эта проблема отчетливо осознается политическими элитами многих фундаменталистских государств, которые стремятся предпринять различные шаги для ее решения, развивая другие отрасли экономики. Но ригористская фундаменталистская установка, внедренная в массовое сознание, препятствует активному вовлечению в процесс экономических реформ масс коренного населения.

^{**} Данные организации признаны в РФ террористическими, их деятельность на территории России запрещена. – *Прим. ред.*

Поскольку фундаментализм апеллирует к социальной несправедливости, коррупции и беззаконию как к неотъемлемым чертам модернизации и глобализации, эта идеология оказывается выражением социального протеста масс. Но фундаменталистские течения не сводятся к экстремистским идеологиям и организациям, а вплетаются в исламское религиозное сознание в целом. Фундаменталистские идеи в значительной степени трансформировали ислам в целом и пустили глубокие корни в массовое сознание многих мусульман. В частности, справедливо утверждение, что неприятие нововведений в исламе (*бида*) характерно для сознания современного мусульманина вне зависимости от направления или мазхаба, которые он исповедует.

Поэтому фактор исламского фундаментализма требует взвешенной и продуманной государственной политики в области религии и взаимодействия с религиозными организациями. В частности, важным является вопрос, насколько фундаменталистские идеи совместимы с либеральными ценностями. Требование подчинения воле большинства, фундаментальное для либеральной демократии, прямо противоречит идеологии исламского фундаментализма: «За Бога не голосуют, Богу подчиняются» [Kramer 1993: 22]. Но отсутствие в фундаменталистских идеологиях сколько-нибудь продуктивной социально-экономической программы, выходящей за пределы перераспределения благ, делает возможной интеграцию либеральных ценностей даже в сознание религиозного человека, так как эта лагуна исламской идеологией не заполнена. Таким образом, взвешенная религиозная политика, направленная на поддержку умеренных и дискредитацию экстремистских течений исламского фундаментализма позволяет направить социальный протест маргинализированных масс населения в традиционное религиозное русло, купировав вместе с тем опасные экстремистские тенденции, особенно поддержку радикальных салафитских течений из-за рубежа.

Фундаменталистские настроения свойственны и современному российскому православию и проявляются с самого начала религиозного возрождения в 90-х гг. XX в. Можно выделить три основных компонента современного православного фундаментализма:

1. Критика либеральной социально-политической модели, в особенности рыночной экономики с ее социальной несправедливостью.
2. Этатизм, выражающийся в патриотической риторике и противопоставлении российской государственной идентичности абстрактному «греховному» Западу. Эта черта особенно ярко проявляет себя в свете социально-политических потрясений на постсоветском пространстве.
3. Антиэкуменизм, отвергающий религиозный диалог и требующий возврата к «изначальному» христианству [Степанова 2008].

Центр тяжести системы идей православного фундаментализма находится в принципиальном отстаивании концепции «особого пути» России. То есть православный фундаментализм возвращает нас еще к социально-мессианским концепциям монаха Филофея и Н. Я. Данилевского и эмоционально резонирует с идеей величия России. Подобно другим формам фундаментализма, православный фундаментализм стремится играть существенную роль во внутренней и внешней политике государства. Политологические концепции заимствуются и вплетаются в ткань фундаменталистского мировоззрения. Например, по словам патриарха Кирилла, «мы выступаем за многополярный мир, под которым мы понимаем не

только полюсы политической власти, как понимают многие политики, но сосуществование цивилизационных моделей» [Митрополит... 2007].

Помимо социально-экономических предпосылок фундаментализма можно также выделить его социально-психологические предпосылки. Процесс глобализации размывает границы субъективного пространства, предоставляя субъективно безграничные возможности, но вместе с тем разрушая чувство защищенности, источником которого была идентичность, замкнутая в пространстве общины, нации, этноса или религиозной группы. Но глобализация размывает границы субъективного пространства, «огораживающие» идентичность, разрушая, таким образом, и это чувство. По выражению немецкого психолога Д. Функе, «в фундаментализме становится зримой вершина айсберга “тоски по безопасности”» [Funke 1991: 87]. В эпоху чрезвычайно стремительных перемен, направление которых непонятно человеку, а разрушение традиционных аксиологических систем ломает его ценностную систему координат, значительная часть людей стремится к восстановлению идентичности как своеобразной «зоны комфорта». Таким образом, социально-психологический процесс обращения в фундаментализм любого рода схож с образованием субкультуры. Но так как фундаментализм отсылает к вполне реально сформированной в прошлом мейнстримной культуре, то процесс не замыкается на небольшом сообществе контркультурной направленности, а стремится стать мейнстримом локальной культурной идентичности. Человек получает возможность идентифицировать себя через служение определенным фундаменталистской системой ценностей абстрактным целям, социализируется через идентичность и тем самым избавляется от положения «белки в колесе», обрекающего человека на вечную неудовлетворенность. Необходимо отметить, что фундаменталистская психология выключает себя из культурного диалога. Это означает, что фундаментализм играет две противоречащих друг другу роли: культуры и контркультуры. Данное противоречие разрешается просто: фундаментализм выступает контркультурой для глобализованной унифицированной культуры, но при этом стремится стать локальным мейнстримом. Например, православный фундаментализм обособляет «православный мир», противопоставляя его остальному миру.

Фундаментализм в целом является реакцией на протекающие в современном обществе процессы глобализации и секуляризации. Как социокультурный феномен современный фундаментализм оказывается обратной стороной процесса глобализации и вестернизации. Его контекст – секуляризация как освобождение человека и общества от духовной монополии духовенства и религиозных догм, упадок религиозных институтов, размывание традиционных систем ценностей и утрата этикой доминирующего положения в социализации человека. Религия в глобализованной культуре теряет свою институциональную замкнутость и переходит скорее в область личных переживаний. Фундаментализм же возвращает ей утраченную роль социального и политического института.

Подводя итоги, мы можем прийти к следующим выводам. Религиозный фундаментализм имеет социально-политические и социально-психологические корни. Социальной опорой фундаментализма являются преимущественно те массы людей, которые оказываются на низшей ступени пищевой цепочки общества высокого потребления, формируемого процессом глобализации. Таким образом, фундаментализм концентрирует в себе энергию социального протеста. Социально-

психологической основой фундаментализма является возвращение себе комфортных границ идентичности, недостижимых для унифицированной, «макдоналдизированной» глобальной культуры, особенно ее консюмеристской системы ценностей и специфической эстетики. Геополитической опорой фундаментализма становится стремление найти концептуальную альтернативу однополярному миру, сложившемуся после окончания холодной войны хотя бы на региональном уровне. Таким образом, фундаментализм оказывается обратной стороной процесса глобализации и имманентно присущим глобализованному миру. А это означает, что фундаменталистские течения будут трансформироваться вместе с глобализованным миром, и наше понимание мира никогда не будет адекватным без непрерывного исследования фундаментализма. «Поскольку глобализация сегодня так или иначе затрагивает практически каждого, никого не оставляя равнодушным к данной теме» [Чумаков 2014: 40], адекватные исследования религиозного фундаментализма также невозможны вне контекста глобализации.

Литература

- Горелов А. А. От мировой колониальной системы до глобального неокOLONиализма // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 52–64.
- Миронов В. В. Глобализация и угрозы унификации // Век глобализации. 2012. № 1(9). С. 20–33.
- Мирский Г. И. Политический ислам и западное общество // Полис. 2002. № 1. С. 78–86.
- Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл выступил перед студентами МГТУ имени Н. Э. Баумана и активистами движения «Россия Молодая» // Радонеж. 2007. 12 ноября.
- Степанова Е. А. Фундаментализм и мания идентичности // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. Вып. 8. Екатеринбург, 2008. С. 94–116.
- Чумаков А. Н. О глобализации с объективной точки зрения // Век глобализации. 2014. № 2(14). С. 39–51.
- Funke D. Das halbierte Selbst: Psychische Aspekte des Fundamentalismus // Fundamentalismus in den Kirchen / Hrsg. H. Kozhanek. Freiburg, 1991.
- Kramer M. Where Islam and Democracy Part Ways // Democracy in the Middle East: Defining the Challenge. Washington, 1993.

«ЗЕЛЕНЫЙ» ТУРИЗМ КАК ФАКТОР ПРОЦЕССОВ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УКРАИНСКОМ ПРИДУНАВЬЕ

Нездойминов С. Г.*

В статье рассматриваются глобальные тенденции развития туризма, подходы к развитию туристской деятельности на основе парадигмы «зеленой» экономики. Исследованы экологические проблемы в Украинском Придунавье, международный опыт реализации экологических программ сертификации в сфере рекреации и туризма. Анализируются как теоретические вопросы экологической безопасности и охраны окружающей среды, обусловленной глобализацией, так и различные региональные факторы, условия и принципиальные возможности решения данной проблемы в регионе. Установлено, что осуществление экологической сертификации туристских услуг необходимо для реализации концепции устойчивого развития туризма в Украинском Придунавье.

Ключевые слова: глобализация, экология, «зеленая» экономика, туристский рынок, экологическая сертификация, экологический менеджмент, Украинское Придунавье.

The article discusses the global trends in development of tourism, approaches to the development of tourism activities on the basis of the “green” economy paradigm. The author studies ecological problems of the Ukrainian Danube region, the international experience of implementation of environmental certification programs in the field of recreation and tourism. He examines the theoretical issues of environmental safety and protection of environment in the context of globalization, as well as various regional factors, conditions and possible solutions of the fundamental problems in the region. It is established that the implementation of environmental certification of tourist services is necessary in order to realize the concept of sustainable development of tourism in the Ukrainian Danube region.

Keywords: globalization, ecology, “green” economy, the tourist market, environmental certification, environmental management, the Ukrainian Danube region.

Характерной чертой современного мирового рынка туризма является ускорение его глобализации и усиление международной конкуренции. Данная тенденция объективно будет мотивировать к развитию и укреплению влияния развитых туристских регионов и ослаблять на рынке позиции тех стран, где туризм не превратился в доминирующий сектор экономики, не имеет необходимой поддержки власти и развивается преимущественно стихийно. Для Украины, располагающей исключительными рекреационно-туристскими ресурсными возможностями, но не успевшей развить и объединить все основные звенья индустрии туризма в единую цепь, угроза превратиться в аутсайдера в мировом туристском процессе может

* Нездойминов Сергей Георгиевич – к. э. н., доцент кафедры экономики и управления туризмом Одесского национального экономического университета МОН Украины. E-mail: 2072945@gmail.com.

стать более чем очевидной. Данное предостережение вытекает также из специфических условий и особенностей развития туристского рынка страны. В последние годы прослеживается одновекторность в развитии туристского рынка, где доминирующим видом является выездной туризм. В то же время отсутствуют необходимые институциональные преференции для развития внутреннего и въездного, экологического туризма в регионах, что фактически превратило туризм в постоянный и мощный канал оттока валютных ресурсов страны. Это порождает хронический дефицит оборотных средств, необходимых для удовлетворения потребностей внутреннего рынка, и не может не отражаться на объемах их привлечения в развитие экологической туристской инфраструктуры Украинского Приднестрия. Развитие внутреннего туристского рынка сдерживается и нехваткой бюджетных и внебюджетных средств, отсутствием цивилизованного кредитования, а также благоприятных условий, стимулирующих приток международных и внутренних инвестиций в туристский сектор экономики Украинского Приднестрия.

Целью данной статьи является исследование глобальных тенденций в сфере туризма в контексте устойчивого развития, анализ региональных проблем экологизации инфраструктуры рекреации и туризма в Украинском Приднестрии на основе программных положений «зеленой» экономики.

Экологическая проблематика развития туристских регионов Украины имеет специфические особенности, которые обуславливаются географическим положением, широким использованием природных ресурсов и пространств водной среды, ее повышенной уязвимостью, особенной ролью водного транспорта и трансграничного сотрудничества в экономике. Рассматривая механизм развития рекреационных территорий, следует понимать не только действия, или эффект, но и разработку отдельной концепции типологии и специализации туристского региона. Украинские ученые считают, что для обеспечения интеграции украинского регионального туристского продукта в международный туристский рынок необходимо усилить роль государства в сфере модернизации экологической инфраструктуры туризма. В первую очередь путем формирования эффективной модели сотрудничества власти, бизнеса и общества на основе программных положений «зеленой» экономики в регионах [Herasymenko *et al.* 2013]. Как показывают исследования, на протяжении последних десятилетий туризм демонстрирует непрерывный рост и углубление диверсификации, чтобы стать одним из передовых, развивающихся секторов мировой экономики. Согласно данным международной статистики UNWTO (Всемирная туристская организация), которые приводит «Барометр международного туризма» за 2012 г., число международных прибытий возросло более чем на 4 % и составило 1035 млрд человек [В 2013 году...]. По оценке Всемирного совета путешествий и туризма, в 2012 г. прямой вклад сферы туризма в ВВП Украины составил 28,8 млрд грн., или 2,2 % ВВП. В прошлом году бюджет получил 38,4 млн грн. туристского сбора, что на 38,3 % больше, чем в 2011 г., а также 11,85 млрд грн. от предоставления услуг украинскими туроператорами. Кроме того, согласно данным Госагентства по туризму Украины, отели и санаторно-курортные учреждения принесли бюджету 1,5 млрд грн. доходов. Внимание мирового сообщества к проблемам устойчивого развития за последние 20 лет ярко продемонстрировали проведенные конференции ООН на высшем уровне – «Планета Земля» (Рио-де-Жанейро, 3–14 июня 1992 г.), а также конфе-

решения ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (Рио-де-Жанейро, 20–22 июня 2012 г.), которая прошла под девизом «Будущее, которое мы хотим» (The Future We Want). Декларируя в директивных документах принцип «зеленой» экономики – «экономически выгодно то, что экологически безопасно», ООН считает, что для перехода к «зеленой» экономике мировому сообществу необходимо в 2012–2050 гг. инвестировать 2 % мирового ВВП в десять ключевых секторов: АПК, ЖКХ, энергетику, рыболовство, лесное хозяйство, промышленность, туризм, транспорт, управление водными ресурсами, утилизацию и переработку отходов.

Как подчеркивает профессор А. Н. Чумаков, «глобальное управление предполагает также *обеспечение совместной безопасности* и объединение усилий в ее поддержании посредством различного рода сотрудничества. Прежде всего, речь идет об *экономическом сотрудничестве*, которое уже получило существенное развитие в современном мире в виде транснациональных корпораций, консорциумов, совместных организаций и т. п. Мировая торговля также сделала сегодня уже практически все народы планеты вовлеченными в единый глобальный рынок труда, товаров и услуг» [Чумаков 2010: 3–15].

Отметим, что в условиях рыночной трансформации украинской экономики на начальном этапе реформ не были учтены два обстоятельства: во-первых, необходимость сохранения и наращивания социальной сферы общества и, во-вторых, поиск новых инновационных решений в сфере экологии и повышения уровня энергоэффективности хозяйствующих субъектов. Современная индустрия туризма как общественное производство характеризуется не только экономическими результатами, но и экологическими. Под экологическим эффектом в широком смысле понимается изменение в пространстве и времени окружающей среды, ее условий, количества и качества природных ресурсов. В узком смысле под экологическим эффектом следует понимать такие изменения природной среды, ее ресурсов, которые могут ощутимо влиять в ближайшее время на экономические результаты развития предприятий туризма и рекреации и регионов их позиционирования. В настоящее время в оценке эффективности деятельности предприятий туристского бизнеса главным образом используются лишь экономические результаты, хотя возможность и фактическая трансформация экологического эффекта в экономический предполагает учет и первого результата. Именно экологическая оценка эффективности менеджмента заложена в основу парадигмы «зеленой» экономики. Внедрение «зеленых» инноваций на предприятиях туризма зачастую ассоциируется с увеличением их затрат. Однако суть инноваций заключается в том, чтобы найти наиболее экономичные решения, позволяющие уменьшить воздействие роста туризма на использование ресурсов, окружающую среду и обеспечить более эффективное использование ресурсов. «Зеленые» инновации в туризме могут содействовать улучшению существующих моделей ведения бизнеса, что принесет выгоды компаниям, клиентам, государственным органам власти и местным сообществам посредством создания рабочих мест, улучшения условий жизни, а также жилищных экосистем.

Как показывают исследования, экологический потенциал и национальные культурные традиции Украинского Придунавья делают его перспективным туристическим и рекреационным регионом, популярность которого растет с каждым годом. Одним из основных видов туризма, напрямую связанных с Дунаем и придунайскими водоемами, является экологический туризм. Он рассматривается

как инструмент повышения общественного сознания, источник дохода для региона и как экологически сбалансированная экономическая деятельность для местных жителей, то есть возможность для создания дополнительных рабочих мест. Уже сейчас в регионе работает десяток туристических фирм и разработан целый ряд экологических маршрутов для туристов. Среди них такие популярные, как экскурсия в дельту Дуная, экологическая тропа «Лебединка», пролегающая по живописному участку плавневого леса, посещение островов для наблюдений за птицами и другие. Больше двух с половиной веков насчитывает богатая и самобытная культура местного населения, которая не только сохранила традиции и обычаи, своеобразный диалект и религиозные взгляды, но и стала неотъемлемой частью природной среды. Интересным историко-культурным объектом является своеобразная столица дельты – город Вилково, основанный старообрядцами и казаками. Украинская дельта Дуная является уникальным и идеальным по своим возможностям регионом для развития устойчивого туризма. Так, в природно-заповедный фонд включено 15 территорий и объектов общей площадью 53 770 га, жемчужиной среди которых по праву считается Дунайский биосферный заповедник. *Участие в имплементации Дунайской стратегии дает нашей стране возможность расширить сотрудничество со странами региона, а также реальный шанс привлечения к достижениям европейской региональной политики.* Тем более что Одесская область имеет богатый опыт участия в межрегиональных организациях и структурах. Достаточно упомянуть Рабочее содружество придунайских стран, Ассоциацию приграничных регионов Европы и Еврорегион «Нижний Дунай». Вместе с тем нельзя не заметить, что стабильное развитие Дунайского региона в целом тормозится диспропорциями в социально-экономическом развитии государств и территорий, расположенных в бассейне реки. Для их преодоления требуются не только значительные капиталовложения государственных средств, но и привлечение масштабных инвестиций. Негативное влияние оказывает и соперничество между дунайскими странами, борьба за лидерство и обретение конкурентных преимуществ. Забота о безопасности людей и охрана окружающей среды на сегодняшний день являются неотъемлемой частью региональной политики в сфере туризма Придунавья. С каждым годом туристов, выбирающих более безопасный для природной среды отдых, становится все больше. При этом специалисты туристской и гостиничной индустрии отмечают, что путешественники стали в этом вопросе более ответственными. Согласно исследованию туристской ассоциации АВТА (Великобритания), каждый третий отдыхающий считает, что отели, помимо звезд, также должны иметь экологический рейтинг. По сравнению с 2010 г. показатель ответственности путешественников, выбирающих экологический отдых, вырос с 29 % до 33 %. При этом среди женской аудитории опрошенных соблюдать экологические нормы во время путешествий готовы 38 %, а также 49 % туристов, отправляющихся на отдых несколько раз в год. Исследования компании АВТА подтверждают, что предприятия, которые совершенствуют гостиничный и туристский бизнес с точки зрения безопасности и охраны окружающей среды, имеют конкурентное преимущество. Потребители этих услуг отмечают, что готовы больше заплатить за отдых, который отвечает экологическим нормам и стандартам.

В международном туризме продвижением «зеленых» технологий занимается международная организация Travelife Sustainability System, которая поощряет тур-

операторов и гостиницы, занимающиеся природоохранной деятельностью и продвигающие идеи охраны окружающей среды среди своих гостей. Travelife Sustainability System имеет специально разработанную систему экологического аудита, который предполагает награды в зависимости от достижений предприятий. Данная инициатива поддерживается многими крупнейшими туроператорами. Награды за заслуги в сфере природоохранной деятельности и защите окружающей среды зачастую являются ключевыми инструментами продаж туристских продуктов. Это подтверждает тезис о том, что современные путешественники при выборе места отдыха и проживания учитывают экологическую составляющую гостиниц и их достижения в области охраны природной среды. Благодаря логотипам Travelife, присужденным туристским компаниям и предприятиям гостиничного бизнеса, туристы имеют возможность сделать более осознанный выбор. На сегодняшний день система Travelife зарегистрировала 17 тысяч отелей, из которых 1500 предприятий прошли полную экологическую экспертизу, а более 500 – получили заслуженные награды в сфере экологии [Современные...]. Специалисты Всемирной туристской организации (UNWTO) отмечают, что туризм развивается динамично, являясь важным фактором экономического роста и межкультурного взаимодействия регионов. При этом туристский сектор не только служит значительным источником парниковых эмиссий, но и серьезно страдает от последствий климатических изменений. По данным UNWTO, при условии грамотных «зеленых» инвестиций возможно дальнейшее развитие сферы с важным вкладом в смягчение изменений климата. За последние два десятилетия количество международных туристских поездок выросло в два раза, а к 2030 г., по прогнозам UNWTO, их число достигнет 1,8 млрд. На туристский сектор приходится 5 % глобального ВВП, каждый 12-й человек в мире работает в этой области.

Туризм особо чувствителен к климату, так как последний определяет длину и качество туристских сезонов. Экстремальные погодные явления, сокращение биоразнообразия, повышение уровня моря, нехватка воды, политическая дестабилизация и другие последствия изменения климата не способствуют и явно не будут способствовать в будущем процветанию туристского бизнеса. Туризм не только страдает от глобального потепления, но также является и вектором изменения климата, отвечая примерно за 5 % глобальных выбросов CO₂ (из них 2 % приходится на авиаперелеты, 1,7 % – на наземный транспорт, 1 % – на гостиничное хозяйство) [Tourism... 2010]. Сегодня для регионов Украины реалиями являются чрезмерная природно-техногенная нагрузка, угрожающая выходу за пределы экологической емкости ее территории, которая характерна для экономически развитых регионов и связана с интенсивной материало- и энергоемкостью, большой «отходностью» технологий хозяйственного комплекса, сопровождается негативными проявлениями в элементах биосферы. Технологии, используемые в энергетике, промышленности, на транспорте, в жилищно-коммунальном хозяйстве регионов Украины, являются как энергозатратными, так и загрязняющими воздух, воду и почву. В течение 2009 г. в воздушный бассейн, водные и земельные ресурсы Украины попало 11,3 млн тонн опасных загрязняющих веществ, из которых 57 % приходится на вредные выбросы в атмосферу, 40 % – в поверхностные водоемы. По оценкам Госкомстата Украины, на 1 кв. км территории страны приходится 11 тонн выброшенных в атмосферу вредных веществ и 35 тонн отходов I–III классов опасности. Плотность выбросов загрязняющих веществ в атмосферу

превышает 130 кг на одного жителя и в несколько раз больше аналогичного показателя в развитых странах мира. Это неблагоприятно воздействует на состояние здоровья населения и экосистемы. Сброс загрязненных стоков и необратимый водозабор негативно влияют на водные ресурсы бассейна Дуная и Черного моря. По данным Госкомстата Украины, в течение 2009 г. в водоемы сброшено 1,8 млрд куб. м загрязненных стоков, при этом доля загрязненных сточных вод в общем водоотведении составляла 23 %. Недостаток в большинстве населенных пунктов водоотведения, неудовлетворительное состояние очистных сооружений являются основными причинами сброса загрязненных стоков в поверхностные водоемы.

По уровню рационального использования водных ресурсов и качества воды Украина занимает в рейтинге UNEP 95-е место среди 122 стран мира [Держкомстат... 2010]. Согласно выводам экспертов UNWTO и UNEP, изложенным в докладе «Туризм и зеленая экономика», сценарий развития территорий по программе «зеленых» инвестиций позволит к 2050 г. сократить энергопотребление в туристской сфере на 44 %, а эмиссии CO₂ – на 52 %. Достичь такого эффекта возможно, используя комбинацию мер, среди которых – технологические инновации, переход к экологическому транспорту и эффективный энергетический и экологический менеджмент в гостиничной сфере. Важную роль при этом будет играть и изменение в поведении туристов – переход к экологически сознательному выбору цели путешествия, предпочтение ближних поездок и адекватный выбор транспортных средств. Относительно молодой формой развития экотуризма в мире являются «зеленые маршруты» – Greenways – многофункциональные маршруты для передвижения по ним с помощью немоторизованных транспортных средств, пролегающие вдоль природных коридоров, исторических торговых путей, рек и железных дорог. Такие маршруты координируются местными сообществами с целью побуждения к устойчивому развитию и пропаганды здорового образа жизни. «Зеленые маршруты» являются основой для реализации региональных инициатив социального характера и проектов, связанных с охраной природы и ландшафтов, сохранением культурного наследия, экологическим туризмом и транспортом, не загрязняющим окружающую среду в дельте Дуная.

Так, например, по данным Национального института статистики Румынии, около 41 500 румынских и 40 000 иностранных туристов посетили дельту Дуная в 2012 г. Румынские туристы потратили около 280 леев в сутки за проживание, питание и экскурсии по дельте. Общий доход составил около 10 млн евро. Большинство румынских туристов посетили дельту самостоятельно, только 6800 туристов обращаются к туристическим агентствам, как свидетельствует статистика НИС. Иностранцы, путешествующие по стране, предпочитают задерживаться на несколько дней в дельте. Те, кто следует в круизах по Дунаю, совершают экскурсии на несколько часов или даже дней. 41 647 румынских туристов посетили дельту Дуная в 2012 г., что на 2 % меньше, чем в 2011 г. Всего румынские туристы потратили в 2012 г. около 1,8 млрд евро на путешествия, из которых 79 %, или 1,4 млрд евро, были потрачены на внутренний туризм [More... 2013].

Следует обратить внимание на опыт Румынии по «озеленению» деятельности в сфере рекреации и туризма. Так, 22 августа 2013 г. в Delta Hotel Room (Тульча) состоялось открытие конференции по проекту «Единый план действий в дельте Дуная» (PMIDD). Целью проекта являются защита и улучшение окружающей природной среды следующих охраняемых территорий: биосферный заповедник

«Дельта Дуная», ROSPA0031 дельта Дуная и природный комплекс Разим – Сино и ROSCI0065 дельта Дуная. Министерством окружающей среды было утверждено финансирование Оперативной секторальной программы окружающей среды (SOP) – «Внедрение адекватных систем управления по охране природы». Срок реализации: 6 июня 2013 г. – 30 ноября 2015 г. Общая стоимость проекта – 64 577 558 лей [Integrated... 2013].

Неотъемлемой составляющей экологического менеджмента в сфере туризма является стандарт управления природопользованием ISO 14001 (EMS), созданный в 1991 г. Международной ассоциацией по стандартизации. Стандарт ISO 14001 – это тот минимум, которого должно придерживаться каждое предприятие, чтобы свести на нет вред, наносимый окружающей среде. Для того чтобы соответствовать ему, организация обязана подтвердить, что проводит специальную политику по охране окружающей среды. В ряде стран в дополнение к ISO 14001 были созданы собственные стандарты, например, в Великобритании – BS 7750 Specification for Environmental Management Systems, в Канаде – CAN/CSA Z750-94: Guidelines for an Environmental Management System, в Европейском союзе – EMAS. Кроме того, в мире существует ряд организаций, занимающихся разработкой и внедрением систем экологического менеджмента. Согласно данным Всемирной туристской организации, на нынешний момент в мире действует свыше 60 международных программ, направленных на создание и подтверждение стандартов в области экологической сертификации, при этом на каждую программу приходится в среднем около 50 сертифицированных компаний в области туризма. Всего же в мире существует более 100 экологических лейблов и наград для объектов туризма, экологического туризма и сферы гостеприимства [Экологическая...]. Одной из наиболее известных международных программ сертификации в области экотуризма является *Green Globe 21*. Она создана британской компанией, работающей в более чем 50 странах и являющейся полноправным партнером ряда промышленных и правительственных организаций, включая Азиатско-Тихоокеанскую ассоциацию путешествий, Всемирный совет по туризму и путешествиям, Всемирную туристскую организацию, ЮНЕП, а также некоторые университеты и другие организации. Программа имеет международный статус и на современном этапе охватывает, помимо ряда составляющих инфраструктуры массового туризма (гостиниц, выставочных залов, аэропортов, авиалиний, гаваней, круизных кораблей, железных дорог, ресторанов и т. д.), всевозможные туристские места назначения, включая местные сообщества и охраняемые территории. Стандарты системы *Green Globe 21* охватывают 6 сфер: уменьшение объема отходов, многократное использование и переработку; эффективность использования энергии; управление использованием пресной воды; управление сточными водами; экологически чувствительную торговую политику; социальное и культурное развитие. При этом выделяется несколько уровней выполнения критериев стандарта *Green Globe 21*. Так, предприятия получают разные логотипы с экологической маркировкой: “affiliate” – соответствие минимальному набору критериев, “benchmarked” – соответствие основным критериям, “certified” – соответствие всем требованиям стандарта, а также подтверждение этого соответствия аудитом, проводимым третьей стороной непосредственно на объекте. При помощи подобной градации заинтересованные потребители рекреационных услуг могут ориентироваться в степени экологической ответственности сертифицированного объек-

та. Актуальность этой проблемы возрастает в связи с активизацией круизных путешествий. Только за последние 15 лет в порты Измаил и Вилково выполнено 597 судозаходов круизных судов УДП, иностранных фрахтователей и судовладельцев – швейцарских, немецких, французских. 76 933 туриста приняли участие в береговых и водных экскурсионных программах, включая посещение Дунайского биосферного заповедника с выходом к Черному морю и нулевому километру, пешеходные экскурсии по Вилково, автобусные – по Измаилу. За этот период получено 1 257 380 евро доходов [Миграция... 2013]. О растущей популярности линии говорит хорошая загрузка пассажирских судов, следующих в дельту. В 2012 г. выполнено 114 круизов из стран Европы в украинскую часть дельты Дуная.

Необходимо как можно скорее внедрять международные программы сертификации в сфере рекреации и туризма в Украинском Придунавье. Обратим внимание, что наряду с преимуществами Украинское Придунавье представляет собой и узел экономических, социальных и экологических проблем, который необходимо развязать. Среди факторов, сдерживающих его развитие, – слаборазвитая инфраструктура, отсутствие промышленной базы, зависимость от поставок электроэнергии из внешних источников, высокая плотность населения при ограниченности земельных ресурсов, что влияет на уровень занятости населения. Создание благоприятного инвестиционного климата в Украине сдерживается несовершенством государственной региональной политики, технологической отсталостью, слабостью отечественной банковской системы, при которой банки больше берут из экономики, чем вкладывают в нее, чрезмерной бюрократизацией и, как следствие, высоким уровнем коррупции. Очевидно, что сегодня дальнейшее развитие страны и региона возможно только за счет сотрудничества власти, бизнеса и общества. Необходимо понимание того, что новое качество роста могут дать только новые технологии. К сожалению, крупный отечественный бизнес сегодня опирается преимущественно на низкотехнологичные отрасли и объективно не заинтересован в инновационном развитии. Украинские и румынские специалисты отмечают, что регион имеет относительно высокую природную способность к адаптации в связи со значительным процентом природных экосистем в пределах заповедных территорий. В дополнение к этому регион обладает высоким потенциалом восстановления водно-болотных угодий, что в будущем может стать ресурсом для адаптации.

С социально-экономической точки зрения дельта Дуная имеет ограниченные возможности для адаптации к последствиям изменения климата: высокий уровень скрытой безработицы, большой процент социально уязвимых слоев населения, низкий средний доход на душу населения, весьма изношенную туристическую инфраструктуру, слабо диверсифицированную экономику с преобладающим сельскохозяйственным сектором. В регионе имеются потенциальные институциональные условия для успешной адаптации к негативным и положительным последствиям изменения климата: наличие двустороннего румынско-украинского биосферного заповедника в дельте Дуная, институт уполномоченных по сотрудничеству на трансграничных водах между Украиной и Румынией, а также Украиной и Молдовой, государственные органы управления и консультативно-совещательные органы, отвечающие за внедрение бассейнового принципа управления водными ресурсами с участием заинтересованных сторон и пользователей природных ресурсов (в частности, Дунайский бассейновый совет в Украине и бас-

сейновый комитет Добруджа-Литорал в Румынии), Еврорегион «Нижний Дунай». В качестве потенциальных условий для выработки согласованных мер по адаптации региона к последствиям изменения климата должно рассматриваться сотрудничество Украины, Румынии и Республики Молдова под эгидой Международной комиссии по защите реки Дунай, а также вовлечение трех стран в такую региональную инициативу Европейского союза, как Стратегия ЕС для Дунайского региона [Совместное... 2013].

В апреле 2012 г. Одесский областной совет принял Стратегию конкурентоспособности и экономического развития Придунайского субрегиона, подготовленную при поддержке USAID ЛИНК. Стержнем стратегии развития Придунавья являются семь планов действий по четырем приоритетным секторам и трем критическим вопросам. Приоритетные секторы включают агропромышленный комплекс, транспорт и логистику, туризм и рекреацию, а также металлообрабатывающий кластер (металлообработка, судостроение и судоремонт). Критические вопросы включают привлечение инвестиций, развитие бизнес-инфраструктуры и малого предпринимательства, систем управления, инноваций и человеческих ресурсов.

Таким образом, развитие «зеленого» туризма в Украинском Придунавье рассматривается нами как последовательное внедрение идей парадигмы «зеленой» экономики и международного опыта сохранения природы и устойчивой окружающей среды в сфере природоохранного законодательства, рекреационно-туристской деятельности, регионального управления, разработки «зеленых» технологий, экологического менеджмента и образования, рекреационного природопользования. В данном контексте экологическая сертификация выступает инструментом «озеленения» технологий производства товаров и услуг и крайне важна для проведения в жизнь концепции устойчивого развития туризма в регионе. Большинство требований, связанных с прохождением процедуры экологической сертификации, являются отражением сущности устойчивого туризма. Внедрение экологических сертификационных систем и программ в сфере туристической деятельности является эффективным способом представления экологических сведений для привлечения новых путешественников и прогрессивным направлением развития туризма в регионе, стимулирующим разработку новых качественных рекреационных услуг, наиболее экологически дружелюбных окружающей среде. Кроме того, внедрение программ экологической сертификации положительно влияет на формирование имиджа Украинского Придунавья как «зеленого» туристского региона, повышая его популярность на международном рынке.

Литература

В 2013 году продолжится активный рост международного туризма [Электронный ресурс]. URL: <http://media.unwto.org/ru/press-release/>.

Держкомстат України. Довкілля України у 2009 році. 2010. The official site of State Statistics Service of Ukraine : [сайт]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua>.

Миграция, виза, туризм. 2013 [Электронный ресурс]. URL: http://polpred.com/?ns=1&ns_id=552227.

Совместное заявление об адаптации дельты Дуная к климатическим изменениям. 19 марта 2013 г. [Электронный ресурс]. URL: http://awsassets.panda.org/downloads/wwf_joint_statement_ru.pdf.

Современные туристы выбирают экологичный отдых [Электронный ресурс]. URL: <http://prohotel.ru/news-169560/0/>.

Чумаков А. Н. Глобальный мир: проблема управления // Век глобализации. 2010. № 2. С. 3–15.

Экологическая сертификация в туризме как инструмент гарантии качества и эффективного маркетинга [Электронный ресурс]. URL: <http://padarozze.ru/perspektivy-razvitiya-ekoturizma?page=3>.

Herasymenko V. H., Halasiuk S. S., Nezdjminov S. H. Rynky turystychnykh posluh: stan i tendentsii rozvytku. Odesa : Astroprint, 2013.

Integrated Management Plan for the Danube Delta. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ziaruldetulcea.ro/plan-de-managment-integrat-pentru-zona-deltei-dunarii/>.

More than 80,000 Tourists Visited Last Year, the Danube Delta. 2013 [Электронный ресурс]. URL: <http://feeds.blackseanews.net>.

Tourism Investing in Energy and Resource Efficiency. United Nations Environment Programme. 2010 [Электронный ресурс]. URL: <http://biodiv.unwto.org/>.

ГЛОБАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

ПРОБЛЕМЫ И РИСКИ ДИНАМИЧНОГО РАЗВИТИЯ СТРАН БРИКС

Акаева Б. А.*

В статье рассматриваются проблемы и риски, возникшие в последние годы перед экономиками стран БРИКС, которые привели к замедлению темпов их роста, а в случае Бразилии и России – к рецессии. Обсуждаются условия, при которых они смогут переломить тенденцию замедления и вновь перейти на траекторию устойчивого роста. Показано, что для этого странам БРИКС необходимо активно стимулировать внутренний спрос, вести решительную борьбу с бедностью и социальным неравенством, безотлагательно приступить к глубоким структурным реформам, а также стремиться к более тесной торговой и финансовой кооперации в рамках БРИКС.

Ключевые слова: БРИКС, падение цен на сырьевые товары, замедление экономического роста, бедность, неравенство доходов, структурные диспропорции в экономике, международная торговля, устойчивый рост.

The article examines the problems and risks that the BRICS economies have recently encountered which led to their growth slowing down and in the case of Brazil and Russia – to a recession. The paper discusses the conditions under which the BRICS economies will be able to reverse the slowdown trend and again take the path of sustainable growth. The author shows that the BRICS countries need to actively encourage their domestic demand, to tackle poverty and social inequality, to urgently proceed with deep structural reforms, and to seek for a tighter cooperation within the BRICS in trade and finances.

Keywords: BRICS, commodity prices falling, slowing economic growth, poverty, income inequality, structural imbalances in economy, international trade, sustainable growth.

Экономический подъем стран БРИКС в первом десятилетии XXI в.

Повышенное внимание к странам БРИКС объясняется невиданным ростом их глобальной политической роли и экономического веса в современном мире. Обладая обширными территориями, богатейшими природными ресурсами, многочисленным населением и огромным экономическим потенциалом, Китай, Индия, Россия, Бразилия и ЮАР оказывают заметное влияние на мировое развитие, а также цивилизационно-культурное содействие возрождению соседних стран и соответствующих регионов. Динамичный экономический подъем стран БРИКС

* Акаева Бермет Аскарровна – к. полит. н., президент Института проблем Центральной Азии. E-mail: askarakaev@mail.ru.

в первом десятилетии текущего столетия оказал весьма благотворное влияние на мировое экономическое развитие в целом, а также на экономики развитых и развивающихся стран. Более 10 лет государства БРИКС служили основным локомотивом развития мировой экономики наряду с наиболее развитыми странами – США, Японией и ведущими государствами ЕС. На экономики стран БРИКС в 2014 г. приходилось около 30 % мирового ВВП (по паритету покупательной способности) и 55 % ВВП группы развивающихся стран и стран с формирующимися рынками [Россия... 2015: 15]. Экономические лидеры БРИКС Китай и Индия превратились соответственно в «фабрику мира» и «мировой офис информационных услуг» [Акаева и др. 2013], обильно снабжая развитые страны – США, государства ЕС и др. – относительно дешевыми и качественными товарами широкого потребления и информационными услугами. С другой стороны, быстрорастущий средний класс в странах БРИКС стал важным отрядом потребителей высокотехнологичной и высококачественной продукции, выпускаемой передовыми предприятиями развитых стран. Члены БРИКС способствовали также экономическому росту во многих развивающихся странах, закупаая у них сырье и полуфабрикаты, оказывая им помощь социальными проектами, технологиями и инвестициями в целях развития.

Однако начиная с 2012 г. экономический рост в государствах БРИКС, а также в большинстве стран развивающегося мира стал ощутимо замедляться, несмотря на то, что все они успешно преодолели первую фазу мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и быстро восстановились. Причем это замедление было практически одновременным и коснулось подавляющего большинства развивающихся стран. Оно продолжается поныне и стало уже тенденцией. Основной причиной стало наступление второй фазы кризиса, вызванное лопанием «сырьевых пузырей» в 2011 г., что означало конец сырьевого суперцикла 1998–2011 гг. и начало столь же длительного периода низких или умеренных цен на сырьевые биржевые товары, которые являются основными активами большинства развивающихся стран, а также Бразилии, России и ЮАР из числа стран БРИКС. Этому также способствовало замедление экономики Китая, который в течение первого десятилетия XXI в. являлся одним из основных потребителей нефти и главным потребителем металлов (50 % мирового потребления) в мире. Напомним, что лопание «сырьевых пузырей» началось с лопания наиболее важного «золотого пузыря» в августе 2011 г. Все это привело к банкротству многочисленных предприятий и замедлению экономик развивающихся стран, связанных с международной торговлей сырьевыми товарами, а также к резкому падению темпов роста мировой торговли. Впервые за последние 30 лет в 2013 г. они сравнялись с темпами роста мировой экономики и составили 3,3 %, тогда как еще в 2011 г. составляли 6,7 %, а темпы мирового экономического роста – 4,2 % [Перспективы... 2015]. Тенденция замедления экономического роста стран БРИКС углубляется, а две из них – Россия и Бразилия – находятся в состоянии глубокой экономической рецессии. Исключением стала лишь экономика Индии, которая ускоряет свой рост. Таким образом, более 10 лет глобальная экономика выигрывала от бурного развития стран БРИКС, теперь они же могут стать тормозом ее дальнейшего роста.

Об успехах стран БРИКС и источниках феноменального подъема их экономик в 2001–2011 гг. написано достаточно много [см., например: Авдокушин, Жариков

2013; Садовничий и др. 2014; Акаева, Акаев 2014]. В настоящей статье мы сконцентрируем наше внимание на проблемах и рисках, возникших в последние годы на пути динамичного развития стран БРИКС. Каковы основные общие и индивидуальные проблемы и риски государств – членов БРИКС? При каких условиях эти страны смогут переломить тенденцию замедления экономического роста? Каковы шансы БРИКС добиться экономического и технологического паритета с развитыми странами G7? Все перечисленные вопросы и обсуждаются в настоящей работе.

В начале 2000-х гг., когда формировался кластер стран БРИКС, эксперты отмечали, что это объединение самых быстрорастущих из числа наиболее крупных экономик мира. Сегодня высокие темпы экономического роста сохранили только лидеры – Китай и Индия, а Бразилия и Россия, как уже упоминалось, находятся в состоянии экономической рецессии. Естественно возникает вопрос: смогут ли Китай и Индия стабильно развиваться в долгосрочном периоде, а главное – сумеют ли Россия и Бразилия вновь вернуться к высоким устойчивым темпам роста? Для стран БРИКС поддержание высоких темпов экономического роста играет ключевую роль. Ведь чем выше темпы роста их ВВП, тем быстрее растет благосостояние граждан и покупательная способность последних, формирующая спрос на производимую продукцию. А уровень благосостояния населения стран БРИКС еще далек от желаемого.

Главное, что объединяет страны БРИКС сегодня, – это размер их экономик. Все они, за исключением ЮАР, по объему ВВП с учетом ППС (паритета покупательной способности) вошли в первую семерку мировых экономик: Китай стал второй экономикой (16,16 трлн долларов); Индия – третьей (6,78 трлн долларов), Россия – пятой (3,62 трлн долларов), Бразилия – седьмой (3,01 трлн долларов) [Мир... 2016: 14]. Среди развитых стран в первой семерке наиболее крупных экономик мира мы наблюдаем только три: США, являющиеся первой экономикой (16,77 трлн долларов); Япония – четвертой (4,61 трлн долларов) и Германия – шестой (3,54 трлн долларов) [Там же]. Население стран БРИКС (3,034 млрд человек) составляет 42 % от общей численности населения мира (7,162 млрд человек) [Там же: 4]. Средний класс в странах БРИКС сегодня составляет примерно 500 млн человек, а через 10 лет достигнет 1 млрд человек. Благодаря созданию политического клуба стран БРИКС происходит объединение их усилий в интересах устойчивого развития, что порождает значительный синергетический эффект. Например, объемы взаимной торговли между странами БРИКС с 2009 по 2015 г. выросли на 70 %, а объемы торговли России с другими странами БРИКС практически удвоились. Государства БРИКС в последние годы создали собственные финансовые институты – Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов БРИКС. Идея их создания возникла из-за неудовлетворенности недостаточным участием этих стран в глобальном финансовом управлении через МВФ и ВБ. Капитал НБР составил 100 млрд долларов США и предназначается для финансирования транспортной, энергетической и информационной инфраструктур и индустрий. Пул условных резервов на 100 млрд долларов США будет использован в случае возникновения проблем у какой-либо страны с долларовой ликвидностью.

В геополитическом плане чрезвычайно важно то, что БРИКС становится центром кристаллизации нового, более справедливого миропорядка. Позитивное влияние стран БРИКС на глобальные процессы будет только расти на фоне того, что

наиболее развитые страны G7 не справляются со справедливым и созидательным глобальным управлением. Например, неспособность развитых государств самостоятельно преодолеть глобальные экономические вызовы проявилась в ходе последнего финансово-экономического кризиса, когда они прибегли к помощи развивающихся стран. Наиболее представительной и легитимизированной группой стран, собирающейся для обсуждения глобальных проблем, теперь становится G20. Создание совместной группы авангардных развитых и развивающихся стран G20, на которую приходится две трети мирового населения, 90 % мирового ВВП и 80 % мировой торговли, стало позитивным шагом, отвечающим вызовам времени, что означает де-факто переход к многополярности [Birdsall 2012]. «Большая двадцатка» уже обрела статус постоянно действующего международного органа. Баланс сил между государствами БРИКС и G7, играющими ключевые роли в G20, сегодня складывается в пользу первых. Кроме того, за каждой из стран БРИКС стоит региональное межгосударственное объединение, которое расширяет ряды стран, поддерживающих концепцию БРИКС. Таким образом, БРИКС вправе выступать на международной арене от большей части мирового сообщества, нежели G7. Для сохранения и укрепления достигнутых важных позиций в G20 странам БРИКС необходимо переломить тенденцию замедления экономического роста и ускорить технический прогресс. Именно через решения G20 страны БРИКС смогут добиваться справедливой международной торговли, усиления механизмов регулирования международного финансового рынка и других глобальных проблем, которые будут способствовать устойчивому мировому развитию.

БРИКС – это ответ на многие глобальные вызовы современности. В частности, американский политолог профессор С. Хантингтон в середине 1990-х гг. утверждал, что после окончания холодной войны геополитических конфликтов следует ожидать на межцивилизационной основе. А БРИКС – геоцивилизационное объединение, призванное предупредить подобные конфликты. Страны данного объединения представляют пять локальных цивилизаций. В перспективе к БРИКС могут присоединиться представители мусульманской (Индонезия и, возможно, Иран) и буддийской (Вьетнам или Камбоджа) цивилизаций. Страны БРИКС стали привлекательными для развивающихся стран благодаря невмешательству во внутренние дела других государств и устойчивому экономическому росту.

Причины замедления экономического роста стран БРИКС в 2010-х гг.

Мировой финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. отчетливо выявил слабые стороны экономической политики стран БРИКС, проблемы и риски, стоящие перед их экономиками. Выше мы уже отмечали, что экономический рост в развивающихся странах прекратился в 2011 г. вследствие наступления второй фазы мирового экономического кризиса (лопание «сырьевых пузырей»). А уже в 2012 г. начался синхронный экономический спад в подавляющем большинстве развивающихся государств, включая БРИКС. Действительно, по итогам 2012 г. совокупный экономический рост развивающихся стран оказался самым низким за 12 лет – 5,2 %, тогда как сразу после кризиса в 2010 г. он составлял 7,5 % [World... 2015]. В 2015 г. темпы роста совокупной экономики развивающихся стран снизились до 4 % [Ibid.]. В 2013–2014 гг. этот показатель составил соответ-

ственно 5 % и 4,6 % [World... 2015]. Резкий спад темпов экономического роста в 2015 г. объясняется тем, что именно тогда развивающиеся страны вступили в третью фазу мирового кризиса. Первая фаза мирового финансово-экономического кризиса, как известно, началась в США и Великобритании в 2008–2009 гг., а вторая – в еврозоне и развивающемся мире в 2011–2012 гг. Третья фаза мирового кризиса во многом спровоцирована огромными корпоративными долгами, избыточными инвестициями и производственными мощностями в Китае.

Дальнейшее замедление экономики Китая может привести к проблемам с обслуживанием долгов, банкротствам в финансовом секторе, кредитному кризису и еще большему падению темпов роста экономики лидирующей страны. Поэтому китайское руководство предпринимает все меры, чтобы стабилизировать темпы экономического роста на нынешнем уровне 6,5–7 % в год [*Ibid.*]. Если экономический рост в Китае значительно замедлится, то с учетом того, что Россия и Бразилия уже находятся в состоянии экономической рецессии, многие развивающиеся страны, ослабленные в ходе кризиса, последуют за ними. Этому будут способствовать резкое снижение спроса со стороны Китая на их продукцию, а для стран – экспортеров сырья – снижение цен на биржевые товары. Например, в Китае за последние годы существенно снизился спрос на железную руду и металлы, вследствие чего процветавшая недавно экономика Бразилии сегодня переживает глубокую рецессию. По расчетам специалистов МВФ, темпы экономического роста стран, экспортирующих сырьевые товары, в 2016–2017 гг. будут ежегодно сокращаться на 1 процентный пункт, а в странах, экспортирующих энергоносители (нефть и газ), – на 2,25 п. п. [Перспективы... 2015].

Таким образом, развивающиеся страны сегодня оказались в трудной ситуации, когда замедленный рост сочетается со снижением цен на биржевые товары. Она усугубляется началом очередного длительного периода укрепления доллара США, что создает дополнительные проблемы для развивающихся стран. Во-первых, капитал из развивающихся рынков уходит на американский рынок. Во-вторых, компаниям из развивающихся стран становится труднее обслуживать подорожавший долларовый долг и брать новые кредиты на развитие, поскольку повышение процентной ставки ФРС США вызовет общее подорожание кредитных ресурсов в мире. А общая долларовая задолженность развивающихся стран только за последние 5 лет удвоилась и достигла огромной суммы в 3,3 трлн долларов США к началу 2016 г. В-третьих, когда укрепление доллара продолжалось в течение длительного времени, цены на сырьевые товары имели тенденцию к снижению [Россия... 2015: 24].

В итоге страны БРИКС все меньше влияют на мировой экономический рост. Так, в 2008 г. они обеспечивали две трети мирового экономического роста, в 2011 г. – половину, а в 2012 г. – уже меньше половины [Минаев 2013]. По прогнозу МВФ [Перспективы... 2016], в дальнейшем доля стран БРИКС в росте мировой экономики еще более уменьшится. Наиболее сильное негативное влияние на мировое экономическое развитие окажет дальнейшее замедление развития экономики Китая, поскольку ее вес в мировой экономике уже стал значительным и сопоставим с весом экономики США. Действительно, на долю Китая в последние годы приходилось 35–40 % прироста мировой экономики, а сегодня – уже около 30 %. На долю всех развивающихся стран в настоящее время приходится около 70 % прироста мировой экономики. Учитывая, что замедление темпов эко-

номического роста развивающихся стран в ближайшие годы будет продолжаться, с большой вероятностью следует ожидать и замедления темпов роста всей мировой экономики в 2016–2017 гг.

Быстрорастущие экономики всегда играют ключевую роль в развитии мировой экономики, выступая в качестве ее локомотива. В этом плане в первом десятилетии текущего столетия быстрый подъем экономик стран БРИКС служил главной надеждой инвесторов со всего мира. А поведение инвесторов существенно влияет на рост мировой экономики. Причем приток капитала усиливается на подъеме, а на спаде, наоборот, усиливается его отток. Поэтому инвесторы и эксперты начали искать замену странам БРИКС. Одни полагают, что место БРИКС займут страны МИНТ – Мексика, Индонезия, Нигерия и Турция, а другие – что это будут Мексика, Нигерия, Польша и Филиппины. Очевидно, что ни одна из этих «четверок» не может сравниться по своему потенциалу со странами БРИКС. Ключевая роль БРИКС в решении глобальных проблем незыблема. Возможно, что время экономического лидерства стран этого объединения проходит, но их геополитическая роль будет только возрастать. Быстрый рост экономик новых лидеров вряд ли существенно изменит расклад геополитических сил в мире. Но они могут стать выгодными рынками сбыта и позволят хорошо заработать инвесторам.

Таким образом, прогрессивное мировое сообщество нуждается в сохранении, расширении и укреплении геочивилизационного объединения стран БРИКС. С точки зрения справедливого и устойчивого мирового развития в XXI в. альтернативы БРИКС не существует, поскольку они являются носителями грядущей интегральной гуманистически-ноосферной цивилизации, отвечающей вызовам XXI в. Страны БРИКС, за исключением Индии и Китая, сегодня теряют свои позиции лидеров экономического роста. Но эпоха геополитического лидерства стран БРИКС еще не прошла. Индия, например, наращивает темпы экономического роста, и эта тенденция, кажется, установилась надолго. Экономическое развитие невозможно без накопления капитала. Физический капитал включает в себя как элементы инфраструктуры, так и основной производственный капитал. В работе [Акаева и др. 2013] мы показали, что страны БРИКС сохраняют в этом плане огромный еще не реализованный потенциал, тогда как наиболее развитые страны, за исключением США, практически уже исчерпали такую возможность. Это относится прежде всего к Японии, Германии, Великобритании и другим авангардным государствам [см.: Там же]. Китай и Индия – ведущие экспортеры товаров и услуг среди стран БРИКС – с началом глобального экономического кризиса в 2008 г. столкнулись с резким падением объемов поставок на рынки США и ЕС вследствие сокращения потребительского спроса в этих странах. Однако с тех пор они пытаются компенсировать эти потери за счет наращивания внутреннего спроса. Члены БРИКС вполне смогут успешно решить и другие проблемы и снизить риски, возникшие в ходе развития мирового экономического кризиса. Им сегодня необходимо повысить свою устойчивость к неблагоприятным воздействиям глобальных факторов, ведь до сих пор они демонстрировали замечательную устойчивость даже в более трудных условиях.

Экономические проблемы и риски стран БРИКС

Общие проблемы. Одна из главных общих характеристик экономик стран БРИКС – это зависимость от внешнего спроса, будь то спрос на сырьевые бирже-

вые товары или на продукцию обрабатывающих отраслей. Экспортно ориентированная модель экономического развития, присущая странам БРИКС (за исключением Индии), исчерпала себя. Китай уже энергично приступил к реализации комплекса мер, направленных на сбалансирование внешнего и внутреннего спроса. Бразилии, России и ЮАР как странам – экспортерам сырьевых товаров необходима активная политика, направленная на диверсификацию экономики и структурные преобразования.

Во-вторых, накопившиеся в экономиках стран БРИКС структурные диспропорции требуют значительных инвестиций в человеческий капитал и социальных инноваций, необходимых для успешного осуществления прогрессивных структурных преобразований. Китай и Индия имеют богатый опыт и высокие шансы на успех в осуществлении этих структурных реформ.

В-третьих, странам БРИКС присуще избыточное неравенство доходов, которое является источником социально-политической нестабильности в обществе, способной помешать устойчивому развитию. Им необходимо осуществлять социально ориентированную экономическую политику, обеспечивающую справедливое распределение доходов в обществе, снижение неравенства доходов до социально приемлемого уровня.

Кроме того, Россия, ЮАР и Бразилия имеют относительно высокие показатели подушевого дохода – 12 000–18 000 долларов США по ППС [Россия... 2015: 20]. Этот уровень считается пограничным, после него граждане начинают требовать более широких прав и свобод, что в последние годы наблюдается в Бразилии. Но этот же уровень (15 000–16 000 долларов) считается маркером «ловушки среднего дохода». Легче преодолевают связанное с этой ловушкой замедление темпов экономического роста страны с высоким уровнем образования населения и достаточно значительной долей высокотехнологичной продукции в экспорте. Поэтому России и Бразилии крайне важно осуществить технологическое перевооружение своих экономик.

Китай. Основные экономические проблемы, стоящие перед Китаем, помимо перечисленных выше общих проблем, следующие:

1. **Избыточные производственные мощности.** Требуется «созидательное разрушение», по Шумпетеру, чтобы открыть дорогу для создания высокотехнологичных производств.

2. **Чрезмерно высокая задолженность китайских компаний** (свыше 160 % ВВП), которая создает макроэкономические риски для устойчивого роста китайской экономики. Чтобы успешно преодолеть эти риски, госкомпании нуждаются в серьезной модернизации [Там же: 29].

3. **Чрезмерная зависимость экономики от кредитов и инвестиций.** Китайское правительство уже несколько лет ставит своей целью снижение зависимости экономики от кредитов и инвестиций и переход к более устойчивому росту, основанному на потреблении и услугах. Любая страна, следовавшая такой стратегии роста, проходила чрезвычайно сложный период адаптации, сопровождавшийся низкими темпами роста.

Решимость властей Китая поддерживать рост второй крупнейшей экономики мира практически любыми средствами, от снижения процентных ставок до инвестиций в «зеленую» инфраструктуру, была подтверждена на мартовской (2016 г.) сессии Всекитайского собрания народных представителей. По итогам работы сес-

сии принят 13-й пятилетний план экономического развития Китая. Утвержден новый ориентир экономического роста в 2016 г. – 6,5–7 % (6,9 % в 2015 г.), а также среднегодовые темпы роста до 2020 г. на уровне не ниже 6,5 %. Утверждены ключевые показатели, которые сохранены на прежнем уровне: безработица среди городского населения не выше 4,5 %, что эквивалентно созданию 10 млн новых рабочих мест в год (13 млн в 2015 г.). Выделено 15 млрд долларов для переобучения уволенных работников, 120 млрд долларов для развития железных дорог и «зеленой» инфраструктуры. Ограничен рост военного бюджета, он впервые станет однозначным – 7,6 % (10,7 % в 2015 г.).

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян уверен, что все эти цели будут достигнуты. Также правительство приняло меры по стабилизации роста, которые уже начали работать. Поддержать рост власти Китая намерены за счет дальнейшего смягчения условий кредитования путем снижения базовой процентной ставки до 4,35 % против 6 % в 2015 г. Власти будут уменьшать избыточные производственные мощности, перестраивать госкомпании. Новым приоритетом, по утверждению Ли Кэцяна, должно стать создание высокотехнологичных производств. Компаниям, инвестирующим в НИОКР, обещаны налоговые льготы. Руководство Китая подчеркивает, что будущее страны как глобального лидера основывается на ее способности построить инновационную экономику. Китай упорно следовал к данной цели благодаря значительным инвестициям и усиленному вниманию к этой проблеме. Государственные затраты на НИОКР увеличивались в среднем на 18,3 % в год начиная с 1998 г. и менее чем за десятилетие выросли с 1 % ВВП до 1,7 % ВВП. Китай планирует увеличить затраты на НИОКР до 2,5 % ВВП к 2020 г. Подавляющее большинство НИОКР-активности в Китае было посвящено адаптации инновационных продуктов и технологий как для внутреннего рынка, так и для экспорта на внешние рынки.

В связи с подписанием в 2015 г. соглашения о Транстихоокеанском партнерстве (ТТП) двенадцатью странами во главе с США (Канада, Мексика, Перу, Чили, Япония, Малайзия, Бруней, Сингапур, Вьетнам, Австралия и Новая Зеландия) [Россия... 2015: 16, 137–138] возможности экспорта китайских товаров и услуг на рынки указанных государств резко сокращаются. Поэтому Китай ищет новые рынки для своих товаров. В 2015 г. КНР объявила о запуске проекта «Экономический пояс Шелкового пути», который открывает новые грандиозные возможности. Китаю нужны новые удобные пути сообщения с Центральной Азией, Ближним Востоком и Европой, более тесные и надежные торгово-экономические связи с государствами всей Евразии. В этой связи Китай планирует создать трансконтинентальные транспортные коридоры в Евразии и проложить морской путь в Южной Азии. Новый проект Китая является инструментом для поддержания китайского экспорта, привлечения иностранных инвестиций, увеличения спроса на китайскую продукцию и как результат – сохранения высоких темпов экономического роста. Для реализации данного проекта Китай создал Азиатский банк инфраструктурных инвестиций с капиталом 100 млрд долларов США. На реализацию первого этапа проекта уже выделено 40 млрд долларов США [Там же: 16].

Индия (проблемы и риски).

1. **Чрезвычайно высокий уровень бедности.** Около 60 % населения находится за чертой бедности, а 30 % проживают в условиях крайней бедности. Ситуация усугубляется неконтролируемым ростом численности населения и аграрной

перенаселенностью [Акаева, Акаев 2011] (в сельском хозяйстве занято свыше 55 % трудоспособного населения), которые могут помешать устойчивому развитию страны.

2. **Отсутствие всеобщего среднего образования, малограмотность значительной части населения.** Требуется также расширение системы высшего образования и повышение его качества. Иначе индийское общество не сможет в 2020-е гг. стать информационным обществом, как это планирует правительство [Их же 2014].

3. **Недостаточная эффективность национальной инновационной системы и низкий уровень инвестиций в систему НИОКР** [Там же]. Таким образом, Индии требуется значительно увеличить инвестиции в образование и инновации. Индия инвестирует только 1 % ВВП в науку и технологии, из которых 70 % приходится на государство. Венчурный капитал также недостаточен. Кадровый потенциал ограничен тем, что только 12 % индийцев университетского возраста получают высшее образование и только 16 % индийских производителей предлагают обучение рабочего по сравнению с 92 % в Китае. Улучшение качества и количественное расширение высшего образования являются одним из самых срочных приоритетов Индии. Хотя эта страна имеет ряд первоклассных технологических институтов и медицинских университетов, общее качество образования остается низким.

С одной стороны, Индия – мировой лидер в информационных технологиях и услугах по аутсорсингу бизнес-процессов, которые составляют 60 млрд долларов США в ежегодном экспорте и где занято более 2,5 млн человек [Там же]. С другой стороны, более трети индийского населения живет ниже крайней черты бедности. Хотя темпы экономического роста Индии резко ускорились с 2003 г., а прибыли динамичных технологических секторов ее экономики многократно возросли, все это никак не отразилось на существовании сотен миллионов людей, живущих в бедности. Для того чтобы удовлетворить требования и промышленности, и общества, Индии необходимо существенно улучшить свою национальную инновационную систему.

Важным преимуществом Индии в отличие от других лидеров развивающегося мира следует признать то, что ее элитные корпорации весьма тесно интегрированы в глобальные инновационные сети. Крупнейшие индийские IT-компании непосредственно конкурируют с мировыми гигантами, такими как IBM, Hewlett Packard. Индийская фармацевтическая промышленность стала важным партнером передовых западных компаний на Евразийском континенте. Автомобильная промышленность Индии также успешно пользуется преимуществами глобального сотрудничества для создания инновационных продуктов. Важным результатом стало производство инновационного наноавтомобиля Tata Motors. Это народный автомобиль для бедных слоев населения Индии.

Россия сегодня решает следующие проблемы.

1. **Падение совокупного внешнего и внутреннего спроса**, вызванного торгово-экономическими санкциями США и их союзников, а также сокращением реальных доходов россиян в годы кризиса.

2. **Продолжительная инвестиционная пауза**, начавшаяся в 2013 г. и обусловленная накопившимися структурными диспропорциями в российской экономике, что ухудшает перспективы ее роста.

3. Неэффективность национальной инновационной системы, как следствие – отсутствие инновационных продуктов и услуг, способных ускорить экономический рост.

В целом экономика России оказалась в стагфляционной ловушке, а жесткая денежно-кредитная политика Банка России не способствует выходу из кризиса.

Бразилия. Обладающая самым большим экономическим потенциалом среди стран Латинской Америки, Бразилия в последние годы переживает глубокую рецессию. Экономика страны продолжает сокращаться пятый квартал подряд. В 2015 г. глубина рецессии составила 3,8 %, а в 2016 г., по прогнозам МВФ [Перспективы... 2016], ожидалось сокращение еще на 3,8 %. В ОЭСР считают, что сокращение будет еще больше – 4,3 %. Прогнозы большинства экспертов относительно ближайшего будущего бразильской экономики также неутешительны. Они полагают, что страну ждет самая продолжительная рецессия за последние сто лет. Действительно, инвестиции в экономику сокращаются уже 10-й квартал подряд и нет причин, которые могли бы переломить эту тенденцию. Спрос домохозяйств также снижается. Причина этому – сокращение 100 тыс. рабочих мест в месяц. В целом же в Бразилии сегодня насчитывается около 11 млн безработных.

Экономика Бразилии оказалась не готова к ухудшению условий международной торговли и в первую очередь – к падению цен на основные экспортно-сырьевые товары. Бразилия занимает второе место в мире по экспорту кукурузы и железной руды, на долю которых приходится около 60 % от общего объема экспорта. Она также является крупнейшим в мире экспортером мяса, сои, сахара и кофе. Падение цен на сырье и продукцию сельского хозяйства привело к резкому уменьшению экспортной выручки. Раньше казалось, что экономика Бразилии представляет собой нечто большее, чем экспорт урожая с плодородных земель, а также металлов и руды богатейших горных пород. Но кризис показал, что экономика страны нуждается в глубоких структурных реформах, чтобы адаптироваться к низким ценам на биржевые товары.

Каковы основные проблемы, препятствующие устойчивому экономическому росту Бразилии?

1. Рекордное неравенство доходов, которое продолжает оставаться источником массовых социальных протестов и политической нестабильности. Индекс Джини, характеризующий неравенство доходов, в Бразилии равняется 0,55 [Мир... 2016: 19], тогда как критический уровень, который нежелательно превышать, составляет 0,4.

2. Экономика Бразилии оказалась в экспортно-сырьевой ловушке с наступлением очередного долгосрочного цикла низких цен на биржевые товары. А госкапитализм, сформированный в Бразилии, тормозит модернизацию экономики, реиндустриализацию народного хозяйства.

3. Низкий уровень образования и инновационного научно-технологического комплекса остается главным препятствием для прорыва Бразилии в группу развитых стран.

Экономический кризис последних лет, пришедший на смену многолетнему динамичному росту, подорвал доверие бразильцев к руководящей партии и лично к президенту страны госпоже Дилме Руссефф. Этим воспользовались ее противники в парламенте, объявили ей импичмент и отстранили от исполнения обязанностей президента. Ее место в качестве временного президента страны занял ви-

це-президент Мишел Темер. Таким образом, экономический кризис в Бразилии сопровождается и политическим кризисом. Правительство Дилмы Руссефф действительно допустило ряд серьезных ошибок в экономической политике. Для борьбы с кризисом оно ввело режим жесткой экономии, предусматривающий сокращение социальных расходов, снижение налоговых льгот и субсидий для кредитов, повышение налоговой нагрузки на предпринимателей. Одновременно было принято решение девальвировать национальную валюту (бразильский реал за год обесценился на 36 %) и повысить кредитные ставки.

В результате проведения политики бюджетной экономии ситуация только ухудшилась. Бразилия впервые за много лет столкнулась с резким падением ВВП. Ускорились и темпы инфляции, которая остается высокой – на уровне 9–10 % годовых. Повышение Центробанком Бразилии ключевой процентной ставки до 14,25 % в рамках борьбы с инфляцией на фоне сильного падения национальной валюты привело к удорожанию внутреннего кредита на 40 %. Отсюда и перманентное сокращение инвестиций в экономику. Кроме того, правительство стремилось к укреплению госкапитализма, что не способствовало созидательному разрушению отживших производств и адаптации экономики к условиям снижения цен на сырьевые товары. Девальвация национальной валюты, борьба с инфляцией путем удорожания кредита, урезание социальных расходов – по всем этим мерам, принятым в борьбе с кризисом, политика правительства Бразилии очень похожа на антикризисную политику России. Неудивительно, что они дали и схожие результаты.

Бразилии в первую очередь необходимо резко улучшить качество государственного управления. Ее правительство оказалось не в состоянии сократить свой раздувшийся донельзя государственный сектор и аппарат госуправления, более того, оно оказалось втянутым в громкие коррупционные скандалы. Правда, правительству Дилмы Руссефф удалось наладить плодотворные торгово-экономические отношения с Китаем, оно активно участвовало в работе по объединению БРИКС. Большую роль в последнее время Бразилия играет в интеграционных процессах в Южной Америке. Она выступает центром кристаллизации единого южноамериканского полюса силы в XXI в. Экономическая и геополитическая интеграция южноамериканского континента под руководством самой крупной и передовой страны – Бразилии – способны принести ей настоящую независимость и процветание.

Южно-Африканская Республика. ЮАР является одной из самых крупных и самой экономически развитой страной Африканского континента. Однако экономика ЮАР всегда росла медленными темпами – и в годы бума, и во время кризисов. Исключением являются лишь 2004–2007 гг., когда темпы экономического роста составили 4,5–5,5 %, благодаря политической стабильности и повышенному спросу на южноафриканские сырьевые товары. Но уже в конце 2007 г. этот рост замедлился, а позднее положение усугубилось под воздействием мирового финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. и последующего спада цен на сырьевые товары. Ведущей отраслью экономики ЮАР являются добыча и экспорт минерального сырья. ЮАР – один из мировых лидеров по добыче золота, алмазов, металлов платиновой группы и угля. Основными партнерами ЮАР как по импорту, так и по экспорту являются крупнейшие страны мира: Китай, Германия,

Великобритания, Япония и США. Но, как видим, даже все это не спасло экономику данной страны от стагнации.

Проблемы экономики ЮАР проистекают из масштабной бедности населения и чрезмерного неравенства доходов.

1. **Высокий уровень бедности.** Число живущих за чертой бедности составляет около половины всего населения, притом что подушевой доход по ППС превышает 13 тыс. долларов США. Индекс Джини, характеризующий неравенство доходов, зашкаливает за критический уровень (0,4) и составляет 0,63 [Мир... 2016: 19]. При продолжении кризиса все это может вызвать социально-политическую напряженность в стране и отвлечь население от созидательной трудовой деятельности.

2. **Неприемлемо высокая хроническая безработица.** В последние годы безработица в ЮАР составляла 25 % трудоспособной части населения, то есть каждый четвертый является безработным [Там же: 49].

3. **Исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели.** Страна находится перед острой необходимостью диверсификации своей экономики.

Снижающийся мировой спрос на экспортные сырьевые товары в сочетании с внутренними ограничениями, среди которых выделяются проблемы с электроснабжением и ростом затрат на рабочую силу, требуют от правительства ЮАР проведения глубоких структурных реформ.

Заключение

Подводя итоги, можно утверждать, что устойчивый рост экономик стран БРИКС обеспечат активное стимулирование внутреннего спроса, решительная борьба с бедностью и социальным неравенством, безотлагательное проведение глубоких структурных экономических реформ внутри страны, а также более тесная торговая и финансовая кооперация в рамках БРИКС. Важную роль могут сыграть Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, основанный Китаем с широким международным участием. Но для этого должны быть разработаны как национальные, так и совместные инновационные проекты, могущие дать мощный импульс экономическому развитию. Страны БРИКС в целом располагают средствами для повышения устойчивости своих экономик, адаптации их к низким ценам на биржевые товары и замедлению потоков капитала из развитых стран. У стран БРИКС есть шансы успешно решить указанные выше проблемы и вновь перейти на траекторию устойчивого роста.

Литература

Авдокушин Е. Ф., Жариков М. В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. М. : Магистр; Инфра-М, 2013.

Акаева Б. А., Акаев А. А. Вызовы глобального демографического перехода и неотложность стратегических решений // Век глобализации. 2011. № 1(7). С. 44–66.

Акаева Б. А., Акаев А. А. Социально-экономическое развитие Индии в XXI в. // Судьба ученого в эпоху перемен: сб. ст. М. : Канон+, 2014. С. 9–38.

Акаева Б. А., Акаев А. А., Ануфриев И. Е. Авангардные страны мира в XXI в. в условиях конвергентного развития: Долгосрочное прогнозирование экономического роста. М. : ЛИБРОКОМ, 2013.

Минаев С. Замедленный мир // Власть. 2013. № 32.

Мир в цифрах – 2016. Карманный справочник / The Economist Newspaper, 2015 [пер. с англ.] М. : Олимп-Бизнес, 2016.

Перспективы развития мировой экономики: Адаптация к снижению цен на биржевые товары. Бюллетень МВФ. 2015. Октябрь.

Перспективы развития мировой экономики. Бюллетень МВФ. 2016. Январь.

Россия и мир: 2016. Экономика и внешняя политика. Ежегодный прогноз / Рук. проекта А. А. Дынкин, В. Г. Барановский. М. : ИМЭМО РАН, 2015.

Садовничий В. А., Акаев А. А., Коротчаев А. В., Малков С. Ю. Комплексное моделирование и прогнозирование развития стран БРИКС в контексте мировой динамики. М. : Наука, 2014.

Birdsall N. The Global Financial Crisis: The Beginning of the End of the Development Agenda? // CGD Policy Paper 003. Washington, D.C. : Center for Global Development, 2012.

World Economic Outlook. 2015 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/index.aspx> (дата обращения: 27.03.2016).

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ ЭНЕРГЕТИКИ

Грачев В. А., Плямина О. В.*

Показана связь глобальных и локальных экологических проблем с энергетикой. Установлены глобальные критерии этих взаимосвязей – количество потребляемых ресурсов и выделяемых парниковых газов. Приведены количественные характеристики видов энергоносителей по этим важнейшим показателям.

Дана качественная и количественная оценка экологической эффективности различных источников энергии, в том числе альтернативных и возобновляемых. Показано, что с точки зрения решения глобальных экологических проблем наибольшие преимущества имеет атомная энергия.

Ключевые слова: экологические проблемы, энергетика – угольная, газовая, нефтяная, солнечная, ветровая, ядерная, гидроэнергетика, качественная и количественная оценка экологической эффективности.

The article describes the interrelation between global and local environmental issues and energy production. The author defines global criteria for these relationships which are the amounts of resources consumed and greenhouse gases emission. He also gives quantitative characteristics of the energy materials types with respect to these key indicators.

The article presents qualitative and quantitative evaluation of the environmental efficiency of various types of energy sources including alternative and renewable ones. It is shown that the nuclear power has the greatest benefits in terms of solution of global environmental problems.

Keywords: environmental problems, power generation – coal, gas, oil, solar, wind, and nuclear, hydraulic power generation, qualitative and quantitative evaluation of environmental performance.

Экологически обусловленная угроза существованию человеческой цивилизации официально признана на самом высоком межгосударственном уровне; научно-технический прогресс создал опасность экологической катастрофы, и само понятие «развитие» поставлено под вопрос. Появилась насущная необходимость пересмотра шкалы человеческих ценностей.

Потребительское отношение к природе поставило ее на грань выживания. Доминирующие схемы производства и потребления ведут к экологическому опустошению, возрастающему риску для жизни и здоровья людей из-за снижения

* Грачев Владимир Александрович – д. т. н., профессор, член-корреспондент Российской академии наук, президент Российской экологической академии, советник генерального директора госкорпорации «Росатом». E-mail: vagrachev@gmail.com.

Плямина Ольга Владимировна – директор Научно-исследовательского института проблем экологии, главный ученый секретарь Российской экологической академии. E-mail: delo.gva@gmail.com.

качества окружающей среды. Основы глобальной безопасности находятся под угрозой.

Как следует из доклада Комиссии ООН по проблемам окружающей среды (UNEP), прогноз развития человечества до 2032 г. неутешителен. Под воздействием человеческой деятельности на планете произойдут необратимые изменения. Будет так или иначе деформировано более 70 % земной поверхности, безвозвратно утеряно более 1/4 всех видов животного и растительного мира, невосполнимым дефицитом станут безопасный воздух, чистая питьевая вода, ненарушенные ландшафты, уменьшится способность природы восстанавливаться после антропогенного воздействия.

Именно высокое качество природной среды является главным богатством человечества и безусловной ценностной категорией, сущностью *глобальных экологических интересов*. По данным ВОЗ, уже сегодня 80 % всех болезней в мире возникает из-за потребления некачественной питьевой воды, а по оценкам МАГАТЭ, ежегодно 5 млн человек умирают от болезней, связанных с потреблением загрязненной и некачественной воды. Вода вполне может стать едва ли не главной причиной будущих вооруженных конфликтов, таких же, какие сейчас возникают из-за нефти.

Даже самая поверхностная статистика, связанная с экологическим состоянием территории России, дает неутешительные прогнозы: так, на сегодняшний день более трети городского населения РФ проживает на территориях, где не проводятся мониторинговые наблюдения за загрязнением атмосферы, а более половины – в городах с высоким и очень высоким уровнем загрязнения атмосферы.

Россия вместе со всей планетой переживает серьезные экологические проблемы – растет средняя температура воздуха, отступает вечная мерзлота, наблюдаются различные проявления нестабильности климатического характера. Проблема глобального потепления со все большей очевидностью сопровождается проблемами экологических последствий, вызванными усилением экстремальных погодных условий.

Экологические проблемы в зависимости от масштаба воздействия хозяйственной деятельности человека на окружающую среду принято разделять на глобальные и локальные. Глобальные экологические проблемы непосредственно связаны с локальными экологическими проблемами (рис. 1).

Для удовлетворения потребности в энергии существуют возобновляемые и невозобновляемые источники. Солнце, ветер, гидроэнергию, приливы и некоторые другие источники энергии называют возобновляемыми, так как их использование человеком практически не изменяет их запасы. Уголь, нефть, газ, торф, уран относят к невозобновляемым источникам энергии, и при переработке они теряются безвозвратно.

В то же время такая классификация довольно условна, например, использование урана в закрытом топливном цикле ближе скорее к возобновляемому типу.

Рис. 1. Взаимосвязь глобальных и локальных экологических проблем

Глобальные экологические проблемы тесно связаны прежде всего с экономическим положением в конкретных странах, основными показателями которого являются ВВП на душу населения, а также производство и потребление энергии (табл. 1).

Таблица 1

Основные энергетические характеристики стран мира – главных потребителей первичной энергии

Страна	Население, млн чел. *	ВВП на душу населения по ППС, долл. США **	Мощность электростанций ГВт (э) **	Потребление электроэнергии	
				Всего, млрд кВт·час *	На душу населения в год (кВт·час на 1 чел.)
США	311,6	49 800	1025	4380,1	14 057
Китай	1344	9100	1146	3684,5	2742
Россия	143	17 700	223,1	1020,6	7137
Япония	127,8	36 200	284,5	1079,8	8450
Индия	1193	3900	189,3	909,4	762

* – на 2010 г., кроме потребления электроэнергии в Китае и Индии (на 2009 г.) [Россия... 2012].

** – на 2012 г., кроме мощности электростанций в Японии, Индии (на 2009 г.) и США (на 2010 г.) [Central...].

Из табл. 1 видно, что энергопотребление в развитых странах в 11–17 раз выше, чем в развивающихся (например, Китае и Индии).

Если все страны мира в ближайшие 15–20 лет выйдут на уровень потребления энергии США или хотя бы «экономной» Японии, то общее потребление энергии возрастет в соответствии с численностью населения, то есть практически в 15 раз. Готова ли мировая энергетика к такому «большому скачку»? Конечно же, нет. На планете просто нет столько органического топлива. Поэтому можно сделать следующий вывод: развитие энергетики должно идти в направлении использования новых мощных источников энергии без сжигания органического топлива.

Тенденция к использованию электрической энергии очевидна. Но это лишь промежуточная форма, то есть для того чтобы произвести энергию, нужно иметь первичный достаточно мощный источник.

Исчерпаемые энергоресурсы – нефть, уголь и газ наряду с ураном (ядерная энергетика) – в ближайшие десятилетия останутся основными источниками энергии (рис. 2), причем доля энергопроизводства, основанного на использовании углеводородного сырья, по-прежнему будет наибольшей. Тем не менее ограниченность запасов нефти и газа является очевидной. Перспектива их активного использования просматривается только лишь на несколько десятилетий. В течение этого времени использующие нефть и газ энергопроизводящие мощности должны быть заменены другими [International... 2008; Фортов, Макаров 2009; Макаров 2009].

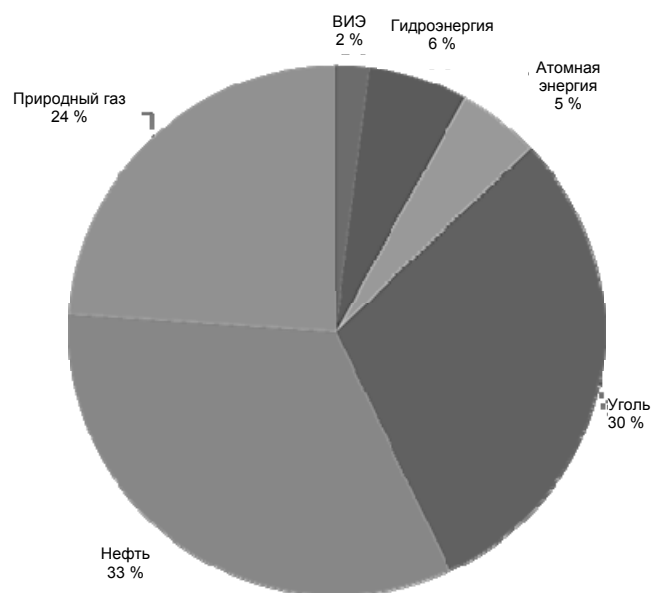

Рис. 2. Вклад различных видов энергоносителей в производство электроэнергии в мире [BP 2012]

Главная проблема, интересующая человечество, – это обеспечение экологической безопасности. Понятие «экологическая безопасность» определено в законе «Об охране окружающей среды»: «Экологическая безопасность – состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от воз-

возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий» [Федеральный... 2002].

Угрозы экологической безопасности:

- разрушение озонового слоя;
- изменение климата;
- трансграничное воздействие на окружающую среду;
- деградация экосистем;
- потеря биологического разнообразия;
- уменьшение лесного покрова;
- деградация сельскохозяйственных угодий;
- истощение и дефицит природных ресурсов;
- химическое, физическое, радиационное загрязнение окружающей среды.

Глобальные экологические проблемы тесно связаны с глобальными энергетическими проблемами (рис. 3).

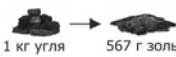

Связь между глобальными экологическими и энергетическими проблемами особенно видна при сравнении двух показателей:

- 1) требуемой массы изымаемых ресурсов для получения единицы энергии;
- 2) глобального влияния на природу через выделение парниковых газов.

В табл. 2 приведены основные характеристики различных способов генерации электроэнергии по двум глобальным показателям: выбросам парниковых газов и мощности энерговыделения на единицу массы, свидетельствующих об эффективности использования внутренней энергии вещества, то есть ядерной и термоядерной энергии. На этом, собственно, основано и существование Солнечной системы, энергия в которой существует благодаря двум реакторам: ядерному (внутри Земли) и термоядерному (на Солнце).

Таблица 2

Глобальная эффективность различных способов генерации энергии

Способ генерации	Выбросы парниковых газов	Количество энергии на 1 кг вещества
ГОРЕНИЕ уголь 1 кг угля → 567 г золы	CO ₂ = 2,76 т (от сжигания 1 т угля)	7 кВт·ч/кг
	природный газ 	CO ₂ = 1,62 т (от сжигания 1 т газа)
ЯДЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ 	CO ₂ = 0	24 000 000 кВт·ч/кг
ТЕРМОЯДЕРНАЯ ЭНЕРГИЯ 	CO ₂ = 0	60 000 000 кВт·ч/кг
КВАРК-ГЛЮОННЫЙ УРОВЕНЬ БОЗОН ХИГГСА	CO ₂ = 0	6 940 387 213 578 000 кВт·ч/кг

Решением проблемы обеспечения энергией могло бы стать полноценное овладение энергией термоядерного синтеза. Однако исследования последних лет показали, что на сегодняшнем уровне развития техники и технологий на пути

полномасштабного использования термоядерной энергии существует ряд технических проблем, решением которых ученые занимаются последние 50 лет без каких-либо значительных успехов.

Таким образом, среди существующих альтернативных возможностей замены реально покрывать растущие потребности человечества в энергии на ближайшие несколько сотен лет позволят только современные технологии топливной и ядерной энергетики.

Наиболее интересны с точки зрения влияния на природу и здоровье человека угольная и ядерная энергетика, так как только эти два вида энергоносителей обладают запасами на достаточно длительный период. Так, по данным В. Г. Родионова [2010], угля хватит на 420 лет, тогда как углеводородов уже к 2030 г. останется только 1/5 часть от имеющихся запасов, то есть они могут быть в основном исчерпаны в ближайшие 30 лет. В то же время запасов урана с учетом вовлечения изотопа 238 в быстрых реакторах хватит на тысячи лет.

Уголь. Атмосферные выбросы от угольных станций стали причиной так называемых кислотных дождей, которые губят растительность, почву, водоемы и прежде всего здоровье людей. Чтобы оценить объемы выпадающих кислотных дождей, достаточно представить себе, что одна ТЭС мощностью 1000 МВт, работающая на угле с содержанием серы около 3,5 %, несмотря на применение средств очистки, выбрасывает в атмосферу примерно 140 тыс. т сернистого ангидрида в год, из которого образуется около 280 тыс. т серной кислоты. С поверхностей золоотвалов ветер поднимает золу, образуя пыльные бури, ежегодный объем золошлаковых отходов ТЭС СНГ в настоящее время превышает 120 млн т.

Перечень основных веществ, выбрасываемых в окружающую среду в результате работы угольных электростанций, а также основных экологических последствий представлен в табл. 3, потенциальное воздействие выбросов угольных станций на организм человека показано на рис. 3.

Таблица 3

Выбросы вредных веществ в результате сжигания угля и основные экологические последствия

Вещество	Основные экологические последствия
SO ₂ (диоксид серы)	Способствует формированию кислотных дождей и возникновению заболеваний дыхательных путей и сердечно-сосудистых заболеваний
NO _x (оксиды азота)	Способствуют формированию смога и возникновению заболеваний дыхательных путей
Твердые частицы	Способствуют формированию смога, дымки, возникновению заболеваний дыхательных путей и легких
CO ₂ (углекислый газ)	Парниковый газ: поглощает инфракрасное излучение, происходит аккумуляция части тепла в атмосфере, что ведет к повышению температуры
Ртуть и пр. тяжелые металлы	Вызывают нарушения развития и неврологические нарушения у людей и животных. При попадании в воду образуется метилртуть – высокотоксичное химическое вещество, накапливающееся в рыбе, животных и людях
Зола-унос и золошлак	Вымывание этих веществ с мест хранения и захоронения в грунтовые воды и прорыв ряда крупных зольных захоронений стали острыми экологическими проблемами

В процессе сжигания угля происходит радиоактивное загрязнение окружающей среды, содержащиеся в нем радионуклиды (^{238}U , ^{210}Pb , ^{40}K , ^{210}Po , ^{226}Ra , ^{228}Ra , ^{230}Th и др.) выбрасываются в атмосферу и концентрируются в золе, выделение радиоактивных веществ на единицу полученной энергии на угольных ТЭС больше, чем на АЭС.

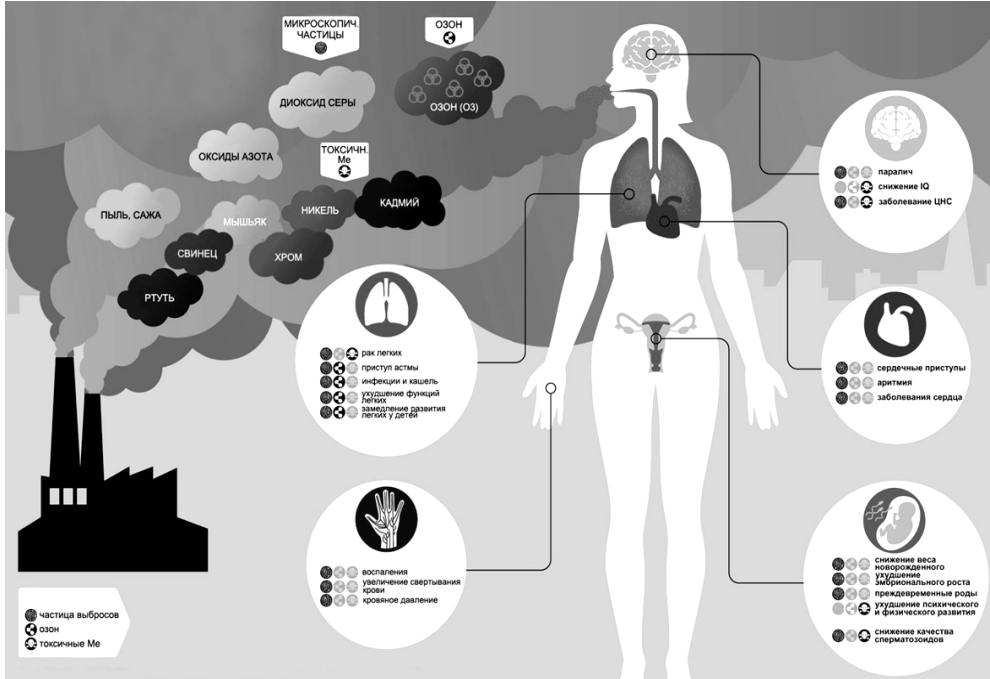

Рис. 3. Воздействие выбросов угольных станций на организм человека

Наиболее чистое органическое топливо – *природный газ*. Остановимся на таком источнике, как *сланцевый газ*.

Проведенные исследования [Grachev, Lobkovsky 2015] выявили 5 основных экологических проблем добычи сланцевого газа:

- 1) загрязнение водоносных слоев высокотоксичными веществами и поверхностных водоемов сточными водами;
- 2) выбросы метана в атмосферу;
- 3) повышение радиоактивного фона в районах добычи;
- 4) увеличение вероятности землетрясений;
- 5) изъятие из оборота значительных земельных и водных ресурсов.

Основные экологические проблемы, возникающие при добыче и использовании нефти в качестве энергоресурса, связаны с:

- химическим загрязнением грунтовых вод при добыче, химическим и тепловым загрязнением вод поверхности, образованием нефтяной пленки;
- нарушением ареалов обитания фауны и произрастания флоры;
- загрязнением и деградацией почвенного покрова;
- значительным водозабором.

Атомная энергетика не потребляет кислорода, не выбрасывает в атмосферу и водоемы вредные химические вещества, она существенно экономит расхода-

ние органического топлива, запасы которого достаточно ограничены. В частности, в пяти наиболее развитых странах мира ядерная энергетика позволяет экономить в год до 440 млн т угля (в России – 65,3 млн т), 350 млн т нефти (в России – 40,3 млн т), до 280 млрд м³ газа (в России – 36,8 млрд м³), предотвратить сжигание свыше 450 млн т кислорода (в России – 36 млн т), сохранить земельные пространства на территории в 70 тыс. га (в России – 11 тыс. га). Экологически чистым районом Европы называют Францию, где выработка электроэнергии на АЭС превышала 70 % от общей выработки.

Из всех видов ВИЭ только **гидроэнергия** в настоящий момент вносит заметный вклад во всемирное производство электроэнергии (17 %). В большинстве промышленно развитых стран незадействованным на сегодня остался лишь незначительный по объему гидроэнергетический потенциал, что связано прежде всего с необходимостью отчуждения значительных территорий при организации ГЭС. Основные экологические последствия **гидроэнергетики**:

- затопление сельскохозяйственных угодий и населенных пунктов;
- нарушение водного баланса, что ведет к изменению условий существования флоры и фауны;
- климатические последствия (изменение теплового баланса, увеличение количества осадков, скорости ветра, облачности и т. д.);
- заиливание водоема и эрозия берегов, ухудшение самоочищения проточных вод и уменьшение содержания кислорода, затрудняется свободное движение рыб;
- гидроэнергетические сооружения в потенциале несут в себе опасность крупных катастроф.

Ветроэнергетика также оказывает негативное воздействие на окружающую среду:

- отчуждение больших земельных площадей (так, например, для текущего уровня производства электроэнергии во Франции с применением энергии ветра потребуется порядка 20 тыс. км² земли – 4 % территории страны);
- ветровая энергетика является нерегулируемым источником энергии;
- шумовые воздействия (при использовании установки мощностью 2–3 МВт возникает необходимость отключения ее в ночное время);
- помехи для воздушного сообщения и для радио- и телевидения, нарушение путей миграции птиц (установка мощностью 2–3 МВт должна иметь диаметр ветряного колеса 100 м);
- локальные климатические изменения вследствие нарушения естественной циркуляции воздушных потоков;
- опасность для мигрирующих птиц и насекомых;
- изменение традиционных морских перевозок, неблагоприятное воздействие на морских животных (при размещении ветроустановок в водной среде);
- ландшафтная несовместимость, непривлекательность, визуальная дискомфортность.

Солнечные электростанции (СЭС) эффективны только для территорий с высоким уровнем инсоляции. В средней полосе европейской части России интенсивность солнечного излучения составляет 150 Вт/м², что в 1000 раз меньше тепловых потоков в котлах ТЭС. При использовании СЭС возникает ряд экологических проблем:

- отчуждение больших земельных площадей, их возможная деградация (только для СЭС в 1 ГВт (эл.) в средней полосе европейской части России при 10 % КПД необходима минимальная площадь в 67 км²);
- затемнение больших территорий солнечными концентраторами;
- большая материалоемкость (затраты времени и людских ресурсов в 500 раз больше, чем в традиционной энергетике);
- возможные утечки рабочих жидкостей, содержащих хлораты и нитриты;
- перегрев и возгорание систем, загрязнение продукции токсичными веществами при использовании солнечных систем в сельском хозяйстве;
- изменение теплового баланса, влажности, направления ветра в районе расположения станции;
- воздействие космических СЭС на климат;
- передача энергии на Землю в виде микроволнового излучения, опасного для живых организмов и человека.

Основные экологические последствия биоэнергетики:

- выбросы твердых частиц, канцерогенных и токсичных веществ, окиси углерода, биогаза, биоспирта;
- выброс тепла, изменение теплового баланса;
- обеднение почвенной органики, истощение и эрозия почв (для производства из навоза биогаза для выработки 1000 МВт электрической энергии требуются 80 млн свиней или 800 млн птиц на площади 80–100 км²);
- взрывоопасность (биогазовая электроустановка должна контролироваться и содержаться в исправности в соответствии с инструкциями);
- большое количество отходов в виде побочных продуктов (промывочные воды, остатки перегонки).

Оценка экологической эффективности воздействия энергогенерации на окружающую среду, выполненная в данной работе на основе балльной оценки различных способов генерации электроэнергии, позволила провести сравнительный анализ экологической эффективности производства электроэнергии при использовании различных видов энергоресурсов по семи важнейшим показателям: объем выбросов парниковых газов, объем выбросов вредных веществ в атмосферу, объем сбросов в водные источники, образование отходов, отчуждение земельных ресурсов, выделение радиоактивных веществ в окружающую среду и риск для людей (табл. 4).

Таблица 4

Сравнительные показатели экологической эффективности различных способов производства энергии

№ п/п	Показатель	Баллы различных способов генерации энергии					
		Уголь	Газ, нефть	Гидро-энергия	Солнце	Ветер	Ядерная энергия
1	2	3	4	5	6	7	8
1	Количество выделяющихся парниковых газов	10	7,2	0,1	0,7	0,3	0,1
2	Выброс вредных веществ в атмосферу	10	4,3	0,1	5	0,1	0,1

Окончание табл. 4

1	2	3	4	5	6	7	8
3	Сброс вредных веществ в водные источники	5	0,4	0,1	0,1	0,1	0,1
4	Образование отходов	10	1,7	0,1	3	3	0,1
5	Отчуждение земельных ресурсов	0,1	0,1	10	3,3	5	0,1
6	Выделение радиоактивных веществ в окружающую среду	10	0,4	0,1	0,1	0,1	5
7	Риск для людей	10	0,3	0,9	2,9	0,2	0,5

Для комплексной оценки влияния на окружающую среду всех учитываемых факторов авторами был разработан суммарный комплексный показатель воздействия на окружающую среду. При его расчете семь важнейших экологических показателей оценены по 10-балльной системе: 10 баллов – наиболее вредное воздействие (по фактической величине) и 0 баллов – отсутствие воздействия.

Полученные расчетные значения суммарного комплексного показателя воздействия на окружающую среду приведены на рис. 4 и 5.

Проведенные расчеты показателей воздействия на окружающую среду показали, что по выбросам парниковых газов 1 место по уровню воздействия занимает уголь; газ и нефть по уровню воздействия примерно на 28 % ниже; гидроэнергия, солнечная, ветряная и ядерная энергия имеют очень незначительные показатели, то есть отмечается только сопутствующее выделение парниковых газов при генерации энергии.

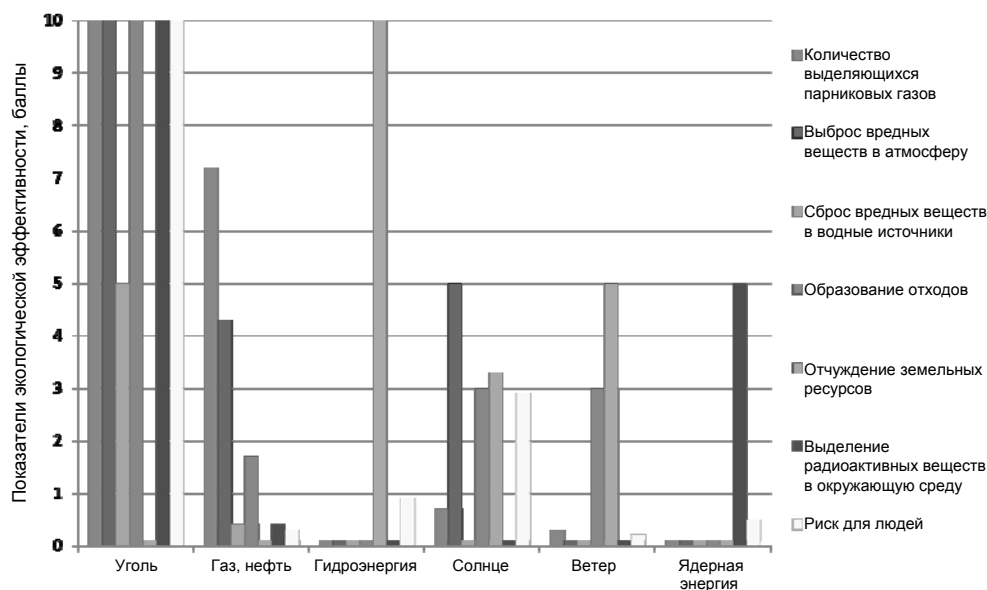

Рис. 4. Сравнительные показатели экологической эффективности различных способов производства энергии

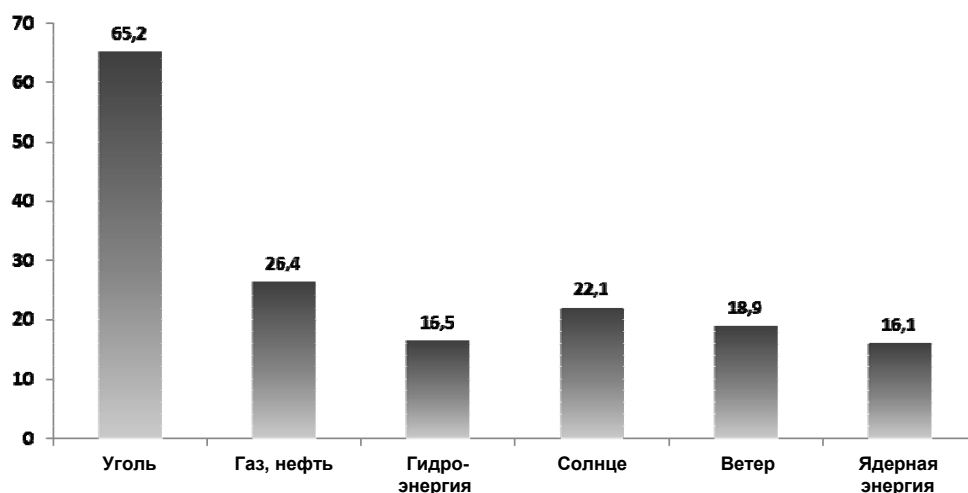

Рис. 5. Суммарный комплексный показатель вредного воздействия на окружающую среду и человека

При рассмотрении воздействия на окружающую среду по выбросам вредных веществ установлено, что наибольший выброс характерен для угля, вдвое ниже выбросы для нефти и газа, но примерно сопоставимый объем выбросов характерен при производстве и утилизации солнечных батарей. По отходам наблюдается аналогичная ситуация.

Воздействие на окружающую среду в части отчуждения земельных ресурсов в наибольшей степени характерно для гидро- и солнечной энергетики.

По выделению радиоактивных веществ в окружающую среду, казалось бы, должна лидировать ядерная энергетика, но в действительности получается, что в связи с высочайшим совершенством процессов в ней реальные выбросы радиоактивных веществ в окружающую среду в штатном режиме вдвое ниже, чем при сжигании угля.

Таким образом, основываясь на сравнении экологического воздействия различных видов энергогенерации, представленного на рис. 5, можно сделать вывод, что с точки зрения как глобальных, так и локальных экологических проблем ядерная энергетика по всем показателям выглядит предпочтительнее.

Литература

Макаров А. А. Научно-технологические прогнозы развития энергетики России // Академия энергетики. 2009. № 2 (28). С. 4–12.

Родионов В. Г. Энергетика: проблемы настоящего и возможности будущего. М. : ЭНАС, 2010.

Фортов В. Е., Макаров А. А. Направления инновационного развития энергетики мира и России // Успехи физических наук. 2009. Т. 179. № 12. С. 1337–1353.

Россия и страны мира: стат. сб. М. : Росстат, 2012.

Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Глава I. Ст. 1.

BP Statistical Review of World Energy June 2012. N. p. : Pureprint Group Limited, 2012.

Grachev V. A., Lobkovsky V. A. Possible Environmental Impacts of Shale Gas Production in Europe Based on the International Practices of Fracking Technology Utilization // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12. No. 1. Pp. 253–261.

International Energy Agency. Energy Technology Perspectives. Paris : OECD/IEA, 2008.

Central Intelligence Agency. The World Factbook: [сайт]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ И УНИФИКАЦИЯ КУЛЬТУР В ГЛОБАЛЬНОМ ВЕБ-ПРОСТРАНСТВЕ

Голубинская А. В.*

Целью статьи является определение векторов развития взаимодействия культур в глобальном веб-пространстве. Рассмотрены проблемы унификации культур, слияния отдельных социокультурных обществ в виртуальной среде, процессы вычленения отдельных культур из глобальной культуры Интернета. Определены способы унификации культур: гомогенизация и креолизация. На конкретных примерах отмечается тенденция к диверсификации культур: развитие национально-этнических доменных зон и виртуальных сообществ, популяризация идей социокультурной самобытности в повседневном и развлекательном веб-дискурсе.

Ключевые слова: веб-культура, глобализм, виртуальное общество, самобытность, социокультурная идентичность, унификация культур, диверсификация культур.

The aim of the article is to define the vectors of developing interrelations within the global web-space. The author studies the issues of unification of cultures, of merging of individual sociocultural societies within the virtual environment, as well as the process of divergence of separate cultures from the global Internet. Homogenization and creolization are defined as patterns of unifications. The author gives examples to illustrate the trend of cultural diversification: the development of national domain zones and virtual communities, popularization of the ideas of sociocultural identity in the common and entertaining web-discourses.

Keywords: web-culture, globalism, virtual community, culture distinctiveness, sociocultural identity, culture unification, culture diversification.

Виртуализацию мирового сообщества принято рассматривать в контексте глобализации. Создание виртуальных площадок для реализации отдельных видов социальных практик начиная с международных экономических процессов и заканчивая досугом на любой вкус для частных лиц позволяет создать универсальную модель человеческого поведения в Сети, мышления, интерпретации окружающего мира. С момента появления таких ресурсов и самой сети Интернет (уже изначально всемирной) в рамках теорий глобализации образовался новый вектор оценки происходящего: «...информационная взаимосвязь информационного пространства в результате существенного роста объемов информационных потоков и числа информационных источников и каналов под воздействием интенсивного развития информационных технологий» обозначила собой информационную глобализацию [Дмитриев 2008: 61].

* Голубинская Анастасия Валерьевна – аспирант кафедры философии факультета социальных наук, младший научный сотрудник научно-исследовательского отдела Института открытого образования Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. E-mail: golub@iio.unn.ru.

Представления об информационной глобализации являются синтезом годами накопленного теоретического материала по проблеме глобализации и новейших достижений в области информационных технологий, что позволяет назвать основные ее проявления. Во-первых, это формирование глобальной модели организации общественной жизни и управления. Экономические процессы в условиях информационной глобализации представляют собой слияние национальных экономик: около 20 % продукции мировой экономики производится филиалами транснациональных корпораций, интегрируются рынки, формируется единая модель законодательства в области инвестиций и управления капиталом, стандартов залоговых механизмов и отчетности [Нехаев 2004]. Во-вторых, отмечается слияние мирового капитала знаний. Мировой информационный капитал стремится к объединению, информационной открытости [Немыкина 2014]. Средства массовой информации взаимодействуют и концентрируют совместные усилия по воздействию на общество [Стровский 2003: 187]. В-третьих, происходит инструментальная глобализация, то есть унификация используемых информационных и коммуникативных технологий. Особенное значение вопрос инструментальной глобализации приобретает в контексте технополитического дискурса о проблеме цифрового неравенства, то есть императива о предоставлении одинаковых возможностей доступа к глобальной сети во всех точках планеты, о «сокращении неравномерности использования информационных и телекоммуникационных технологий между развитыми и развивающимися странами» [Абрамова 2011: 87].

Наиболее сложным и комплексным проявлением информационной глобализации является развитие вненационального социокультурного единства: образуются межнациональные социальные движения, происходят интернационализация образования и экспансия массовой культуры [Келле 2005]. С этой точки зрения возникает концепция интернациональной виртуальной культуры. Исследования этой культуры актуальны как никогда: человек будущего социализируется и самоопределяется в виртуальном пространстве коммуникаций. Уже сегодня мы говорим о воспитании и обучении поколения Z – первого из поколений, не знавшего мира до цифровой революции, однако данные аспекты педагогических наук должны подкрепляться более комплексными социально-философскими теориями о виртуальной культуре и закономерностях взаимодействия людей внутри нее. Научное сообщество отреагировало на проблему информационной глобализации не только концептом поколения Z, но и концептами *Homo digitalis*, то есть антропологического типа цифровой эпохи [Толстокорова 2015], кибернавта, то есть субъекта киберпространства [Гуревич 2010], инфоргов, чья личность строится в эпоху широких возможностей виртуальных технологий [Floridi 2007] и др.

Подобные культурные трансформации охарактеризовали современность в виде диалектики культурного глобализма и антиглобализма. Сторонниками глобализма аргументируются преимущества создания международной модели устройства социального мира, разработки арсенала универсальных решений общественных, экологических, медицинских и других проблем, мобилизации мировых ресурсов, развития глобального хозяйства и прочее. Антиглобалисты, напротив, отмечают риск утраты национальной самобытности разных народов, обозначают угрозы вмешательства в естественный порядок развития стран третьего мира, по-

давления принципов суверенности государств и народов. И так, на одном полюсе – утрата этнокультурных особенностей, на другом – интеллектуальная стагнация народа. Дух эпохи, ее единство, как заключил К. Мангейм, выражается не в специфике доминирующих социальных тенденций, а в противоборстве полярных тенденций, в динамике ее антиномий, «в том, что эти противоположности всегда интерпретируются в терминах одна другой» [Мангейм 1998: 49]. Таким образом, борьба глобалистов и антиглобалистов определенно составляет современный *Zeitgeist*. Перед сторонниками обеих позиций стоит одна и та же интеллектуальная задача, – поиск ответа на вопрос о том, как обеспечить свободу человека в его культурном пространстве. Э. Гидденс отмечал, что глобализация всегда включает в себе противоречия [Giddens 1996: 48; цит. по: Санаи 2015: 48–58], и одно из таких противоречий можно обнаружить в самой постановке этой задачи: если антиглобалисты спрашивают, будет ли человек свободен, если нужно быть «как все», то глобалисты спрашивают, будет ли человек свободен, если быть «как все» нельзя. Диалог этих концепций похож на спор о том, круглое яблоко или красное. Глобальные процессы имеют свои преимущества, но и переживания их противников небеспопченны, в связи с чем сам процесс глобализации нельзя рассматривать сквозь призму одного подхода, игнорируя доводы другого. Агрессивный характер глобализации действительно может поставить под угрозу отдельные культуры, а следовательно – языки, искусство, традиции, религии разных народов. Впрочем, невозможно утверждать, что социально-этнические общности не обладают никаким механизмом защиты. Вопрос о сущности русской самобытности и вообще о ее существовании зародился прежде, чем возникла полемика западников и славянофилов. В XVI в. Филофей уже заботился о смысле духовного предназначения русского народа и места России в системе мировых культур, а немногим позже Юрий Крижанич призвал не гнаться за традициями чужестранцев, но по их же примеру обозначить исключительность своего народа, его «природы, нрава и состояния» [Замалеев 2010: 211, 229]. Сам поиск самобытности проходит красной нитью сквозь всю историю русской мысли и ее периоды империализма, социализма и демократизма, причем большая часть изменений пришлось условно на столетний отрезок. При такой устойчивости возникает вопрос, не в этой ли диалектике самобытность и заключена. В любом случае, это вполне может послужить примером аутопойетического характера социальной системы, ее эндогенного воспроизведения, восстановления и самообновления ее компонент. В случае системных кризисов социальная ткань, во-первых, регенерируется, а во-вторых, адаптируется к новым условиям [Булдаков 2011: 96], то есть воссоздает себя наиболее адекватным для новой среды образом, используя имеющиеся для этого ресурсы. С данной точки зрения проблемы глобализма-антиглобализма в условиях виртуализации общества можно оценивать следующим образом: достаточно ли ресурсов цифровой эпохи для механизмов социокультурного аутопойезиса?

В настоящей статье предлагается рассмотреть два процесса взаимодействия культур в глобальном веб-пространстве: социокультурную унификацию и диверсификацию.

Унификация культур представляет собой процесс, осуждаемый антиглобалистами, то есть создание новой глобальной культурной идентичности без этногра-

фического разнообразия ее носителей. Очевидно, что самобытность народов уязвима в условиях межкультурного взаимодействия. Плотно контактирующие культуры ассимилируются, и их особенности подвергаются либо гомогенизации («культурный компромисс»), либо креолизации (проникновение в менее устойчивую культуру особенностей доминирующей в коммуникации культуры). Принято полагать, что в силу разнообразия этнических, национальных, классовых, конфессиональных и других характеристик участников виртуальной коммуникации глобализованная веб-культура – результат многокомпонентной ассимиляции. Интернет с самого начала «способствовал размыванию коммуникативного пространства между странами, становился фактором информационной интеграции» [Мартьянов, Мартьянова 2012: 234], и нельзя однозначно сказать, является ли эта интеграция креолизацией или гомогенизацией. С одной стороны, в большинстве компонентов веб-культуры тенденции к креолизации обнаруживаются с легкостью. Трудно оспорить, что общение в глобальной сети происходит в основном на английском языке. В то же время вынужденное использование английского языка представителями других языковых культур породило такие феномены, как бейсик-инглиш или Simple English. Эти языки представляют собой упрощенный вариант английского языка, для понимания которого достаточно иметь самые базовые навыки: арсенал словарного запаса не превышает тысячи слов, а антонимы образуются при помощи приставки «un-» [Ogden 1944]. Несмотря на то, что идея «простого английского» появилась прежде, чем сеть Интернет, именно в условиях виртуальных коммуникаций (меньшинство участников которых являются коренными носителями английского языка, а некоторые и вовсе вынуждены осваивать язык в самой виртуальной среде) она впервые приобрела действительную значимость¹. Проявлением гомогенизации также можно считать популяризацию графических способов передачи сообщения, вовсе решающую проблему межъязыковых коммуникаций. Аксиологические компоненты глобализованной веб-культуры, наоборот, в большей степени тяготеют к принципам креолизации. Нетрудно заметить, что развиваемые в сети представления о ценностях опираются в основном на западную модель и в меньшей степени заботятся о развитии исторически сложившейся социокультурной идентичности мусульманских стран (к примеру). Отмечено, что в условиях гомоцентризма этнонациональные интересы отходят на второй план по сравнению с вопросом международного правового статуса человека [Напсо М. Д., Напсо М. Б. 2015]. Следствием этого можно назвать то, что креолизация проявляется в моде и специфике потребительского поведения людей: акторы данных социальных институтов (дизайнеры и «законодатели моды», маркетологи и специалисты PR) используют одни и те же модели профессиональной деятельности, формируя унифицированного потребителя во всех частях планеты.

Однако в последние годы ситуация стала меняться. Адаптировавшись к условиям цифрового общества, виртуальное пространство стало склоняться к постепенной социокультурной демаркации. Здесь необходимо отметить две детали, обосновывающие потребность в переоценке глобальной веб-культуры. Во-пер-

¹ Подробнее о роли и статусе английского языка в условиях глобальной культуры см.: Щенникова 2015: 119–129.

вых, нельзя утверждать, что виртуальная культура доминирует над ежедневным культурным опытом даже в условиях развития концепций киберсоциализации, виртуальной личности и прочих аксиом взаимодействия человека и общества в эпоху цифр. На наш взгляд, цифровой человек (здесь: активно использующий технологии виртуальных коммуникаций) должен рассматриваться в условиях бикультурализма: с одной стороны, это его действительное окружение, с другой – глобальная веб-культура.

Во-вторых, происходит социокультурная сегментация самого виртуального пространства. Еще Ж. Бодрийяр отметил, что виртуальная среда социальных коммуникаций нацелена на клонирование Вселенной [Бодрийяр 2015]. Топос киберпространства настолько обширен, что не всякое участие в виртуальных культурных процессах можно рассматривать как участие в процессах глобальной культуры. Вообще привычное человеческому мышлению понимание пространства неприменимо для осмысления пространства сети Интернет, и попытки осмыслить этот феномен массово представлены в научной литературе. Отметим здесь лишь одну простую, но значимую деталь: сегодня киберпространство возможно представить в виде глобального Интернета, состоящего из национальных пространств вроде «рунета», представленного якутским «якнетом», осетинским «оснетом», чувашским «Чгваш тетелё», татарским «татнетом», а также множеством зон с доменами второго порядка (.dagestan, .mordovia, .khakassia.ru и пр.). Это нельзя считать «национальным» или «региональным» Интернетом в прямом смысле, однако в данных сегментах веб-пространства происходит общение отдельных этносов, и порог вхождения в сообщество определяется владением языком конкретной этнической группой. На наш взгляд, это является одним из проявлений социокультурной диверсификации, то есть процесса проникновения этнокультурных общностей в виртуальную среду и формирования их единства.

Диверсификация культуры представляет собой «распадение, расчленение единой культуры на составные части» [Кравченко 2000: 144]. Зародившись в качестве глобальной культуры, веб-культура на сегодняшний день начинает наполняться социокультурным разнообразием, и оно репрезентируется в виртуальном пространстве комплексно. Во-первых, это языковая репрезентация как ключевой фактор формирования этнического самосознания (представленный выше пример). Мир повседневного общения отражается при помощи региональных социальных сетей, а глобальные социальные сети дублируются на локальных языках. В таких доменных зонах открываются интернет-магазины и другие службы, ориентированные на специфику регионального потребителя. Во-вторых, это расширение возможностей формирования социокультурного самосознания при помощи онлайн-сообществ. Термин «виртуальное сообщество» приписывается американскому социологу Г. Рейнгольду. Виртуальное сообщество он определил как матрицу социальных связей, где личные отношения возникают при помощи компьютерных технологий. Такие личные отношения идентичны реальным: люди ищут друзей, находят любовь, поддерживают друг друга, делятся мнениями, создают предметы искусства, удовлетворяют свои интеллектуальные, досуговые и другие коммуникационные потребности [Rheingold 2000]. В условиях виртуальных сообществ диалог с референтной культурой может происходить независимо

от реального местонахождения ее носителя: российские граждане, проживающие в других странах, ведут русскоязычные текстовые и видеоблоги и с точки зрения виртуального топоса находятся в русскоязычном пространстве сети. Обзор таких пользователей позволяет сделать вывод, что наиболее популярная тема коммуникаций данного пласта виртуальной культуры – конструирование «мы»-образа и «они»-образа. Это позволяет раскрыть третий аспект – популяризацию этнических образов в повседневном веб-дискурсе. Составление этнокультурных портретов представляет собой значительную часть современного развлекательного контента. Одним из множества примеров может послужить сообщество «Dating Beyond Borders», которое регулярно выпускает видеоролики, описывающие особенности романтических отношений с представителями и представительницами разных культур. Среднее арифметическое количество просмотров видеоролика этого канала составляет почти 70 тысяч². Разумеется, считая себя производителем развлекательного продукта, сообщество демонстрирует стереотипы, не всегда отвечающие действительности. Однако такие стереотипы весьма устойчивы и являются инструментами социальной идентификации, деления окружающих на «мы-группу» и «они-группу» [Tajfel 1981]. Более того, анализ юмора как зеркала реальности в вопросах идентичности часто демонстрирует социокультурную таксономию, запечатленную в коллективном сознании [Микляева, Румянцева 2008]. Не только элементы, но и формы культуры в киберпространстве начинают стремиться к диверсификации, независимо друг от друга развиваться для узкого круга специалистов. Например, создаются научные сообщества и научные журналы, появляются новые наукометрические показатели.

Процессы диверсификации и унификации культуры происходят одновременно на разных уровнях. Однако в качестве заключения к данной статье хотелось бы обозначить следующий тезис, выражающий субъективную авторскую оценку заявленной проблемы. Жизнь человека в современном мире стремится к нивелированию социокультурной разницы: классовая идентичность стирается за счет массового производства и популяризации производства «реплик» элитных товаров, тенденции в моде приводят к единообразию в саморепрезентации индивидуальности, возведенная в культ идеология толерантности стирает границы между идентичностями рас, наций и этносов. При таком рассмотрении киберпространство по сравнению с действительностью становится более подходящей средой для развития идей самобытности. Интернет представляет собой среду коллективного интеллектуального творчества, которая только начинает развиваться и обзаводиться собственной структурой. Глобальная веб-культура начинает разделяться на секторы, активность в которых ограничивается отдельными социокультурными общностями и в которых новыми методами происходит конструирование национальной, классовой или этнической идеи.

² Данные рассчитывались по всем видеороликам канала по состоянию просмотров на 05.08.2016.

Литература

- Абрамова А. В. Проблема «цифрового неравенства» и роль иностранной помощи в ее решении // Вестник МГИМО. 2011. № 5. С. 87–95.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции. М. : Постум, 2015.
- Булдаков В. П. Последняя книга. Памяти Сергея Павлюченкова // Вестник ТвГУ. Серия «История». № 1. 2011. С. 88–105.
- Дмитриев Е. И. Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании // Материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 13–14 ноября 2008 г., Минск. Минск : Изд. центр БГУ, 2008. С. 61–63.
- Гуревич П. С. Кибернавт как символ глобального мира // Век глобализации. 2010. № 2. С. 139–153.
- Замалева А. Ф. Самосознание России: Исследования по русской философии, политологии и культуре. СПб. : Наука, 2003.
- Келле В. Ж. Процессы глобализации и динамика культуры // Знание. Понимание. Умение. 2005. № 1. С. 69–70.
- Кравченко А. И. Культурология: Словарь. М. : Академический проект, 2000.
- Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. 1998. № 2(30). С. 7–47.
- Мартыанов Д. С., Мартыанова Н. А. Дискурсивные аспекты этнической идентичности в Интернете // Вестник Сочинского государственного университета туризма и курортного дела. 2012. Т. 20. № 2. С. 233–238.
- Микляева А. В., Румянцева П. В. Социальная идентичность личности: содержание, структура, механизмы формирования. СПб. : Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2008 [Электронный ресурс]. URL: http://humanpsy.ru/miklyaeva/soc_ident_02 (дата обращения: 05.08.2016).
- Напсо М. Д., Напсо М. Б. Право индивида и право народа на самобытность в реалиях глобализации // Век глобализации. 2015. № 2. С. 158–169.
- Немыкина О. И. Проблемы глобализации виртуальной реальности и инновационное развитие общества [Электронный ресурс] // STUDIUM. 2014. № 1–2 (30–31). URL: <http://www.ruc.su/upload/medialibrary/09a/Немыкина.pdf> (дата обращения: 04.08.2016).
- Нехаев С. А. Основные тенденции развития инвестиционного рынка в эпоху глобализации. СПб. : Инвестиционное партнерство, 2004.
- Санаи М. Глобализация и мультикультурализм: изменение в понятиях и основах // Век глобализации. 2015. № 2. С. 48–58.
- Стровский Д. Л. Глобализация информационного пространства и ее влияние на журналистику // Россия и Европейский союз: стратегия взаимодействия: материалы междунар. науч. конф. Екатеринбург, 17–19 апреля 2002 г. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2003. С. 186–196.
- Толстокорова А. В. Человеческое измерение глобализации: модальные типы личности // Электронный научный архив УрФУ: [сайт]. URL: elar.urfu.ru/handle/10995/32518 (дата обращения: 03.08.2016).

Щенникова Н. В. Языковой фактор глобализации // Век глобализации. 2015. № 2. С. 119–129.

Floridi L. The Future Development of the Information Society. Jahrbuch : Der Akademie Der Wissenschaften in Göttingen, 2007.

Giddens A. Beyond Left and Right. Cambridge : Basil; Blackwell, 1996.

Ogden C. K. Basic English: A General Introduction with Rules and Grammar. Toronto : Pippin Publishers, 1944.

Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. 2nd edition. Cambridge, MA : MIT Press, 2000.

Tajfel H. Human Group: Social Categories, Studied in Social Psychology. Cambridge : Cambridge University Press, 1981.

ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, ЧЕЛОВЕК

МЕНЕДЖМЕНТ В XXI ВЕКЕ: КУЛЬТУРА И ИННОВАЦИИ

Джиоева А. А., Маслов В. И.*

Статья посвящена культурным и культурологическим аспектам современной теории и практики менеджмента. Понимая культуру как сферу всей человеческой деятельности в целом, авторы при этом делают акцент на двух ипостасях данного феномена. С одной стороны, это этнокультуры, анализ которых в терминах классификаций и потенциальных реализаций сопровождается конкретно-иллюстративным материалом, описывающим типы и особенности управленческой деятельности в отдельных взятых этнокультурах. С другой стороны, это разновидность корпоративной культуры в целом, ее особенности и специфики воплощения в глобальном и глобализирующемся XXI в. Статья носит теоретический характер. При этом изложенные в ней сведения могут успешно преломляться в курсах по глобальному менеджменту.

Ключевые слова: глобальный менеджмент, этнокультуры, наука об управлении, классификации культур, инновации, корпоративный менеджмент.

The article deals with cultural and culturological aspects of theory and practice of modern management. Viewing culture as a total sphere of human activity the authors still emphasize two main manifestations of this phenomenon. On the one hand, these are ethnic cultures whose analysis in terms of classifications and potential realizations is accompanied with the exact illustrative material, describing the types and characteristics of managerial activity in individual ethnic cultures. On the other hand, these are the embodiment of corporate culture in general with its specific realization in the global context of the globalizing 21st century. The article is a theoretical essay, yet, it comprises the data that could be successfully employed in practical courses on Global Management.

Keywords: global management, ethnic cultures, managerial science, classification of cultures, innovations, corporate management.

Выбранная в качестве основной проблематика данной статьи носит весьма актуальный и перспективный характер для будущих исследований в области глобального менеджмента и связанных с ним в той же степени глобальных проблем. Данный факт позволяет изучать проблемы теории и практики менеджмента в кон-

* Джиоева Алеся Александровна – д. ф. н., профессор кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: alecia28@yandex.ru.

Маслов Владимир Иванович – к. э. н., доцент кафедры ЮНЕСКО по изучению глобальных проблем факультета глобальных процессов МГУ имени М. В. Ломоносова. E-mail: profmaslov@gmail.com.

тексте анализа этнокультур и – шире – культуры в целом. Аргументация этого положения предполагает следующее:

1. Процессы глобализации, неумолимо активизирующиеся в современном мире уже не первый десяток лет и проецирующие соответствующие явления мультикультурализма, выдвигают на передний план необходимость взаимопроникновения и познания всего многообразия культур с целью полноценного и адекватного общения практически во всех сферах функционирования общества: бизнесе, экономике, политике, собственно культуре и т. д.

2. Акцент на изучение гуманитарных областей знания находится в числе приоритетов науки XXI в., важной составляющей которой выступает культура в целом. Сказанное нисколько не означает нивелирования роли остальных сфер познания, в частности технических и общественных дисциплин, а скорее того факта, что высочайшие достижения в технической сфере и следующее за этим перенасыщение мира и мысли о мире объектами и сведениями о них неумолимо влекут за собой восполняющую или компенсаторную потребность в поисках гуманитарных или общегуманитарных ценностей, ингерентных в самой человеческой сущности с самого начала ее функционирования в жизни и обществе, что, в свою очередь, объясняет подобное обращение к гуманитарной сфере человеческих знаний и отвечает самым главным принципам изучения и познания человека вообще.

3. Выдвижение на передний план в научных изысканиях акцента на образное, ассоциативное, холистическое видение мира и его объектов, детерминируемое деятельностью правого полушария человеческого мозга, в отличие от научных приоритетов XX в., концентрирующихся преимущественно на аналитическом, линейно-логическом способе познания мира, проецируемом деятельностью левого полушария мозга [Pink 2014].

Культура в целом, как и ее этнокультурная репрезентация, оказывается преимущественно в сфере правополушарного осмысления мира, предполагающего видение ее как целостного, холистического объекта с его бесконечными ассоциациями, образами и штрихами. Именно упорядоченное видение последних в рамках той или иной этнокультуры обеспечивает нам картину того или иного народа.

4. Важным такое восприятие и осмысление объектов действительности оказывается и для феномена, стоящего за вторым ключевым компонентом заявленной темы – менеджментом. Являясь наукой об управлении прежде всего **людьми** (выделено нами. – *Авт.*), менеджмент выдвигает человеческие свойства и качества в число приоритетных в своих исследованиях. Именно поэтому такое уже достаточно распространенное понятие, как эмоциональный интеллект (*Emotional Intelligence*) [Goleman 2006], не только оказывается одним из неотъемлемых качеств менеджера и лидера, но и выступает как неременное условие его успешности и прогресса.

Именно по той же причине в оценке будущего менеджера оказывается наиболее значимым не столько коэффициент интеллектуальности (IQ), сколько коэффициент эмоциональности (EQ), отражающий его способность к эмпатии, сопониманию, умению адекватно общаться и сотрудничать с коллегами, клиентами и людьми в целом.

Эмоциональный интеллект, основанный во многом на интуиции и чувствах, его высокий потенциал, бесспорно, формируются благодаря соответствующей деятельности правого полушария человеческого мозга.

5. И наконец, актуальность и значимость для анализа тематики определяется одной из основных тенденций развития науки на новом этапе – повышенным интересом к междисциплинарным исследованиям.

Предпочитаемый нами термин «интегральное познание», или – шире – «интегральная наука», как раз и делает акцент на изучении объектов исследований в области пересечения ряда наук и формулировании на этой почве выводов более масштабного и соответственно более значимого ранга по сравнению с выводами, базирующимися на данных исключительно одной области знаний. Нисколько не опровергая выводов последнего типа и их высокой роли для отдельной сферы науки, следует все же отметить, что очень часто анализ в одной конкретной плоскости не дает или не может дать адекватного ответа на поставленные вопросы, и лишь привлечение смежных областей знаний позволяет найти верное решение проблемы. Более того, можно предполагать, что интегрирование данных ряда наук делает возможным более высокий уровень научной абстракции, позволяющей создать большую перспективу обзора и осмысления проблемы. Сам термин «интегральность» семантически ориентирован на конечность, нацеленность на результат и завершенность процедуры исследования, в отличие от понятия «междисциплинарность», содержательно предполагающего лишь простое соединение данных, то есть больше акцентированного на процесс. Кроме этого, семантика термина «интегральность» предполагает формирование нового продукта процесса соединения компонентов как результата такого соединения, в отличие от термина «междисциплинарность», лишённого подобной силы и акцентирующего лишь саму процедуру сопривлечения данных.

Сама тенденция к интегральности познания и ее научного результата отражает другую важную тенденцию к правополушарному осмыслению объектов науки и жизни, что предполагает умение соединять элементы процесса познания в единый глобальный образ, своеобразную целостную картину (именуемую Д. Пинком «big picture»), отражающую сформированное в мозгу ученого холистическое представление об описываемом объекте. Акцентируя позицию интегральности науки и ее связи с конкретной проблематикой статьи, отметим, что она исключительно актуальна при изучении такого феномена науки и общества, как культура вообще и этнокультура как ее разновидность. Многогранность культуры уже сама по себе предопределяет разносторонность ее изучения, раскрытие всего многообразия ее репрезентаций и формулирование на этой базе интегральных выводов и заключений.

Сказанное в неменьшей степени относится и ко второму ключевому компоненту названия данной статьи – понятию «менеджмент». Находясь на стыке целого ряда дисциплин, данная область знаний, пребывая все еще в стадии становления и развития, охватывает такие важные области знаний, как экономика, социология, психология, право, ряд технических дисциплин, конфликтология, языковая коммуникация и некоторые другие. И, наконец, соединение культурологических данных со сведениями, полученными из теории и практики менеджмента, точнее, рассмотрение последних в контексте или сквозь призму первых, позволит репрезентировать, а затем и сформулировать новые закономерности в науке и искус-

стве управления, имеющие особую значимость в современном мультикультурном глобальном мире.

Переходя к собственно аналитической части данного исследования, представим обзор существующих теорий относительно типов культур и дадим их краткое описание.

В общем и целом многочисленные классификации культур уже неоднократно становились объектом исследований как с позиций их формулирования, так и с точки зрения анализа, цитирования и ссылок. Наиболее значимые труды в данной области – это работы нидерландского ученого-культуролога Герта Хофстеде [см., например: Hofstede *et al.* 2010; Хофстеде 2014], американского антрополога и культуролога Эдварда Холла [см., например: Hall 1997], социального психолога, профессора Мичиганского университета Ричарда Нисбетта и его соавторов [см., например: Нисбетт и др. 2011] и ряд других.

Теории настолько активно привлекали внимание ученых, что становились объектом описания в учебниках и учебных пособиях [см., например: Джиоева 2014: 135–177].

Одним из наиболее распространенных типов критериев деления культур является деление на индивидуалистские и коллективистские культуры.

Достаточно ясное понимание сути типа культуры, понятное уже по самим терминам «индивидуалистская» и «коллективистская», предлагает акцент на личности и выдвигание ее как доминантного компонента общества и, наоборот, культ коллектива как ключевой, ядерной составляющей общества со всеми вытекающими в обоих случаях последствиями. Культ индивида, весьма наглядно воплощенный в англосаксонском обществе (Великобритания, США), противопоставляется воспеванию коллективистской ментальности, наиболее ярко представленной в Советском Союзе, современной России и Китае. При этом важно отметить, что на формирование подобной ментальности и соответственно типа культуры оказывает влияние целый ряд факторов исторического, политического, экономического, социального и других характеров. Не последнюю роль, и, скорее, даже одну из ключевых ролей в этом смысле, играют факторы географического и климатического характера. «Стереотип поведения складывается как адаптивный признак, то есть как способ приспособления этноса к географической сфере», – отмечает один из крупнейших российских исследователей данной проблемы, автор известной книги «Этногенез и биосфера Земли» Л. Н. Гумилев [1989: 67]. Отмечая, что «этносы... всегда связаны с природным окружением», автор заключает, что «ландшафт и есть главный плавильный котел, который формирует этнос» [Там же].

Данная концепция исключительно значима и объясняет целый ряд ключевых особенностей культуры народа, а также психологии и менталитета конкретного этноса. С этих же позиций можно рассматривать и определенные черты русского национального характера, такие как широта, толерантность к другим культурам, необъятность и бесконечность русской души, часто непонятной иностранцам, устремленность в будущее и т. д., как во многом обусловленные географическими особенностями и условиями, в которых проживает данный народ, а именно: огромными просторами, большими расстояниями и территорией. «В душе русского народа есть такая же необъятность, безграничность, устремленность в бесконечность, как и в русской равнине», – отмечал Н. А. Бердяев [1992: 296].

Подобную же мысль, в частности, высказывает и английский антрополог Дж. Пэкмен: «Но география имеет значение; именно она делает людей теми, кто они есть» [Рахман 1999: 3]. «Говорят, география творит историю. Но если такое понятие, как национальная психология, и существует, то оно, возможно, создано географией» [*Ibid.*: 24]. «Основополагающее воздействие на англичан оказывает тот факт, что они живут на острове» [*Ibid.*]; «эта идея острова занимает особое место в воображении англичан» [*Ibid.*].

Такая островная психология англичан во многом и основном предопределяет их индивидуализм. Каждый человек оказывается своего рода «островом» с необходимой ему дистанцией, как чисто физической, так и психологической и даже языковой [подробнее об этом см.: Джиева 2014: 37–76].

Здесь можно упомянуть возможность деления культур на так называемые культуры личного пространства (*body distance cultures*) и контактные культуры (*contact cultures*). Англичане как представители типичной индивидуалистской и островной психологии наиболее наглядно отражают первый тип культур, то есть тех, которые ориентированы на сохранение «личного пространства». Такое бережное отношение к последнему проявляется в обществе начиная с публичных мест и заканчивая более узкими пространствами, например офисами. Выражаясь как стремление к физической дистанции, оно проявляется и на других уровнях общения, включая психологическую дистанцию, а также коммуникативную в целом.

В отличие от них «контактные» культуры не озабочены близостью физической дистанции и либо не соблюдают ее вовсе, либо соблюдают в минимальных размерах. Типичными «контактными» культурами могут быть южные культуры, например Италия. Возможность близкого контакта, иногда доходящего до «похлопывания по плечу», может быть вполне приемлемой в южном обществе. И напротив, чем больше мы ориентируемся на северные европейские страны, тем больше «контактность» снижается и увеличивается площадь круга личностного пространства члена общества.

В свою очередь, детерминируемая во многом российским ландшафтом «равнинная» ментальность русского народа в значительной степени определяет коллективизм русской этнокультуры, основываясь еще с более ранних периодов истории России на феномене «русской общины», создаваемой самими представителями этноса в условиях необходимости выживания на таком громадном пространстве, где сама природа вынуждала людей держаться вместе, ибо жизнь и деятельность сообща облегчали преодоление жизненных препятствий и покорение безграничных территорий.

Возведенный в культ в Советском Союзе, коллективизм все больше процветал и становился столпом общества. Вместе с тем современный российский коллективизм, неизбежно подвергающийся воздействию новейших процессов, в частности глобализационных, претерпевает изменения и модифицируется. Он, в частности, приобретает временами черты индивидуализма, которые в целом всегда начинают возникать в обществе, где наблюдается повышение уровня жизни и благосостояния людей. Ослабление остроты необходимости выживания и адаптации к жизненным сложностям снижает потребность людей держаться вместе и позволяет некоторую самостоятельность в процессе жизнедеятельности. Вместе с тем интересно отметить следующие закономерности в российском обществе. Для русского человека существует ближний круг людей, который вклю-

чает непосредственных членов семьи. Они – самые приближенные и значимые члены общества для россиянина. Все остальные члены общества (соседи, коллеги, друзья и т. д.) составляют дальний, внешний круг и несколько дистанцированы от непосредственно данного конкретного человека. Эта черта находит свое отражение в бизнес-отношениях и практике менеджмента, в стремлении россиян и заметной тенденции к формированию и установлению родственных связей в организации, созданию компаний, базирующихся на ячейке семьи.

В целом коллективистский тип управления формируется и определяется соответствующим типом культуры. В организациях такого типа считается, что спор внутри группы неуместен, в группе должно существовать одно общепринятое мнение, личная позиция каждого отдельного члена общества не столь важна. В такой организации члены коллектива стремятся избегать открытого конфликта, стараясь сохранить хорошие отношения с остальными членами группы. Особенностью культуры коллективизма является потребность быть уважаемым окружающими. Человек в таких структурах гордится принадлежностью к группе. При выборе профессии представитель коллективистской культуры ставит в качестве приоритетов хорошие условия на рабочем месте, возможность адекватно применять свои знания, а также приобретать новые. Ниже будут приведены данные исследований о приоритетах современных сотрудников. В организацию стараются брать родственников, друзей, друзей друзей, то есть членов одной группы или коллектива. Коллективистским по типу, хотя и отличающимся от российского или китайского, является японский менталитет. Япония, как и Великобритания, располагается на отдельном острове, и ее народ характеризуется островной психологией. Но в отличие от англосаксонской японская культура имеет коллективистский характер. Причины этого во многом также коренятся в ее географическом устройстве и климатических факторах. Внешняя опасность в виде ураганов, цунами, наводнений и прочих стихийных бедствий во многом предопределила японский коллективизм, обусловленный диктуемой самой жизнью необходимостью держаться сплоченно. При этом исключительно непонятным, на наш взгляд, оказывается то обстоятельство, что коллективистская ментальность накладывается на островную психологию японцев, в результате чего островом становится не отдельный человек, индивид, как в Англии, а группа людей или коллектив (компания, учреждения и т. п.), выступающие против всего остального мира [Джиоева 2014: 62]. При этом в общем и целом японский тип менеджмента совпадает с таковым в коллективистских культурах.

Что касается менеджмента в индивидуалистских культурах, примером которых являются Англия и США, то здесь наблюдаются другие правила поведения и выдвигаются другие приоритеты. При выборе работы индивидуалист особенно ценит личное время, высоко ставит необходимость свободы в выборе работы, рассматривает последнюю как своего рода вызов, предполагающий высокую степень самореализации.

«Семейственность» не приветствуется в индивидуалистских обществах. Коллегиальные отношения носят исключительно деловой характер. В менеджменте, нацеленном на достижение успехов всей компании, не менее важным компонентом оказывается учет личных целей и интересов каждого из работников.

На уровне государственного менеджмента также имеют место различия между коллективистским и индивидуалистским обществами. В первом случае госу-

дарство полностью контролирует экономику страны, интересы граждан оказываются вторичными по отношению к общегосударственным интересам, в то время как в культурах второго типа роль государства в экономике ограничена, роль каждого отдельного члена общества ставится высоко.

В целом деление на индивидуалистские и коллективистские культуры и соотносимые с ними типы ведения бизнеса сказывается как на менеджменте в общем, так и на характере переговорных процессов разных уровней. Японское общество с низким уровнем индивидуализма высоко ставит роль консенсуса в компании, и топ-менеджмент предстает как источник этого консенсуса. Равенство между сотрудниками компании рассматривается как способ достижения коллективизма и соответственно как способ повышения продуктивности компании в целом. Доминантный принцип управления сводится к тому, что каждый работник компании, с максимальной отдачей исполняющий свои функции, может и должен стремиться к созданию коллективной мощи всего сообщества.

В переговорном процессе японцы сосредотачиваются на общих, групповых целях и потребностях, проявляют принципы взаимозависимости и ориентируются на иерархию (общее свойство коллективистских сообществ), стремятся к установлению связей и благожелательной атмосферы, соблюдают максимальную выносливость и пиетет.

Прямо противоположным японскому оказывается американское общество и принятые в нем методы управления и ведения бизнеса. Возводя в культ индивидуалистские ценности, оно приветствует высокую конкуренцию (так называемую *competitiveness*), высоко ценит энергичность, уверенность в себе и своих приоритетах, стремление к доминированию и агрессивность. Соответственно такой же характер приобретает и переговорный процесс, где имеют место линейность, рассмотрение и концентрация последовательно на одной конкретной проблеме, стремление к четкости и определенности при вынесении решений, особый акцент и фокусирование на разногласиях. При этом часто становится характерной тенденция к доминированию на переговорах.

Характеризуя второй аспект поставленной в заголовке проблемы, а именно – инновационных особенностей современного менеджмента, начнем с описания и анализа некоторых возникших в ряде обществ проблем. Сегодня перед компаниями остро встал кадровый вопрос – конкуренция на рынке труда увеличивается, поскольку высокопрофессиональных сотрудников мало. По данным исследования ВЦИОМ (28 февраля 2008 г.), 52 % российских предприятий считают, что наиболее острый для них вопрос – дефицит квалифицированных кадров. Такое же положение обостряется в России и мире. «Во всем мире мы наблюдаем борьбу компаний за поиск сотрудников с необходимыми знаниями и подготовкой, – отмечают исследователи компании HAYS, – глобальный дефицит талантов обостряется во всем мире»^{**}.

Сегодня требуются не столько исполнители, которые умеют делать работу правильно, сколько творческие сотрудники, которые умеют и хотят делать правильную работу. Таких людей П. Друкер назвал «интеллектуальными сотрудниками». К ним относятся не все работники умственного труда, а только те, которые хотят и могут создавать новое, иное. В литературе их часто называют талантливыми сотрудниками, причем раньше писали целые книги о «борьбе за таланты»,

^{**} <http://www.hays-index.com/2013>.

теперь появилась книга «Война за таланты» (авторы Э. Майклз, Х. Хэндфилд-Джонс и Б. Экселрод).

Привлекать талантливых людей становится все сложнее, но без них невозможно оставаться конкурентоспособной организацией в инновационной экономике. Привлечь новых сотрудников – трудно, но еще труднее их удержать. Необходимо постоянно доказывать своим сотрудникам, что ты – лучший среди работодателей. По крайней мере, лучший для сотрудника. А это весьма непросто и требует от компании новых подходов к персоналу. Ведь интеллектуальные сотрудники не ориентируются только на размер предложенного оклада и компенсационного пакета. Их гораздо больше интересуют возможности, которые им готова предоставить компания, и корпоративная культура, которая в ней выстроена. Уважение к мнению сотрудника, стремление к его развитию и обучению – вот что ценится новыми сотрудниками. Идеальная компания – та, на работу в которую сотрудники каждое утро идут с удовольствием, компания, в которой у сотрудников горят глаза и перед ними открываются новые горизонты. Современным компаниям необходимо обратить внимание на подобные ожидания и сделать все возможное, чтобы увеличить лояльность и собственную притягательность в глазах специалистов. Потому что это не просто красивые и правильные слова. Результаты исследований «Лучшие работодатели» компании Newitt Associates, проведенных в разных странах, показывают прямую зависимость большинства финансовых показателей от такого нового фактора мотивации, как **вовлеченность персонала**. В компаниях, где общий уровень вовлеченности превышает 60 %, совокупный доход акционеров в 2,5 раза выше, чем в среднем по остальным компаниям.

Недавние исследования Института Гэллапа, проведенные в различных отраслях экономики, показали, что вовлеченность персонала ведет к росту производительности, увеличению прибыли, уменьшению текучести кадров.

Играет роль, безусловно, и талант. Более 10 % всех людей, ставших успешными руководителями, обладают талантом. Конечно, они вовлекают в решение проблем сотрудников своей команды, сохраняют лучших из них и создают культуру высокой производительности. «И, наконец, они приносят на 48 % большую прибыль компании, чем средние менеджеры» [What's More... 2014].

Кроме того, исследования Института Гэллапа показали, что если компании сочетают программу вовлечения сотрудников в обсуждение и решение проблем с заботой об их благополучии как в организации, так и в жизни вне работы, это дает дополнительный эффект. Вместе данные два подхода помогают создать культуру рабочего места, которая улучшает жизнь сотрудников. Следует признать, что необходим новый подход к современному персоналу: управление человеческим благополучием. *Human being management* буквально означает управление человеком, то есть Человеком-личностью и Человеком-функцией. Речь идет не только об удовлетворении профессиональных интересов сотрудника, но и о знании и по возможности удовлетворении личных потребностей человека. Личные потребности сотрудника во многом определяются его культурными ценностями.

В то же время проведенное в 2012 г. исследование Института Гэллапа показало, что только 30 % американских сотрудников вовлечены в работу, а в мире – всего 13 %. За последние 12 лет положение не изменилось [How... 2013].

Вовлеченность сотрудников глубже просто заинтересованности в работе. Она не сводится и к удовлетворенности работой. *Вовлеченность основана на интеллектуальной связи и эмоциональной приверженности персонала ценностям организации.*

Во-первых, именно вовлеченность поощряет поведение, ориентированное на достижение стратегических целей организации. Сотрудникам необходимо глубокое понимание смысла стратегии и ее значения для их повседневной жизни. Это основа первого из двух основных слагаемых вовлеченности: интеллектуальной связи. То есть сотрудникам важно знать, что, почему и как необходимо делать для достижения успеха в организации.

Во-вторых, вовлеченность мотивирует людей. Компании ценят сегодня в сотрудниках не их слепую исполнительность, важны творчество и воображение, которые ведут к решению проблем, инновациям и росту. Ценно также чувство предназначения, которое побуждает сотрудников работать вместе в общем направлении как команда, даже когда работать тяжело. Интеллектуальную связь и эмоциональную приверженность объединяет то, что их нельзя специфицировать, контролировать и ими нельзя управлять при помощи должностных инструкций. Но когда сотрудники претворяют вовлеченность в работу, компания наполняется энергией.

Ключ к резкому повышению эффективности компании лежит в одновременном понимании и разделении сотрудниками ее целей и ценностей, с одной стороны, и их деятельности, ориентированной на достижение этих целей, – с другой. Корпоративная культура сегодня может быть эффективной, только если она увлекает и объединяет сотрудников, предоставляя ответы на три важнейших для любой компании вопроса:

- «Куда мы хотим попасть?»;
- «Зачем нам туда нужно?»;
- «Как нам это сделать?».

Исследования Enterprise IG в 2005 г. показали, что сегодня лишь 29 % сотрудников знают, что надо делать, и разделяют ценности организации, то есть вовлечены в свое дело. То же отметил Институт Гэллага в 2013 г.

Проведенный компанией Gallup в 2004 г. анализ показал, что равнодушный персонал стоит экономике США около 300 млрд долларов ежегодно в виде спада производительности. В Германии, по данным исследования той же фирмы в 2002 г., очень профессиональное, но незаинтересованное отношение к труду 69 % немецких занятых привело к экономическим потерям фирм в размере 220 млрд евро в год, что сопоставимо с годовым бюджетом всей Германии (246,3 млрд евро) [Mittelbayerische... 2002]. Правильный подбор кадров и мотивация сотрудников в данном случае являются необходимыми, но недостаточными условиями. Ключ к резкому повышению эффективности компании лежит в одновременном понимании и разделении сотрудниками ее целей и ценностей и их **желании** делать все для достижения текущих и стратегических целей организации.

Идея того, что важно привлечь персонал к разделению целей и стратегий компании, существует уже десятки лет. Появились разные теории: «внутренние

коммуникации», «внутренний маркетинг», «внутренний брендинг». Огромное количество времени, денег и усилий было потрачено на попытки мотивировать служащих, создать такую корпоративную культуру, которая бы действительно сблизила сотрудников организации, вызвала бы у них энергию и энтузиазм.

Компании Senn Delaney и Heidrick & Struggles известны как ведущие в мире авторитеты по формированию эффективной корпоративной культуры. Основанная в 1978 г. Senn Delaney стала первой в мире компанией, специализирующейся на формировании и изменении корпоративной культуры. Многие из числа 500 ведущих компаний, по версии Fortune, выбрали компанию Senn Delaney для трансформации их корпоративных культур [Leading... 2016].

В большинстве компаний корпоративная культура и сегодня делит сотрудников на начальников и подчиненных. Начальники скрывают от подчиненных реальное положение дел в организации, а сотрудники уже не удовлетворяются положением лиц, находящихся «под чином» (подчиненных). Поэтому в практике управления большинства предприятий о вовлечении не может быть и речи. В лучшем случае талантливые сотрудники будут исполнительны. И, разумеется, примутся искать новое место работы. Такой работы, где они будут востребованы не только как профессионалы, но и как личности. Конечно, это предполагает переход от управления персоналом (или – что еще хуже – человеческими ресурсами) к управлению людьми в социальной организации.

В 2007 г. исследование уровня вовлеченности было проведено и в России. В нем приняли участие 64 компании, в том числе 36 российских и 28 международных. У нас появился шанс узнать, какие вопросы наиболее актуальны для российских работодателей и сотрудников. Кто сегодня лучший на рынке, с точки зрения современных сотрудников?

Согласно результатам исследования, средний уровень вовлеченности работников по России в 2007 г. составил 59 %. Среди факторов, влияющих на работу, которые более всего соответствуют ожиданиям сотрудников в России, можно выделить взаимоотношения с коллегами, репутацию компании как работодателя, линейное руководство, физические условия труда. Среди факторов, влияющих на работу, которые менее всего соответствуют ожиданиям сотрудников в России, – уровень получаемых льгот, возможности карьерного роста, уровень зарплаты и подчеркивание ценности сотрудников для компании.

Фактически только у лучших работодателей России, по мнению примерно 60 % сотрудников этих компаний, хорошо решены важнейшие вопросы современной корпоративной культуры: забота о сотрудниках, признание сотрудников и подчеркивание их значимости для организации, а также справедливая система вознаграждения.

По данным исследования, проведенного в 2013 г. в России, в число лучших работодателей, по мнению 10 000 опрошенных студентов, вошли следующие компании (см. табл.). Как видно из таблицы, из 10 лучших, по мнению потенциальных молодых сотрудников, компаний в России четыре – сырьевые.

Таблица

Рейтинг российских компаний, по мнению студентов

Бизнес			
Работодатель	2013 г.	2012 г.	Разница 2013–2012 гг.
	Место	Место	
«Газпром»	1	1	0
Сбербанк России	2	2	0
McKinsey & Company	3	11	8
Google	4	7	3
Unilever	5	5	0
Lukoil	6	3	–3
«Роснефть»	7	6	–1
Банк «ВТБ 24»	8	8	0
PwC	9	18	9
Procter & Gamble	10	13	3

Источник: [Рейтинг...].

В последние десятилетия важнейшую роль в успехах компаний в разных странах играет новая политика руководства этих организаций. В основе этой политики – способность вовлечь сотрудников и заслужить их преданность. Наглядный пример успеха нового менеджмента, отвечающего требованиям современных интеллектуальных сотрудников, – Toyota, которая обошла бывших гигантов автомобилестроения США – General Motors и Ford. В конце 2008 г. понадобилась финансовая помощь государства, чтобы предотвратить банкротство американских автомобильных концернов.

Многие менеджеры еще не поняли, что век традиционной экономики – в прошлом. В индустриальной экономике все, что было нужно, чтобы увеличить производительность, – это привязать рабочих к станкам и смотреть, чтобы они поспедали. И если рабочие трудились бездумно и бесчувственно, это было нормальным, потому что чувства и мысли мешали их машинным функциям. Но сегодня все больше и больше компаний понимают, что именно то, чего не могут машины – заглянуть в будущее и предложить альтернативные возможности, подходить к работе творчески, сочувствовать другому человеку, быть мотивированным и чувствовать свое предназначение, – именно это заряжает компании, повышая их конкурентоспособность. В этом – принципиально иное место сотрудников в организации. Сотрудник сегодня – не объект управления, а объект-субъект управления, партнер по бизнесу. Разумеется, персонал – не ресурс (пусть и самый важный) в организации. Вместе с тем реальностью становится изменение взаимоотношений руководителя и сотрудника: сегодня **руководитель** зависит от **интеллектуального сотрудника**, от его качеств *больше*, чем сотрудник зависит от руководителя. Слова «начальник» и «подчиненный» – это признак устаревшего менеджмента.

Гуру в области менеджмента П. Друкер писал: «Интеллектуальные сотрудники представляют собой рабочую силу, в качественном отношении разительно отличающуюся от менее профессиональных сотрудников. Это правда, что интеллектуальные сотрудники составляют меньшинство в общей структуре рабочей силы. Но они уже стали **основным производителем** материальных ценностей».

Все больше успех в бизнесе, и даже выживание, будет зависеть от того, насколько эффективно будет трудиться эта группа сотрудников. *Заставить обычных людей творить необычные вещи – задача менеджмента в компании интеллектуальной эры*» (выделено нами. – Авт.) [Друкер 2007: 139]. В новой парадигме менеджмента основной задачей высшего руководства корпораций становится стратегический подход к управлению персоналом. «Величайшим успехом Джека Уэлша, бывшего генерального директора компании General Electric, стало его умение пристально следить за финансовым *краткосрочным* развитием организации (имеется в виду отрезок времени в три года) и в то же время уделять пристальное внимание *долгосрочному* развитию кадровой политики. Он делал инвестиции в развитие персонала **на семь лет вперед**», – отмечал П. Друкер [Там же: 88–89].

В последние годы Институт Гэллага изучил работу 2500 предпринимателей США и пришел к выводу, что важную роль в успехе компании играет предпринимательский талант. Талантливые предприниматели по сравнению с их менее талантливыми коллегами:

- с большей в три раза вероятностью создают крупный бизнес и добиваются роста его значения;
- с большей в четыре раза вероятностью творчески выполняют свою работу;
- с большей в четыре раза вероятностью превышают намеченную прибыльность компании;
- с большей в пять раз вероятностью превышают намеченные объемы продаж [Gallup... 2015].

Война за таланты разгорелась повсюду – в сфере низких и высоких технологий, в богатых и развивающихся странах. На руководителей обрушился град трудных задач. Как выбрать лучших специалистов? Как сохранить ценных сотрудников? Какие мотивы и награды удержат людей, которым открыты все пути?

Помимо демографического спада есть и другие трудности. Во-первых, **кризис лояльности**. В 1990-х гг. многие фирмы России, как и ряда других стран, легко сокращали состав и меняли структуру. Многие компании отказались от социальной защиты своих сотрудников, считая это излишней обузой. В результате у сотрудников сегодня нет оснований оставаться патриотами своих компаний. Они легко покидают фирму, сделав выбор в пользу более выгодного предложения конкурентов. Во-вторых, существует разрыв между знаниями выпускников и требованиями к подготовке кандидатов на вакантные должности. Даже хорошие учебные заведения выпускают слишком мало ученых и инженеров, а в обычных школах вообще сложно найти каких-либо специалистов. Получается, что компаниям придется потратиться еще и на обучение новых сотрудников. Обучив, важно удержать их. Причем не принуждением, а привлекательными для данного сотрудника ценностями корпоративной культуры. Иначе можно затратить средства на подготовку специалистов... для конкурентов.

Эффективная корпоративная культура сегодня не роскошь, а необходимое условие конкурентоспособности организации в меняющемся мире IV промышленной революции. Лишь те организации, где сотрудники работают так, как будто эта компания принадлежит им лично, имеют шанс победить в конкурентной борьбе в глобализирующемся мире. Причем уже сегодня важнейшее конкурентное преимущество любой страны и компании – интеллектуальные сотрудники.

Для эффективного управления ими необходим новый менеджмент, отличный от существующей практики, основанной на тейлоризме. Есть две основные концепции кросс-менеджмента, учитывающей культуру сотрудников. Первая группа ученых обосновывает понимание кросс-культурного менеджмента как формы менеджмента когнитивного (менеджмента знаний). По Н. Холдену, кросс-культурный менеджмент – это менеджмент многих культур как внутри организации, так и в ее внешних связях [см.: Holden 2002]. Это принципиально отличается от традиционного представления о кросс-культурном менеджменте как управлении культурными различиями и способности справляться с культурным шоком [Маслов 2006].

Разумеется, не может быть единой модели эффективного управления персоналом компании, где трудятся представители различных культур. Задача современного руководителя – объединить сотрудников различных культурных ценностей для достижения общей цели. Именно различия будут в таком случае источником новых открытий и изобретений, позволят компании быть инновационной. В наступившем веке IV промышленной революции только инновационные компании могут быть конкурентоспособными.

Итак, актуальность изучения многочисленных проблем менеджмента в аспекте их связи с культурой очевидна и достаточно иллюстративна в научных исследованиях. Выделение двух основных аспектов – собственно культурологических или этнокультурных и связанных с корпоративной культурой в целом – предлагает новый ракурс видения проблем науки об управлении и способствует более полной реализации ее в практике менеджмента. Поликультурный глобальный мир, с одной стороны, и инновационность современного менеджмента – с другой, диктуют необходимость формулирования и учета новых подходов к процессу управления.

Литература

- Бердяев Н. А. Душа России. Русская идея. М. : Республика, 1992. С. 296–312.
- Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли. М. : Мысль, 1989.
- Джигоева А. А. Англосаксонский менталитет сквозь призму английского языка. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2014.
- Друкер П. Ф. Управление в обществе будущего. М. : Вильямс.
- Маслов В. И. Знание плюс душевное благородство (Культура как организационный ресурс международного бизнеса) // Социальное партнерство. 2006. № 4. С. 67–70.
- Нисбетт Р., Пенг К., Чой И., Норензаян А. Культура и системы мышления: сравнение холистического и аналитического познания // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 1. С. 55–86.
- Рейтинг самых привлекательных работодателей ТОП-100 [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-xecutive.ru/knowledge/announcement/1831787/index.php?PAGE_NAME=read&FID=12&TID=16097 (дата обращения: 30.08.2016).
- Хофстеде Г. Модель Хофстеде в контексте: параметры количественной характеристики культур // Язык, коммуникация и социальная среда. Вып. 12. Воронеж, 2014. С. 9–49.

Gallup Business Journal. 2015. January 22 [Электронный ресурс]. URL: http://www.gallup.com/topic/all_gbj_headlines.aspx.

Goleman D. Emotional Intelligence: Why It Can Matter More than IQ. New York, NY : Bantam Books, 2006.

Hall T. E. Beyond Culture. New York : Anchor Books Edition, 1997.

Hofstede G., Hofstede G. J., Minkov M. Cultures and Organizations: Software of the Mind. Intercultural Cooperation and Its Importance for Survival. New York : McGrawHill, 2010.

Holden N. Cross-Cultural Management: A Knowledge Management Perspective. London : FT/Prentice Hall, Pearson Education, 2002.

How Employee Engagement Drives Growth // Gallup Business Journal. 2013. June 20.

Leading Change: Fife CEOs on the Power of Culture Transformation [Электронный ресурс]. URL: www.senndelaney.com/08/31/2016 (дата обращения: 12.09.2016).

Mittelbayerische Zeitung. 2002. September 11.

Pink D. A Whole New Mind: Why Right-Brainers Will Rule the Future. Singapore : Marshall Cavendish, 2014.

Paxman J. The English: A Portrait of a People. New York : Penguin Books, 1999.

What's More Important: Talent or Engagement? // Business Journal. 2014. April 22.

О СОСТОЯНИИ АТОМНОЙ ЭНЕРГЕТИКИ УКРАИНЫ И ЕЕ ВЛИЯНИИ НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРОПЕ

Куракин А. С., Селиванов А. А., Свеколкин Н. И.,
Ворон М. В., Санашкина М. Л.*

Статья посвящена вопросу предотвращения аварий на атомных электростанциях Украины с учетом влияния геополитической ситуации в настоящее время. Озвучены вероятные причины возникновения аварии, указывается перечень возможных последствий, с которыми придется столкнуться мировому сообществу в случае аварии на одной из атомных электростанций.

Ключевые слова: атомная электростанция, Украина, Ровненская атомная электростанция.

The article is devoted to the issue of preventing of accidents at nuclear power plants of Ukraine in the context of the current geopolitical situation. The authors articulate the probable causes of accidents and define possible consequences which the international community will face in case of an accident at one of the nuclear power plants.

Keywords: nuclear power plant, Ukraine, Rivne nuclear power plant.

Введение

С момента трагедии на атомной электростанции (далее – АЭС) в городе Припять минуло более 30 лет. Были определены причины аварии, сделаны выводы, разработано и ратифицировано большое число международных договоров и норм в области ядерной безопасности. Казалось бы, сделано все, чтобы подобная ситуация никогда больше не повторилась, но никто не может гарантировать этого в силу различных причин. После катастрофы на японской АЭС «Фукусима-1» в 2011 г. жители ряда европейских стран добились от своих правительств разработки и реализации программ по снижению зависимости от ядерной энергетики, но многие государства не отказались от применения «мирного атома» в энергетике, в их числе Украина.

Состояние неопределенности в вопросах финансирования и сроков проведения работ по продлению эксплуатационного ресурса ядерных установок [Глосса-

* Куракин Александр Сергеевич – к. т. н., главный специалист ЗАО «Проектно-конструкторское бюро «РИО». E-mail: nirt@mail.ru.

Селиванов Андрей Алексеевич – к. т. н., старший преподаватель ФГКВОУ ВПО «Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского». E-mail: t5e4@yandex.ru.

Свеколкин Николай Иванович – с. н. с. ФГКВОУ ВПО «Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского». E-mail: ins_61@mail.ru.

Ворон Михаил Вадимович – с. н. с. ФГКВОУ ВПО «Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского». E-mail: yarpi-2@list.ru.

Санашкина Мария Леонидовна – инженер-программист ФГКВОУ ВПО «Военно-космическая академия имени А. Ф. Можайского». E-mail: m0079@yandex.ru.

рий... 2007] Украины, вероятность возникновения на ее объектах транснациональной аварии и необходимость ее предотвращения определяют актуальность затрагиваемой темы.

Описание проблемы

Атомная энергетика является важной составляющей общего топливно-энергетического комплекса Украины. На рис. 1 представлена схема расположения действующих объектов топливно-энергетического комплекса по состоянию на 22.03.2014 г.¹ На четырех АЭС эксплуатируются 15 энергоблоков с общей установленной мощностью 13 835 МВт, вырабатывающих около 50 % всей электроэнергии, потребляемой в стране. Это позволяет Украине занимать место в первой десятке стран мира по показателю установленной мощности АЭС.

Продление эксплуатационного ресурса (срока службы) ядерных установок – весьма затратная статья расходов² для бюджета любой страны, особенно пребывающей в тяжелом экономическом кризисе, как Украина в настоящее время, тем более если таких установок несколько. В табл. 1 приведен перечень действующих АЭС Украины с указанием установленных типов реакторов и их мощности [Министерство...]. Стесненной в финансах стране необходимо было изыскать средства на продление эксплуатационного ресурса двух энергоблоков, № 2 на Южно-Украинской АЭС (далее – ЮУАЭС) и № 2 на Запорожской АЭС (далее – ЗАЭС).

Рис. 1. Схема расположения действующих объектов топливно-энергетического комплекса Украины (по состоянию на 22.03.2014 г.)

¹ 18 марта 2014 г. подписан Договор между Российской Федерацией и Республикой Крым о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов.

² Стоимость работ по продлению срока эксплуатации энергоблока типа ВВЭР-1000/320 составляет около 60 000 000 евро [Стоимость... 2014].

Наблюдаемые сегодня военно-политические конфликты и непростая экономическая ситуация в мире занимают новостные ленты большинства информационных агентств. В результате перенасыщения новостного пространства мировая общественность забывает о потенциальных источниках возможных глобальных катастроф, к которым относятся АЭС, расположенные на территории Украины.

Со времен СССР и после его распада имело место тесное сотрудничество между специалистами атомной отрасли Российской Федерации (далее – РФ) и Украины, что позволяло быть в курсе дел и рассматривать АЭС последней только как возможные источники глобальной аварии.

Таблица 1

Действующие АЭС Украины

№ п/п	Название АЭС (населенный пункт)	Энерго-блок №	Тип реактора	Дата пуска/ остановки	Мощность, МВт	Примечание
1	Запорожская (г. Энергодар)	1	ВВЭР-1000/320	10.12.1084*/ 10.12.2014	1000	(данные о работе по продлению ресурса отсутствуют)*
		2	ВВЭР-1000/320	22.07.1985/ 22.07.2015	1000	крупнейшая в Европе
		3	ВВЭР-1000/320	22.12.1986/ 22.12.2016	1000	
		4	ВВЭР-1000/320	18.12.1987/ 18.12.2017	1000	
		5	ВВЭР-1000/320	14.08.1989/ 14.08.2019	1000	
		6	ВВЭР-1000/320	19.10.1995/ 19.10.2025	1000	
2	Ровненская (или Ривненская) (г. Кузнецовск)	1	ВВЭР-440/213	22.12.1980/ 22.12.2010	420	продлен до 22.12.2030
		2	ВВЭР-440/213	22.12.1981/ 22.12.2011	415	продлен до 22.12.2031
		3	ВВЭР-1000/320	21.12.1986/ 21.12.2016	1000	
		4	ВВЭР-1000/320	04.10.2004/ 04.10.2034	1000	
3	Хмельницкая (г. Нетешин)	1	ВВЭР-1000/320	22.12.1987/ 22.12.2017	1000	
		2	ВВЭР-1000/320	08.08.2004/ 08.08.2034	1000	
		3*	ВВЭР-1000/320	–	1000	возобновлено строительство (замороженное во времена СССР)
		4*	ВВЭР-1000/320	–	1000	
4	Южно-Украинская (или Николаевская) (г. Южноукраинск)	1	ВВЭР-1000/302	31.12.1982/ 31.12.2012	1000	(данные об остановке или продлении ресурса отсутствуют)**
		2	ВВЭР-1000/338	06.01.1985/ 06.01.2015	1000	
		3	ВВЭР-1000/320	20.09.1989/ 20.09.2019	1000	

* – планировалось СССР.

** – сохранена оригинальность записи [Министерство...].

Сложившиеся в последние годы напряженные межгосударственные отношения, отсутствие достоверной, полной и актуальной информации о состоянии дел на АЭС Украины, предпринимаемые попытки захвата объектов Министерства энергетики и угольной промышленности Украины, вступление в силу закона «О люстрации» (грозящего увольнением квалифицированному персоналу), дефицит бюджета и необходимость расходов по продлению ресурса ядерных установок, безответственность заявлений и действий политиков упомянутой страны вынуждают смотреть на АЭС как на источники уже реальной угрозы и искать выходы из сложившейся ситуации.

Европейским политикам кажется, что данная проблема не может коснуться их стран в силу удаленности расположения, оказания экономической помощи правительству Украины, преданности ее политиков идеалам гуманизма. Но авторы статьи хотят показать ошибочность такого мнения на примере Ровненской (или Ривненской) АЭС (далее – РАЭС), расположенной в Восточной Европе.

Ущерб от аварии на Чернобыльской АЭС

Недопущение повторения трагедии, подобной Чернобыльской, является одной из целей статьи, а потому мы считаем необходимым вкратце напомнить масштаб ущерба, величину которого точно подсчитать не представляется возможным даже спустя 29 лет после аварии. А в численном выражении мы имеем следующее [Международный... 1992]:

- 1) радиационное заражение обширных территорий на Украине (41 750 км²), в Белоруссии (46 600 км²), европейской части РФ (57 100 км²);
- 2) облучено свыше 8 300 000 жителей Белоруссии, Украины и России, из них высокие дозы радиации получили 600 000 ликвидаторов, принимавших участие в тушении пожаров и расчистке;
- 3) переселено свыше 400 000 человек, но миллионы по-прежнему живут в условиях, где сохраняется остаточное воздействие;
- 4) загрязнено около 60 000 км² территорий таких стран Западной Европы, как Швеция, Финляндия, Польша, Германия и другие;
- 5) рост числа онкологических и других заболеваний среди лиц, проживающих на загрязненных территориях, увеличение смертности среди населения;
- 6) колоссальные финансовые потери.

Реалистичность возникновения аварии на АЭС Украины

Вследствие различных причин возможность возникновения аварии на АЭС современной Украины высказывается не впервые [Докладная... 1986; Куракин и др. 2014; Субботина 2014], но анализ последствий возможной аварии на одной из АЭС современной Украины делается в первый раз.

Среди основных причин возможной аварии упоминаются человеческий фактор, износ (дефект или старение) оборудования, природные явления (землетрясение, карстовые провалы). Возможность возникновения техногенной аварии на объектах ядерной энергетики Украины не кажется фантастической в свете:

– сложной финансовой обстановки (девальвации национальной валюты, обнищания населения, роста тарифов на услуги жилищно-коммунального хозяйства, дефицита бюджета страны);

- утраты властью монопольного права на применение силы;
- преобладания радикальных настроений среди граждан и нахождения у них на руках различных видов оружия;
- нарушения технических условий эксплуатации (предпринимавшихся попыток замены топлива для АЭС);
- утраты доверия к власти, избирательности последней в предоставлении и реализации социальных гарантий;
- увеличения расходов на оборону за счет сокращения финансирования по другим статьям;
- дефицита в природном газе и каменном угле, попытки их замены электроэнергией;
- необходимости удовлетворения потребности экономики в энергоносителях;
- принадлежности части территории Украины и соседних государств к сейсмоопасной зоне³. На рис. 2 показано деление страны на сейсмически активные зоны, в табл. 2 приведен список сильных землетрясений за последние 100 лет.

Рис. 2. Деление Украины по зонам сейсмоопасности

³ По данным Института геофизики Национальной академии наук Украины.

Таблица 2

Сильные землетрясения за последние 100 лет

Обозначение топонима на рис. 1 (название)	Дата землетрясения	Сила толчков по шкале MSK-64 ⁴ , балл	
		в эпицентре	на периферии
 (горный массив Вранча)	10.11.1940	7,4	7 – Одесса, Измаил; 6 – Черновцы, Николаев; 5 – Львов, Киев, Днепропетровск
	04.03.1977	7,5	7 – Рени, Измаил; 6 – Одесса; 5 – Черновцы, Умань, Херсон; 4 – Киев
	30.08.1986	7,2	6 – Одесса; 5 – Кировоград, Николаев; 4 – Чернигов, Полтава, Запорожье
	30.05.1990	6,9	5 – Винница, Житомир, Николаев; 4 – Тернополь, Луцк, Чернигов, Харьков, Ялта
	10.09.2014	5,2	5 – Кишинев; 4 – Измаил, Одесса;
 (полуостров Крым)	1927	8	Значительные разрушения побережья от Севастополя до Феодосии
 (Закарпатье)	28.06.1926	7	<i>нет данных</i>
	22.09.1979	6–7	4 – Ужгород, Ивано-Франковск
	23.11.2006	4,5	2 – Ужгород, Ивано-Франковск, Черновцы

В [Барашев, Пристер 2010] говорится о неспособности сети пунктов контроля радиационной обстановки в районе расположения РАЭС обеспечить высокую представительность и точность результатов измерений, учитывать особенности окружающей среды. Применяемые на РАЭС автоматизированные системы контроля радиационной обстановки (далее – АСКРО) располагаются преимущественно в населенных пунктах и не позволяют получить достоверную информацию о радиационном влиянии АЭС на окружающую среду, так как не в состоянии «замечать» отклонения в работе АЭС. Отмечается [Там же], что расположение постов АСКРО в санитарно-защитной зоне и зоне наблюдения РАЭС не учитывает направлений распространения возможного выброса, что является недопустимым, особенно при аварийных ситуациях.

Решение проблем с теплоснабжением привело к росту электропотребления и увеличению нагрузки на все АЭС Украины, следствием чего могут служить учтившиеся чрезвычайные происшествия:

1) 28 ноября 2014 г. произошло срабатывание автоматической защиты одного из энергоблоков ЗАЭС (в нарушение Конвенции о ядерной безопасности мировое

⁴ 12-балльная шкала интенсивности землетрясений Медведова – Шпонхойера – Карника (MSK-64) разработана в 1964 г., используется в странах СНГ.

сообщество было проинформировано о случившемся только 3 декабря 2014 г.) [Авария... 2014].

2) 15 января 2015 г. на ЮУАЭС действием электрических защит был отключен автотрансформатор связи энергосистемы с возникновением пожара [Сообщение...].

Считаем нужным напомнить об отсутствии на сайте Министерства угольной промышленности и энергетики Украины информации о дальнейшей судьбе энергоблока № 1 ЮУАЭС (срок эксплуатации которого истек в декабре 2012 г.), что косвенно может быть расценено как опровержение заявлений эксплуатирующей компании о выполнении работ по продлению ресурса [Министерство...].

Озабоченность вызывает состояние готовности экстренных служб Украины:

- техническое состояние и оснащенность средств защиты и техники;
- слаженность, обученность и натренированность подразделений;
- морально-психологическое состояние⁵ личного состава.

Вследствие чего возникает вопрос об исполнении Украиной взятых на себя международных обязательств⁶. Он является уместным в связи с невыполнением страной условий контракта с Демократической Республикой Конго [Аваков... 2014].

Географо-климатическая характеристика Ровненской области

Регион расположен в западной части Украины. Ландшафт области, в которой находится РАЭС, представляет собой волнистую равнину, понижающуюся с юга на север. Северная часть области занимает Полесскую низменность (преобладающие высоты 140–180 м), южная расположена на восточной части Волынской возвышенности (с глубокими речными долинами и оврагами), которая, в свою очередь, расчленяется на ряд отдельных плато (Острожское, Ровненское, Пельчанское; преобладающие высоты 200–300 м). Максимальная высота над уровнем моря – 372 м.

На территории Ровненской области протекает свыше 150 рек, принадлежащих к бассейну Днепра, более 500 прудов и озер различного происхождения (карстовые, пойменные и др.). Среднегодовая норма осадков составляет 560–620 мм, меньше всего их в марте, больше всего – в июле.

В южной части области преобладают черноземные и серые оподзоленные почвы, на севере – дерново-подзолистые (песчаные, глинисто-песчаные) и болотные почвы. Лесом занято около 34 % территории области.

Над территорией области преобладают ветра западного и южного направлений, средняя скорость ветра около 3–4 м/сек.

Описание способа определения возможных последствий

В основе способа определения возможных последствий аварии на РАЭС лежит рассмотрение системы целостного комплекса взаимосвязанных элементов

⁵ Избирательность властей Украины в предоставлении и реализации социальных обязательств может привести к отказу сотрудников экстренных служб исполнять свои обязанности. То есть следовать не к месту возможной аварии, а от него.

⁶ Конвенция о ядерной безопасности (принята 17 июня 1994 г.) и Конвенция о помощи в случае аварии или радиационной аварийной ситуации (принята 26 сентября 1986 г.).

изучения и обработки данных о политических, экономических и социальных процессах, происходящих сейчас на Украине, при котором учитывалось влияние следующих факторов:

1) *оперативность реагирования и слаженность действий экстренных служб*⁷ (на первом этапе аварии они играют важнейшую роль в предотвращении увеличения масштаба катастрофы и наносимого ущерба);

2) *определение и осознание масштабов техногенной аварии* (имеет большое значение в принятии решений);

3) *геопространственные факторы* (рельеф, объекты гидрографии, транспортная система) и *гидрометеорологическое наблюдение* (преобладающие направления и сила ветров, количество осадков);

4) *оперативность информирования мирового сообщества, обращение за помощью*;

5) *заселенность территорий, способных подвергнуться радиационному заражению*, в табл. 3 приводятся численность населения, проживающего в близлежащих регионах (область, уезд, муниципалитет) [Литовский...; Федеральная...] по состоянию на конец 2013 г., расстояние между РАЭС и некоторыми городами.

6) *экономический потенциал каждого рассматриваемого региона*.

В статье сделана попытка определить масштаб возможного ущерба, причиняемого аварией на РАЭС. Приводится список предполагаемых экономико-социальных последствий, с которыми, скорее всего, вынуждены будут столкнуться Украина и близлежащие страны (перечень затрагиваемых регионов, количество проживающего на их территории населения, экономический урон).

Таблица 3

Данные о численности проживающего населения

Страна (кратчайшее расстояние от РАЭС до границы)	Название города	Прямое расстояние от РАЭС до города, км	Численность населения, тыс. чел.	
			Города	Территориальная единица (область)
1	2	3	4	5
Украина	Кузнецовск	3	около 40	около 1150
	Ровно	85	около 250	
	Луцк	76	свыше 200	свыше 1000
	Тернополь	200	около 220	около 1200
	Львов	210	свыше 700	свыше 2500
	Хмельницкий	229	свыше 250	свыше 1500
	Житомир	230	около 270	около 1500
	Винница	300	свыше 250	около 2000
	Киев	340	около 2800	свыше 4500
	Чернигов	378	около 290	около 1000
	Черкасы	488	свыше 280	свыше 1500
Кировоград	552	около 290	около 900	

⁷ Данный факт доказан мужественными действиями пожарных и персонала Чернобыльской АЭС, сопровождавшимися многочисленными травмами, однако предотвратившими увеличение масштаба аварии [Международный... 1992].

Окончание табл. 3

1	2	3	4	5
Республика Беларусь (65 км)	Брест	170	свыше 300	около 1400
	Гродно	295	свыше 350	свыше 1000
	Минск	315	свыше 1900	свыше 3300
	Гомель	374	свыше 500	около 1100
	Могилев	415	свыше 350	свыше 1400
	Витебск	515	около 370	около 1500
Литва (295 км)	Вильнюс	375	свыше 500	около 800*
Польша (125 км)	Варшава	350	свыше 1800	свыше 5000
	Краков	436	свыше 750	свыше 4000
Словакия (350 км)	Кошице	439	около 240	около 1000
Венгрия (420 км)	Дебрецен	505	около 200	около 500
	Мишкольц	512	свыше 150	свыше 800
Румыния (350 км)	Яссы	480	около 330	около 500*
	Клуж-Напока	525	свыше 300	около 550*
Молдавия (350 км)	Кишинев	533	свыше 700	около 800**
Российская Федерация (400 км)	Калининград	520	свыше 400	около 1000
	Смоленск	564	около 350	около 1000

* – общая численность населения уезда;

** – общая численность населения муниципалитета.

Влияние аварии на население

При возникновении аварии на РАЭС нельзя исключать паники среди населения Украины (за годы независимости граждане утратили доверие к властям страны), трансформирующейся в потоки беженцев (речь может идти о нескольких миллионах человек), роста числа различных видов заболеваний и увеличения смертности. При неблагоприятном развитии событий для соседних стран есть угроза паники и недовольства среди собственных граждан, что может привести к оттоку коренного населения из регионов, подвергшихся загрязнению.

Влияние аварии на окружающую среду

В зависимости от степени тяжести катастрофы загрязнению могут подвергнуться территории и водоемы (есть вероятность загрязнения притоков реки Днепра), загрязняющие вещества попадут в атмосферу. Выпадение осадков усугубит катастрофу, усилив загрязнение почвы и грунтовых вод [Уроки... 2013; Экологические... 2008].

Не менее существенным фактором распространения загрязненных частиц является ветер, от направления и скорости которого будет зависеть, какие территории подвергнутся заражению. Следует ожидать введения ограничений на использование лесов и сельскохозяйственных угодий.

Влияние аварии на экономику

Авария на РАЭС приведет к проблемам в экономике (инфляция, расходы на ликвидацию, сокращение доходов), экологии, сельском хозяйстве, социальной

сфере, промышленности, появлению необходимости несения бремени прямых и косвенных убытков от аварии [Международный... 1992].

Под прямыми расходами понимаем расходы, связанные с:

- работами по ликвидации аварии;
- социальной защитой и охраной здоровья пострадавшего населения;
- переселением пострадавших на новое место жительства, строительством в этих целях новых жилых домов и созданием инфраструктуры;
- выполнением работ по улучшению радиэкологической обстановки (захоронением радиоактивных отходов);
- проведением исследований в сфере экологии, здравоохранения и производства безопасных пищевых продуктов;
- дозиметрическим контролем окружающей среды;
- ликвидацией последствий аварии.

Косвенные убытки – это расходы, связанные с:

- неиспользованием сельскохозяйственных угодий и лесов;
- закрытием сельскохозяйственных и промышленных предприятий;
- пересмотром сроков (отказом от) реализации многих, в том числе уже начатых, проектов в различных сферах экономики.

Соседние с Украиной страны могут столкнуться с необходимостью:

- финансирования работ по ликвидации последствий аварии;
- оказания гуманитарной помощи и принятия массового потока беженцев;
- увеличения расходов на социальную защиту и охрану здоровья собственного пострадавшего населения;
- участия в финансировании переселения пострадавших на постоянное место жительства, строительстве в этих целях новых жилых домов и создании инфраструктуры;
- оказания помощи в проведении работ по улучшению радиэкологической обстановки в населенных пунктах и захоронению радиоактивных отходов;
- проведения исследований в сфере экологии, здравоохранения и производства безопасных пищевых продуктов;
- отказа от использования ряда сельскохозяйственных угодий и лесов, усугубляемого дефицитом продовольствия на мировом рынке;
- пересмотра сроков (отказа от) реализации многих (в том числе уже начатых) проектов в различных сферах национальной экономики;
- подготовки к росту социальной напряженности и ухудшению криминогенной обстановки.

Приблизительный совокупный объем экономического ущерба может составить более 100 миллиардов долларов США.

Заключение

При рассмотрении вопроса был учтен опыт ликвидации аварий и последствий на АЭС, произошедших в мире перемен:

- 1) изменения политического устройства мира и взаимоотношений между государствами;
- 2) роста межэтнической и конфессиональной напряженности в мире;

- 3) эксплуатации реакторов другого типа в сравнении с использованными на Чернобыльской АЭС;
- 4) изменения уровня социальной защиты граждан в различных странах;
- 5) развития общества (технологий, знаний о влиянии радиации и др.);
- 6) повышения благосостояния граждан (рост количества и видов частного транспорта).

Так как АЭС Украины не находятся в зоне боевых действий (в отличие от ситуации со сбитым 17 июля 2014 г. малайзийским самолетом под Донецком), на их территорию вследствие взятых на себя международных обязательств могут быть допущены специалисты-инспекторы Международного агентства по атомной энергии (англ. *IAEA*, сокр. *International Atomic Energy Agency*; далее – МАГАТЭ). Эта организация является авторитетным международным институтом, оперирует общепринятыми понятийным и методологическим аппаратами, имеет богатый практический опыт в инспектировании АЭС, потому может выступать гарантом непредвзятости проверки и достоверности полученных результатов. Допуск представителей МАГАТЭ на объекты атомной отрасли Украины – мера, позволяющая обеспечить получение важной, ценной, актуальной, достоверной и полной информации о состоянии дел в отрасли; успокоить общественность, не допустить утраты радиационных материалов и технологий, а возможно, и предотвратить глобальную техногенную катастрофу.

Важность затрагиваемой проблемы не вызывает сомнений в силу масштабности ущерба, который может быть причинен. Проблема должна быть обсуждена на ближайшем (внеочередном) заседании с участием всех заинтересованных сторон (Украина, Европейский союз, Белоруссия, РФ, МАГАТЭ). Предотвратить аварию на ядерных установках Украины можно только совместными усилиями, путем отправки групп международных наблюдателей для продолжительного инспектирования каждой АЭС, с одновременным проведением на всех инспектируемых станциях полномасштабных учений для исключения возможности фальсификации результатов проверок.

Литература

Аваков похвастался новым танком для Нацгвардии Украины [Электронный ресурс] : Взгляд. 2014. 26 июля. URL: <http://vz.ru/news/2014/7/26/697342.html> (дата обращения: 02.12.2014).

Авария в Запорожье [Электронный ресурс] : Эксперт Online 2014. 3 декабря. URL: <http://expert.ru/2014/12/3/avariya-v-zaporozhe/> (дата обращения: 02.12.2014).

Барашев С. В., Пристер Б. С. Пути и способы усовершенствования системы радиационного контроля АЭС // Проблемы безопасности атомных электростанций и Чернобыля. 2010. № 14. С. 17–23.

Глоссарий МАГАТЭ по вопросам безопасности: Терминология, используемая в области ядерной безопасности и радиационной защиты. Вена : МАГАТЭ, 2007.

Государственная служба статистики Украины : [сайт]. URL: <http://www.ukrstat.gov.ua> (дата обращения: 26.11.2014).

Докладная записка председателя КГБ УССР в ЦК КПУ об основных недостатках проектирования, строительства и эксплуатации объектов атомной энергетики респуб-

лики 01.06.1986 года // Государственный архив Службы безопасности Украины. Ф. 65. Спр. 1. Т. 24. С. 169–174.

Куракин А. С., Свеколкин Н. И., Санин М. Д., Санашкина М. Л. Влияние украинского кризиса на ядерную и радиационную безопасность европейского континента // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2014. № 3. С. 8–12.

Литовский департамент статистики : [сайт]. URL: <http://www.stat.gov.lt/> (дата обращения: 20.11.2014).

Международный Чернобыльский проект. Технический доклад: Оценка радиологических последствий и защитных мер. Вена : МАГАТЭ, 1992.

Министерство энергетики и угольной промышленности Украины [Электронный ресурс]. URL: http://mpe.kmu.gov.ua/minugol/control/uk/publish/article?art_id=24495790&cat_id=244916056 (дата обращения: 20.01.2015).

Сообщение о работе Южно-Украинской АЭС [Электронный ресурс]. URL: http://www.energoatom.kiev.ua/ru/press/nngc/40921-soobschenie_o_rabote_yujnoukrainskoyi_aes (дата обращения: 18.01.2015).

Стоимость продления ресурса блока № 1 Балаковской АЭС составит 9,8 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: <http://nuclear.ru/news/93785/> (дата обращения: 27.10.2014).

Субботина С. Россия просит Меркель не допустить второго Чернобыля на Украине [Электронный ресурс] : Известия. 2014. 24 апреля. URL: <http://izvestia.ru/news/569786> (дата обращения: 02.12.2014).

Уроки реагирования на радиационные аварийные ситуации (1945–2010 гг.). Вена : МАГАТЭ, 2013.

Федеральная служба государственной статистики России (Росстат) : [сайт]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.11.2014).

Экологические последствия аварии на Чернобыльской АЭС и их преодоление: двадцатилетний опыт. Вена : МАГАТЭ, 2008.

ОБРАЗОВАНИЕ И ГЛОБАЛИСТСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ

Губанов Н. И., Губанов Н. Н.*

В статье использован новый социально-философский концепт «глобалистский менталитет». Показано, что одним из необходимых условий предотвращения межцивилизационных конфликтов, реально грозящих погубить человечество, служит формирование в ходе экзистенциального диалога цивилизаций глобалистского, или общецивилизационного, менталитета. Определяющим фактором в этом процессе служат интеграция национальных систем образования и практика мультилингвизма. Глобалистский менталитет должен включить в себя совокупность конструктивных ментальных сходств различных цивилизаций, он будет способен обеспечивать стабильность и преемственность развития человечества. Описаны элементы зарождающегося глобалистского менталитета и перспективы его развития.

Ключевые слова: цивилизация, глобализация, образование, менталитет, менталистика, ментализация, глобалистский менталитет, мультилингвизм.

The article introduces a new social-philosophical concept of “globalist mentality”. It is shown that one of the prerequisites for preventing conflicts between civilizations, actually threatening with collapse of the whole humankind, is the formation of globalist or civilizational mentality in the course of existential dialogue. Here the determining factor is the integration of national education systems with multilingualism practice. The globalist worldview should comprise a set of constructive mental similarities of different civilizations and it will be able to provide stable and continuous development of the humankind. The article also describes the elements of the originating globalist worldview and prospects of its development.

Keywords: civilization, globalization, education, mentality, globalist mentality, multilingualism.

Система образования выполняет не только явную для всех функцию обучения, воспитания и социализации людей, но и связанную с ней более глубокую функцию поддержания жизнеспособности и стабильности мегасоциума – всей человеческой цивилизации. В наше время эта функция системы образования становится все более актуальной и, возможно, даже спасительной для человечества. Дело в том, что на планете обостряются противоречия между цивилизациями, в частности между западной и исламской, западной и латиноамериканской, западной и православно-славянской, конфуцианской и индуистской. В конце про-

* Губанов Николай Иванович – д. ф. н., профессор, заведующий кафедрой философии и истории Тюменской государственной медицинской академии. E-mail: gubanov48@mail.ru.

Губанов Николай Николаевич – к. ф. н., доцент кафедры философии Московского государственного технического университета им. Н. Э. Баумана. E-mail: gubanovnn@mail.ru.

шлого века С. Хантингтон высказал мнение о том, что в XXI столетии источником мировых конфликтов будут уже не экономические противоречия, а культурные, воплощающиеся в религиозных, нравственных, эстетических представлениях и понятиях [Хантингтон 1994: 33–38], то есть в целом – в различии менталитетов представителей разных цивилизаций. После этого теория столкновения цивилизаций Хантингтона интенсивно обсуждалась во всем мире. Часть ученых отказала ей в научном статусе, другая часть увидела в ней основу для плодотворных исследований. Как справедливо отмечают В. А. Авксентьев, Б. В. Аксюмов, А. Ю. Хоц, проанализировавшие мнения 41 эксперта по конфликтологии, «теория “столкновения цивилизаций” есть ...фиксирование уже существующих в реальности тенденций, которые, если им не противодействовать, в будущем могут составить основное содержание мирового глобального развития» [Авксентьев и др. 2009: 81]. Данные исследователи показывают, что это не конфликтообразующая концепция (как ее пытались изобразить некоторые авторы), а нужная диагностика важнейших проблем современного мира, позволяющая своевременно увидеть опасность и создать противодейственные механизмы. Произошедшие в последние 15 лет беспрецедентные и рационально не мотивированные агрессивные действия США и НАТО показывают реальную возможность мрачного прогноза истории. История общества есть многовариантный процесс: из пунктов бифуркации общество может двигаться по одному из ряда путей и осуществлять один из множества сценариев. Возможный сценарий столкновения цивилизаций следует заменить вариантом диалога цивилизаций, а в дальнейшем – ситуацией сотрудничества цивилизаций и формированием общецивилизационного менталитета.

Одним из условий предотвращения межцивилизационных конфликтов, по нашему мнению, является формирование общецивилизационного, или глобалистского, менталитета. Существенную, даже незаменимую роль в этом может сыграть система образования. Под менталитетом мы будем понимать возникшую на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта систему качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций [Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2010: 90–104; 2013: 166–180]. Не использовавшаяся в отечественной философии доперестроечного периода категория менталитета играет все более существенную роль в объяснении социальных процессов. В связи с этим можно предположить, что возникает менталистика как историко-психологическое направление науки.

Основной закономерностью развития человечества является глобализация. Но усиление взаимодействия стран при наличии деструктивных отличий в их менталитетах чревато обострением конфликтов. Проявлением этого служит, в частности, распространение терроризма. Поэтому глобализация настоятельно требует от

человечества устранения чрезмерных деструктивных ментальных различий социумов, и «ментальность, объективно не соответствующая критериально аргументированному и исторически понимаемому общественному прогрессу, не только может, но и должна быть исправлена» [Гершунский 1996: 46]. Все компоненты культуры (философия, мораль, искусство, наука, правовое и политическое сознание) существенно влияют на ментальность, но наиболее непосредственно и относительно эффективно эту задачу, как справедливо полагает Б. С. Гершунский, может решать система образования. Менталеобразующая функция системы образования наиболее результативно может выполняться в условиях создания международного и в перспективе – мирового культурно-образовательного пространства, обеспечивающих духовную интеграцию социумов.

Преимущество системы образования в изменении массового менталитета – осуществлении ментализации – состоит в том, что она располагает наиболее эффективными и этически приемлемыми способами воздействия на ментальность. Имеются три основные технологии целенаправленного изменения менталитета: 1) обучение и воспитание; 2) применение санкций; 3) манипуляция. Им соответствуют отношения: учитель – ученик, мотиватор – мотивируемый, манипулятор – манипулируемый. Для системы образования главной технологией служат обучение и воспитание как ее составляющие. При обучении формируются знания, умения, навыки, способности путем объяснения, убеждения, интеллектуального тренинга. Воспитание состоит в формировании личностных качеств, а также нравственных, эстетических, правовых, политических, религиозных убеждений посредством внушения, примера, подражания. Обучение, полагал Аристотель, формирует интеллектуальные добродетели, а воспитание – этические (а также и другие, регулирующие поведение в социуме, – добавим мы).

Воздействие посредством санкций – это формирование у человека необходимой актору мотивации с помощью демонстрации возможной награды или наказания. Использование санкций особенно характерно для правовой, политической, экономической сфер общества. Обучение опирается преимущественно на внутреннюю мотивацию, а воздействие посредством кар и наград – на внешнюю мотивацию. Результатом обучения и воспитания является формирование в менталитете обучаемого такой *внутренней мотивации* (его собственных потребностей, ценностей), которая в дальнейшем всегда и везде будет управлять его поведением. Во втором случае поведение субъекта формируется под воздействием специально создаваемых для разных ситуаций мотивов (наказаний и наград), ориентируясь на которые субъект начинает вести себя определенным, нужным создателю мотивов образом (*внешняя мотивация*), а в отсутствие данных мотивов он мог бы вести себя совсем по-другому. Обучение и воспитание предполагают диалог между учителем и учеником, свободный совместный поиск истины, взаимное доверие. Все это отсутствует при использовании санкций, заставляющих человека подчиняться внешним требованиям. Мотиватор (индивидуальный или групповой) просто ставит мотивируемого перед фактом, какие последствия его ожидают. Отличие учителя от мотиватора можно продемонстрировать таким примером. Учитель говорит: «Не кури, это вредно и некрасиво», а мотиватор провозглашает:

«Штраф за курение в этом месте 200 рублей». Сказанное показывает преимущество образования как единства обучения и воспитания над технологией использования санкций, хотя санкции в определенной мере используются и в системе образования, не имея там определяющего значения.

Манипуляция – формирование у человека путем скрытого обмана идеи и мотивации, выгодной манипулятору. Тот, над кем совершается манипуляция, не осознает истинную цель манипулятора, становится неспособен адекватно оценить степень своей реальной, а не декларируемой манипулятором выгоды. Со стороны манипулируемого имеют место невдумчивые выводы, подчинение иррациональным порывам, гневу, страсти, жадности, тщеславию, слепая вера манипулятору, бездумное подражание, малая степень рефлексирования относительно своих выводов, низкие самокритичность и критичность по отношению к манипулятору. Манипулятор создает информационную ситуацию, в которой его жертва добровольно принимает идею и мотив поведения, выгодный манипулятору. Так, западные СМИ в 1998–1999 гг., умело руководимые манипуляторами из НАТО, с помощью одностороннего освещения событий, умалчивания одних фактов и «раздувания» других создали в общественном сознании западных стран негативный образ Сербии. И большинство населения этих стран поддержало военную агрессию, хотя она объективно была грубейшим нарушением норм международного права. В последующем это повторилось в Ираке, Ливии. В настоящее время в Украине посредством манипуляции созданы беспрецедентные русофобские настроения.

Манипулятор часто пытается замаскироваться под учителя. Но для учителя ученик является равноправным собеседником, сотрудником в общем деле образования, учителю важна обратная связь как имманентное условие образовательного процесса, он сам готов изменяться ради ученика и во благо процесса обучения. Учитель сам постоянно учится чему-то у ученика и постоянно работает над собой. Для манипулятора же обратная связь важна только в одном аспекте – как подтверждение успешности проведенной манипуляции. Манипулятор в отличие от учителя не ставит цель сформировать у другого человека новые полезные ментальные особенности и самому стать более совершенным; рассматривает его как жертву, а не как союзника.

Обучение и воспитание основаны на диалоге, дискуссии, совместном поиске истины и оптимального решения. При мотивировании посредством санкций никакой дискуссии и сомнений быть не может, мотиватор просто ставит мотивируемого перед фактом, какие последствия его ожидают. При манипуляции конструктивной дискуссии тоже быть не может в силу того, что манипулируемый не понимает истинного смысла (значения) происходящего, а имеет дело с некоей фальшивой реальностью, специальным образом созданной манипулятором. Если у манипулируемого возникнет подозрение в истинной цели и смысле деятельности манипулятора, то такая манипуляция грозит тут же развалиться. Она несовместима с сомнением. Таким образом, манипуляция является безнравственной, а часто и противоправной формой воздействия на массовый менталитет. Негативным последствиям манипуляции может противостоять хорошая система образо-

вания. Она должна сформировать сильное, устойчивое мотивационное ядро в менталитете ученика, выработать в нем иммунитет к неразумным и абсурдным потребностям, способность критически воспринимать манипуляционные воздействия и не подвергаться опасным ментальным деформациям.

С учетом больших возможностей системы образования влиять на массовый менталитет можно считать осуществимой следующую программу научных и педагогических мероприятий: 1) изучение содержания ментальных различий социумов; 2) выявление природно-географических, социально-экономических, политических, культурных причин становления именно данных ментальных особенностей; 3) прогноз влияния менталитетов различных социумов на ход исторических событий; 4) коррекцию менталитетов с целью достижения положительного результата по интеграции социумов на базе определенных конструктивных сходств – единых ценностей. Поскольку ядро менталитета составляют мотивационные особенности, то решающим фактором сближения менталитетов различных социумов служит принятие человечеством определенной единой системы ценностей.

Наиболее трудной задачей в рамках этой программы является, пожалуй, выделение тех ценностей и соответствующих им ментальных особенностей, которые адекватны требованиям социального прогресса. Но, несмотря на огромные трудности, эту задачу все же нельзя считать неразрешимой. А. А. Берелехис и С. Г. Ильинская показывают, что в ценностной сфере имеет место существенный феномен: с появлением в обществе новых жизненно важных проблем старые ценности частично пересматриваются и корректируются в соответствии с необходимостью решения этих проблем [Берелехис, Ильинская 2007: 127]. Наличие общих проблем способно порождать конструктивные сходства между субъектами. Это позволяет предположить, что ценностные системы разных социумов должны сближаться по мере расширения поля общих проблем. Сегодня такие общие цели обозначились в виде необходимости решения глобальных проблем. Можно предположить следующую схему разрешения конфликта ценностных ориентаций и в целом менталитетов различных социумов: различающиеся системы ценностей в разных обществах – осознание обществами общих опасностей и порождаемых ими общих проблем – диалог социумов по вопросам ценностей – перестройка ценностных ориентаций в разных социумах посредством деятельности образовательных систем и других мер – ценностный консенсус.

Мы предполагаем, что в наше время можно вести речь о возникновении на планете не существовавшего ранее, нового типа менталитета. До настоящего времени самым большим числом носителей обладали этнические (народные), национальные (общегосударственные) и региональные менталитеты. Во второй половине XX в. начинает возникать *принципиально новый тип группового менталитета*. Бывшие ранее коллективные менталитеты содержали в себе те социально-психологические особенности, которыми обладали все члены данной общности и которыми они отличались от других общностей. В каждой группе эти менталитеты обуславливали особые способы мышления, восприятия действительности, деятельности, поведения. Их функция состояла в обеспечении самовоспроиз-

водства групп и защите их интересов. Ментальные особенности групп могли противоречить друг другу, а это то и дело создавало конфликты. Менталитетом нового типа могут быть обеспечены *единые в необходимых границах способы восприятия и поведения членов различных обществ*. Этот менталитет способен включать в свое содержание ментальные особенности, которые необходимы для всех социальных общностей (этнических, национальных, региональных, конфессиональных, профессиональных) для благородной цели – организации деятельности по решению глобальных проблем и сохранению земной цивилизации. Он служит противоположностью этнических, национальных и региональных менталитетов и формируется на их основе. Ему, на наш взгляд, принадлежит огромная роль в сохранении человеческой цивилизации.

Новый менталитет обладает интернациональным характером: его носителями выступают самые передовые люди различных этносов и стран, в него войдут наиболее важные для прогресса компоненты этнических, национальных и региональных менталитетов. Так как этот новый тип менталитета возникает в результате интеграции духовных основ различных социумов, то мы предложили назвать его *глобалистским*, или *общецивилизационным*. Этот новый тип менталитета работает не на отдельные нации, страны или регионы, а на все человечество. Национальные и региональные менталитеты решают проблемы стран и регионов, а глобалистский менталитет призван решать проблемы всего человечества и обеспечить его выживаемость. Миссия общецивилизационного менталитета – создание духовной основы для решения глобальных проблем современности. Этот новый тип менталитета направлен на установление гармонизации в отношениях, во-первых, между народами, странами и регионами, во-вторых – между обществом и природой. Когда носителем этого менталитета станет достаточная часть населения Земли, то это будет условием решения проблемы столкновения цивилизаций и других глобальных проблем. Содержанием глобалистского менталитета будет множество конструктивных интенсивных сходств представителей разных стран и цивилизаций. *Становление общецивилизационного менталитета – это один из незаменимых элементов духовной части ответа человечества на современный вызов истории в лице глобальных проблем*.

Истоки идеи глобалистского менталитета и глобалистской культуры восходят, по-видимому, к В. И. Вернадскому. Он писал: «Человек впервые реально понял, что он житель Планеты. Он может и должен мыслить не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетарном аспекте» [Вернадский 1977: 24]. Ядром общецивилизационного менталитета можно считать чувство глобальности, или всечеловеческой идентичности: представление *себя* неотъемлемой частицей *общего* человечества. Другими компонентами глобалистского менталитета становятся такие качества личности, как нетерпимость к насилию, любовь к справедливости в отношениях не только между людьми, но и странами, бережное отношение к природе, приверженность нормам разумного, или умеренного, потребления материальных благ. Вопрос о том, какие ценности должны войти в глобалистский менталитет, является мало разработанным. К числу общецивилизационных ценностей, как правило, относят цен-

ности, необходимые для того, чтобы жить в едином мировом сообществе. Как показывают А. А. Берелехис и С. Г. Ильинская, это прежде всего витальные ценности: право на жизнь и продолжение рода, сохранение здоровья, неприкосновенность личности. Затем экологические ценности: чистые почва, вода, воздух, достаточность основных ресурсов. Первичные гражданские права: защита от неправового насилия и принуждения, свобода перемещения, неприкосновенность жилища, возможность получения образования, свобода совести, собраний, ассоциаций. Политико-правовые ценности: независимость суда, свобода и независимость печати, различные формы участия граждан в политической жизни [Берелехис, Ильинская 2007: 127–128].

Общечивилизационный, глобалистский менталитет усиливает ноосферу и ослабляет атасферу – сферу неразумия (от имени богини безумия Аты – дочери Зевса, которая смущала умы людей и богов и тем самым сеяла зло). Глобалистский менталитет можно именовать еще ноосферным [Губанов 2010: 22–29]. Такой менталитет будет свободен от национального и регионального эгоизма, который, к глубокому сожалению, демонстрировали страны Запада в ходе войн в Сербии, Ираке, Ливии, Украине, насаждая там марионеточные правительства и присваивая миллиарды долларов свергнутых правителей. Общечивилизационный менталитет не имеет отношения к политике, проводимой сейчас западными странами в осуществлении ими несправедливой экономической и политической глобализации на планете. Напротив, он призван гуманизировать их политику и процессы глобализации, где надо – ограничить, видоизменить, сделать полезными для всех стран. Особенно опасными для земной цивилизации служат такие атасферные компоненты западного менталитета, как истощающая планету склонность к гипертрофированному потреблению и неудержимой гонке в неоправданной смене предметов потребления (автомобилей, бытовой техники, телефонов и т. д.), а также установка на безнаказанное использование насилия посредством мощнейшей военной машины НАТО с целью получения экономической и политической выгоды.

Существенным фактором становления глобалистского менталитета служит внедрение в систему современного образования мультилингвизма – использования в пределах определенной социальной общности, скажем, страны, нескольких языков. Мультилингвизм – это средство обогащения культур. Как справедливо отмечает Б. Б. Арынгазиева, исследовавшая распространение мультилингвизма в Казахстане, «мультилингвизм – это не только способность говорить на нескольких языках, это еще и особый тип мышления, впитывающий в себя культурные ценности нескольких цивилизаций, иначе, мышление, открытое к диалогу» [Арынгазиева 2009: 73]. В Казахстане принята программа, ориентирующая школьников на овладение тремя языками: государственным (казахским), межнационального общения внутри страны (русским), международного общения (английским). Д. Ганди, известный индийский педагог, президент крупнейшей в мире школы, включающей в себя 37 000 учащихся, полагает, что у ребенка должно быть умение говорить минимум на трех языках – местном, государственном и международном [Пырин, Бирюков 2009: 144].

Важная, можно сказать, незаменимая роль в современных трансформациях ментальности, как уже отмечалось, принадлежит системе образования. Наряду с подготовкой специалистов она выполняет функции формирования социальной идентичности и менталитета людей. В условиях глобализации эти функции системы образования становятся более сложными, чем раньше, в доглобалистскую эпоху. Прежнее представление о единичной идентичности, формирующейся на базе национальной принадлежности, в настоящее время неприемлемо. Постоянные миграции, перемещения и смена места жительства, разнообразные контакты с представителями различных культур стимулируют человека вырабатывать различные формы самоидентификации. Поэтому для поддержания единства общества и его успешного развития необходима определенная общность менталитетов этих социальных групп. В целом же необходима мера ментального сходства и различия интеллектуальной элиты, политической элиты и народа. Эта мера, с одной стороны, должна обеспечить конструктивную напряженность и созидание культурных новаций в ходе диалога, а с другой – должна исключить конфронтацию и насилие. Несоблюдение этой меры, отклонение ее в ту или другую сторону может порождать отрицательные последствия в социуме: или его застой, или конфронтацию, переходящую в крайних случаях в гражданскую войну. Необходимость меры в отношении обеих элит и народа служит частным случаем закона меры ментального сходства и различия социальных групп как условия социальной солидарности и прогресса.

Ранее одним из нас было показано, что способом развития образования и социума служит ответ общества на вызов Аполлона – необходимость обеспечить рост рационального знания для решения всех многообразных общественных проблем [Губанов 2014: 19–23]. В настоящее время вызов Аполлона требует формирования такой системы образования в мире, которая обеспечивала бы трехуровневую систему идентификации личности. И это требование вытекает из следующих обстоятельств.

В условиях глобализации для обеспечения трудоустройства и адаптации выпускников вузов к глобальному рынку труда необходимо формирование в их менталитетах множественной идентичности, включающей три уровня, или компонента, идентичности: национального, регионального и глобального. «Национальный компонент означает чувство принадлежности к национальному государству, тогда как региональный – принадлежность к более значительному историко-культурному ареалу. Наконец, глобальный уровень предполагает осознание принадлежности к объединенному миру» [Рысакова 2010: 117]. Первый компонент позволяет ориентироваться и успешно трудоустроиваться в своей стране, второй – в регионе (например, Европе, АСЕАН), третий – адекватно интегрироваться в становящуюся сложной дифференцированную глобальную социальную реальность.

Ранее системы обязательного национального образования культивировали чувство национальной общности путем преподавания таких дисциплин, как родной язык, национальные география, история, литература. Процессы международной интеграции стимулировали формирование трансгосударственных регио-

нальных идентичностей. Ведущую роль в этом играли изменения национальных систем образования. Такие изменения происходили в Европе (подписание Болонской декларации о формировании общеевропейского образовательного пространства), в Латинской Америке и странах Карибского бассейна, в Юго-Восточной Азии. По-видимому, лидирующим является регион Юго-Восточной Азии. Ассоциация стран этого региона (АСЕАН) инициировала создание сети 20 университетов из 10 стран. Более 70 % опрошенных студентов ассоциации признали, что в значительной степени ощущают себя гражданами АСЕАН.

Наиболее отвечающим главному вектору развития человечества является направление, связанное со становлением глобального компонента идентичности и менталитета. Всемирный банк и ЮНЕСКО выдвинули программу «Образование для устойчивого развития» на период 2005–2014 гг. Она содержит в себе цель – педагогический идеал. Им выступает «глобальный гражданин» – человек, способный успешно действовать как на локальном, так и на глобальном уровне. Меры, направленные на изменение образовательных программ с целью достижения нелиберального педагогического идеала, в последние годы проводятся больше всего в странах, которые наиболее активно включаются в процессы глобализации. Многие неправительственные организации и учебные заведения США и Великобритании характеризуют свои образовательные программы как направленные на воспитание глобальных граждан. Наряду с этим в целом концепция образования для устойчивого развития остается еще весьма размытой и недостаточно конкретной. В ее содержании вместе с другими имеются следующие компоненты: признание универсальности концепции прав человека; осознание принадлежности к единому и взаимосвязанному миру; ответственность за собственные поступки, которые могут иметь последствия не только в местном масштабе; участие в жизни общества на локальном и глобальном уровнях [Pigozzi 2006: 34–52]. Как видим, эта программа находится в русле общекультурной тенденции, направленной на формирование глобалистского менталитета.

Перед российской и другими национальными образовательными системами стоит непростая проблема выработки гибких стратегий дальнейших трансформаций. Эти стратегии должны, с одной стороны, признавать неизбежную тенденцию вовлечения своего государства в процесс глобализации, а с другой – быть направленными на обеспечение своей национальной конкурентоспособности и сохранение культурно-национальной специфики и национального менталитета. Как отмечает А. Кох, несмотря на декларируемые призывы к формированию региональной идентичности, многие учебные пособия, принятые в государственных школах, нацелены пока на сохранение именно национальной идентичности [Koh 2006: 34–48]. Эту инерцию национальных систем образования необходимо преодолевать.

Если допустить, что национальные образовательные системы способны решить эту проблему, то можно проявить воображение и представить себе следующую динамику ментальности в глобализующемся мире. Доминирующим на планете становится глобалистский менталитет, который формирует общепланетную идентичность людей. Он охватывает наибольшую часть населения планеты, обес-

печивает мир, стабильность и преемственность развития человеческой цивилизации в целом. Кроме доминирующего менталитета существуют региональные менталитеты – европейский, американский, азиатский, латиноамериканский, австралийский, африканский и другие. В границах регионов существуют многообразные национальные, конфессиональные, профессиональные и другие групповые менталитеты, характеризующиеся конструктивными различиями. Глобалистский менталитет включает в себя наиболее важные для прогресса конструктивные элементы региональных, национальных и других групповых менталитетов. Эти элементы представят совокупность конструктивных сходств, которые будут обеспечивать единство человеческой цивилизации.

Таким образом, одновременно будет происходить сближение групповых менталитетов и формирование глобалистского менталитета. Национальные и региональные менталитеты, естественно, сохраняются, но в них существенными компонентами служат особенности глобалистского менталитета. Экзистенциальный диалог между носителями многообразных групповых и индивидуальных менталитетов и их диалог с представителями глобалистского менталитета создают в обществе систему конструктивной напряженности. Эта система продуцирует политические, экономические, технологические, научные, правовые, нравственные и другие новации, стимулирующие социальный прогресс. Доминирование на планете глобалистского менталитета может послужить разрешением конфликта цивилизаций. Наряду с глобалистскими каждый социум будет иметь и свои специфические ценности.

Литература

Авксентьев В. А., Аксюмов Б. В., Хоц А. Ю. Конфликт цивилизаций: Pro et Contra (Мнение экспертов) // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 73–81.

Арынгазиева Б. Б. Мультилингвизм как условие диалога культур // Вестник РФО. 2009. № 2. С. 72–75.

Берелехис А. А., Ильинская С. Г. О конфликте различных систем ценностей // Философские науки. 2007. № 3. С. 127–128.

Вернадский В. И. Размышления натуралиста. Кн. 2. М. : Изд-во АН СССР, 1977.

Гершунский Б. С. Менталитет и образование. М. : Ин-т практической психологии, 1996.

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Особенности познавательной деятельности в социально-гуманитарных науках // Философия и общество. 2010. № 2. С. 90–104.

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Роль менталитета в преодолении антропогенных кризисов // Историческая психология и социология истории. 2013. № 1. С. 166–180.

Губанов Н. Н. Образование и менталитет в составе движущих сил развития общества // Социология образования. 2010. № 1. С. 22–29.

Губанов Н. Н. Вызов Аполлона как стимул развития образования // Alma mater (Вестник высшей школы). 2014. № 5. С. 19–23.

Пырин А. Г., Бирюков Н. И. Ответственность социального института // Вестник РФО. 2009. № 4. С. 142–146.

Рысакова П. И. Национальная система образования как агент формирования глобальной идентичности // Философские науки. 2010. № 10. С. 110–127.

Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. Модель грядущего конфликта // Полис. 1994. № 1. С. 33–38.

Pigozzi Mary J. A UNESCO View of Global Citizenship Education // Educational Review. 2006. Vol. 58. № 1. Pp. 34–52.

Koh A. Working Against Globalisation: the Role of the Media and National Education in Singapore // Globalisation, Societies and Education. 2006. Vol. 4. No. 3. Pp. 34–48.

VEK GLOBALIZATSII
[AGE OF GLOBALIZATION]
Journal of Global Studies

Contents

Theory

Joseph Garske. The Anglophone Legality within Globalization: State, Corporations and Technologies (pp. 3–19).

Grigory S. Smirnov. The Philosophy of Humanity's Autotrophy and Global Consciousness (pp. 20–32).

Ivan A. Aleshkovski, Marat O. Bolatov, and Nikolay A. Sluka. The Horizons of the Urban Growth within Globalization (pp. 33–45).

Processes of globalization

Leonid D. Rasskazov. The Recessionary Consciousness and Globalization: Sources and Consequences of the Landmark Transformations (pp. 46–55).

Alexey V. Volobuev. The Religious Fundamentalism in the Globalized World (pp. 56–62).

Sergey G. Nezdoiminov. The Green Tourism as a Factor of Globalization in the Ukrainian Danube Region (pp. 63–72).

Global issues

Bermet A. Akaeva. Challenges and Risks of the Dynamic Development of the BRICS countries (pp. 73–85).

Vladimir A. Grachev, Olga V. Plyamina. Global Ecological Problems, Ecological Security and Energetic Efficiency of Energy Production (pp. 86–97).

Anastasia V. Golubinskaya. The Diversification and Unification of Cultures in the Global Web-Space (pp. 98–105).

Nature, society, and humans

Alesya A. Gioyeva, Vladimir I. Maslov. The Management in the 21st Century: Culture and Innovations (pp. 106–119).

Alexander S. Kurakin, Andrey A. Selivanov, Nikolay I. Svekolkina, Mikhail V. Voron, and Maria L. Sanashkina. On the Situation in the Ukrainian Atomic Energy Industry and Its Impact on the European Security (pp. 120–131).

Nikolay I. Gubanov, Nikolay N. Gubanov. Education and Globalizing Mentality (pp. 132–142).

К сведению авторов

Направляемые в журнал статьи и материалы следует оформлять в соответствии с правилами, принятыми в журнале:

Объем рукописи статьи не должен превышать 1 а. л. вместе со сносками (или 40 тыс. знаков, включая пробелы), для раздела «Рецензии» – не более 0,4 п. л. (или 16 тыс. знаков, включая пробелы).

Материалы должны передаваться в редакцию в электронном виде (на электронном носителе или по электронной почте). Рукопись должна быть напечатана через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа; сноски подстрочные (кегель 8);

таблицы, схемы, графики, рисунки и др. иллюстрации должны быть даны отдельно, пронумерованы и озаглавлены. Следует учитывать, что графики и рисунки могут быть напечатаны только в черно-белом варианте;

ссылки на литературу даются в скобках, включая фамилию одного (первого) или двух авторов или, при отсутствии таковых, первое слово названия книги и год издания: [Селигман и др. 2009; Домострой... 2008]. При наличии прямой («закавыченной») цитаты следует указать также страницу: [Ганнушкин 1964: 28]. Список использованной литературы приводится в конце статьи в алфавитном порядке и без нумерации в соответствии со следующими образцами:

Дройзен И. Г. История эллинизма. СПб. : Наука; Ювента, 1997. Т. 1.

Воронов А. М. Оценка региональных изменений гидроклиматических условий Европейской территории СССР по историческим данным // Водные ресурсы. 1992. № 4. С. 97–105.

Шишков Ю. В. Мирохозяйственный механизм: движение к глобализации // Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет / под ред. И. С. Королева. М. : Экономистъ, 2003. С. 25–47.

История Древнего Востока / под ред. В. И. Кузицина. М. : Высшая школа, 1988.

Бек У. Космополитическое общество и его враги [Электронный ресурс] : Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI, № 1. URL: <http://www.jourssa.ru/2003/1/2aBek.pdf> (дата обращения: 14.03.2011).

U.S. Bureau of the Census. World Population Information: [сайт]. URL: <http://www.census.gov/ipc/www/world.html> (дата обращения: 24.02.2008).

Ссылки на **интернет-публикации** рекомендуется приводить лишь в тех случаях, если источник не существует либо недоступен на бумажных носителях.

Публикуемые материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции.

К рукописи прилагаются:

резюме статьи (желательный объем 6–12 строк) и ключевые слова к ней на русском и английском языках, а также авторская справка и данные для связи с автором: адрес, номера телефонов (служебный и домашний), электронный адрес.

«Век глобализации».

1(21), 2017. – 144 с.

Ответственная за выпуск *Е. В. Еманова*
Технический редактор *Е. А. Никифорова*
Корректоры *И. Г. Гергель, Н. В. Самсонова, К. Р. Ташланова*
Верстка *Е. Ф. Прыгуновой*

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–27365 от 05 марта 2007 г. выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия

Цена свободная.

© ООО «Издательство «Учитель»
400059, г. Волгоград, а/я 114.
Тел.: (8442) 42-17-71, 42-18-71, 42-26-71.
E-mail: peruch@mail.ru

Подписано в печать 17.02.2017. Формат 70×100/16.

Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,61.

Тираж 1000 экз. Заказ № .

Диaposитивы предоставлены издательством.

Отпечатано ОАО «Альянс «Югполиграфиздат»
Полиграфкомбинат «Офсет»
400001, г. Волгоград, ул. КИМ, 6.
Тел./факс: (8442) 97-49-40, 97-48-21, 26-60-10